

Агни йога

о детях

АГНИ ЙОГА

О ДЕТЯХ

Составитель Сергей Кисель

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Агни Йога или Живая Этика – высочайшее учение жизни – было передано в начале XX века через выдающуюся русскую женщину, философа, писателя, общественного деятеля – Елену Ивановну Рерих Величайшими Духами, называемыми ею в своих письмах «истинные Спасители рода человеческого», пришедшими с высших планет (Венеры и Юпитера) на Землю в конце Третьей расы для ускорения эволюции человечества.

При изучении Агни Йоги меня всё больше волновало то, что с малых лет нас не учили и не учат тому, к чему должен стремиться человек. Двигаясь к техническому прогрессу, человечество оставило духовное развитие и не уделяет должного внимания духовному воспитанию.

Поскольку я являюсь отцом двоих детей, меня тревожит то, что с экранов телевизоров, кино, в компьютерных играх и т. п. навязывается жестокость, грубость, насилие, в которых буквально погряз сегодняшний мир. А дети впитывают весь этот негатив, как губка. Поэтому с каждым днем усиливается желание защитить, уберечь наших детей от этого негатива.

В книгах Живой Этики дается много советов, чему нужно учить детей как с младенчества, так и в школах. Но до того времени, когда данные заветы дойдут до сознания масс и до тех пор, пока основы Учения не будут преподаваться в школах и других образовательных учреждениях, семья должна взять на себя обязанность и ответственность за воспитание подрастающего поколения.

Начиная с детского сада, мы должны прививать нашим детям те качества, без которых человечество не сможет существовать дальше. Дети учатся глазами, учатся на поступках родителей и взрослых. Следовательно, в первую очередь нужно начать с самого себя.

Это издание есть своего рода сборник параграфов, касающиеся воспитания подрастающего поколения взятых из книг Учения, которые были даны Великим Учителем Махатмой Мория.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Являю вам большую школу жизни.

Можете черпать мудрость сравнений разных ликов.

Пусть чистое стремление не ослабеет - и Явлю путь избранных.

Считаю опасными школы сосредоточения в убийственной атмосфере, люди упорствуют в избранных ими желаниях, но ток часто слаб и образ рождается только мозгом.

Для сильных видений нужны и почва, полная электричества, и сознание покоя.

(Зов, Январь 25, 1922 г.)

Можно смотреть лишь в будущее.

Пока надо обратиться лишь к детям.

Лишь в них законное начало дела.

Являя путь новый, лишь в детях найдете силу доверчивости.

(Зов, Декабрь 14, 1922 г.)

Нужно искать случай слушать.

Великое молчание окружает ухо открытое.

После шумов тишина непроницаема.

И среди боя явление тишины особо поразительно.

Ухо как бы отвращается от земного плана.

Недоступное сегодня - легко завтра.

Трудность пути зависит от привычек тела.

Потому охраняйте детей от привычек - как шелуха, должны отпасть.

Отравившая стены домов тьма тараканов мечется по углам.

Тьма тем людей связала,

Но зарница меча разрубит явление тьмы.

Будет свет.

(Зов, Июнь 17, 1922 г.)

Справедливость трудна ли?

Ребенок знает чувство справедливости лучше судьи.

Почему старики и дети могут только судить на земле?

Смешон суд человеческий.
Законы заслонили входы.
Умейте судить под звездами.
Умейте смерить расстояние закрытым глазом.
Найти свет закрытого зрения дано каждому.
Но лень, но неблагодарность, но темнота, но свирепость на
ваших хребтах скачут.
Слепые путники, где же детская справедливость?
Отмойте грязь привычек.

(Зов, Июнь 29, 1922 г.)

Разве тревожим жданного гостя личными желаниями?
Но спешим открыть ворота, лишь бы желанный пришел.
Пусть незнающие умоляют пространство,
Но постигшие только помогают событию.
Рука часто тянется, но слепые пробуют отвергнуть ее.
Потому прекратить зарождение детей хуже убийства.
Так же неладно нагромождать сложность своих желаний.
Перед приходом гостя лучше проветрить дом и в тишине, по-
вторяя молитву, устремить глаза на красоту.
Не надо измышлений и назначений - свободно дух идет.
Тягость земли надо снимать.
Слои испарений окутывают каждую колыбель.
Блаженна мать, открывшая полог к свету и поднесшая пер-
вый цветок,
В тишине и с улыбкою и в красоте ждите новых стучащих-
ся в мир.

(Зов, Март 19, 1923 г.)

Так же, как за вами, Мы следим за развитием, следим за
детьми с колыбели и взвешиваем их лучшие мысли по всему
миру. Конечно, не часто дух доходит до развития и число от-
павших велико, но, как саду прекрасному, Радуемся мысли чи-
стой. Потому не удивляйтесь, что Великий Учитель повторяет
простые фразы. Фиксируя эти мысли, Мы иногда даем укре-

питься отличному цветку духа. Поэтому, наряду с великими космическими открытиями и мировыми событиями, Мы так же бережно растим цветы духа. Так разнообразна работа Нашего Братства.

Есть мысль, ведущая внутрь, - и поверхность духа не колышется; другая мысль, летящая в пространство, как ядро, несущее заряд для взрыва. Луч сопровождает летящее ядро. Каждый дух знает, когда мысль летит, как бумеранг. Особенно желаемо, чтоб мысль окрашивалась своим цветом, но лишь открытые центры дают не цвет мысли, но окутывают мысль цветом человека, тогда начинается истинная индивидуальность. Не содержание мысли ее окрашивает, но все посылаемое пропитывается цветом индивидуальности. Так физически образуется луч.

Радуга - лучший знак, каждый намек на радугу показывает развитие третьего глаза.

(Озарение, 2-IV-2)

Мудро провести черту между прошлым и будущим. Невозможно перечислять все сделанное — несоизмеримо. Лучше сказать — день вчерашний погас, научимся встретить зарю новую. Мы все растем, и дела наши расширяются с нами. После двадцати семи лет никто не юн. И мы можем понимать подвиг Служения. Негодно копать в пыли вчерашнего дня. Постановляем отныне ступень новую. Начнем работать, окружив себя тысячью глаз. Усвоим чистоту мысли и соизмеримость действий. Так наполним дни наши, привыкнем к подвижности и решимости. Также не забудем, что нет на Земле выше данного плана Общего Блага. Явим понимание Учений жизни. Как Моисей приносил достоинство человеческое, как Будда устремлял к расширению сознания, как Христос учил полезности отдачи, и как Новый Мир устремлен к мирам дальним! Подумайте, какие сопоставления нас окружают! Подумайте о камне основания. Подумайте о данном пути. Подумайте, как границы Космоса с вами соприкасаются. Припомните шаги чудесных

напряжений не в книге, но в жизни. Подумайте, сколько не было поднято и не вмещено, и, все-таки, мы стоим на месте. Потому не отчаивайтесь ошибками, но восходите Иерархией Учения.

(Община, 81)

Образование народа надо вести с начального обучения детей с возможно раннего возраста. Чем раньше, тем лучше. Поверьте, переутомление мозга бывает только от неповоротливости. Каждая мать, подходя к колыбели ребенка, скажет первую формулу образования — ты все можешь. Не надобны запреты; даже вредное не запрещать, но лучше отвести внимание на более полезное и привлекательное. То воспитание будет лучшим, которое сможет возвеличить привлекательность блага. При этом не надо калечить прекрасные Образы, как бы во имя детского неразумения, не унижайте детей. Твердо помните, что истинная наука всегда призывна, кратка, точна и прекрасна. Нужно, чтоб в семьях был хотя бы зачаток понимания образования. После семи лет уже много потеряно. Обычно после трех лет организм полон восприятий. Рука водителя уже при первом шаге должна обратить внимание и указать на дальние миры. Беспредельность должен почуять молодой глаз. Именно, глаз должен привыкнуть допустить Беспредельность.

Тоже необходимо, чтобы слово выражало точную мысль. Изгоняются ложь, грубость и насмешка. Предательство даже в зачатке недопустимо. Работа, «как большие», поощряется. Только сознание до трех лет вместит легко общину. Как ошибочно думать, что ребенку нужно дать его вещи, ибо ребенок легко поймет, как могут быть вещи общими.

Сознание — «все могу» не есть хвастовство, но лишь осознание аппарата. Самый убогий может найти провод к Беспредельности, ибо каждый труд в качестве своем открывает затворы.

(Община, 102)

ВОСПИТАНИЕ

Надо понимать буквально, когда говорю, что явление значительного числа болезней нужно лечить психической энергией. Заражение нервного вещества будет всегда первейшим поводом к разнообразным заболеваниям. В заражении нервного вещества соединяется мир высший с низшим; через брешь вещества нервов проталкивается любой пришелец, начиная от одержимости и кончая раком. Но защитить нервное вещество можно лишь психической энергией. Это воспитание психической энергии будет подлинной профилактикой человечества. Можно применить хотя бы чистую мысль, защищая ею входы в нервную сферу. Даже эта простая мера будет полезна. Также психическая энергия* будет лучшим очищением в период скрытой болезни. Но ужасно разложение нервного вещества под влиянием пьянства и всяких пороков. Подумайте, в каком состоянии окажется тонкое тело, где тончайшие нервы занимают значение скелета! Для Земли кость, для Тонкого Мира* нервы, для Духа Свет.

(Иерархия, 190)

Те же люди поймут, что молчание не есть бездействие. Когда предлагаю помолчать, не значит погрузиться в сон, но, наоборот, зазвучать по силе Иерархии*. Нужно приучать всех семилетних помнить Иерархию, ибо после семи лет сознание уже приобретает неизгладимый след для всей жизни.

(Иерархия, 244)

Сердечное воспитание необходимо от двухлетнего возраста.

Прежде всего, можно рекомендовать молоко матери или козье, но наемная кормилица уродливое явление. Кроме того, молоко матери часто удобоваримее и содержит уже частицы сердечной энергии. Но до сих пор это не принималось в расчет, даже самые простые люди чувствуют больше истину, нежели холодные догматики.

(Сердце, 408)

При воспитании сердца, прежде всего, выдвигается понятие труда. С первых лет устанавливается труд, как единственная основа жизни, как совершенствование. При этом уничтожается представление об эгоизме труда, наоборот, присоединяется широкое понимание труда на пользу общую. Такое представление уже значительно утончает сердце, но впоследствии такое расширение понятия труда станет недостаточным, тогда в огнях сердца создается труд пространственный для будущего. Тогда никакое отрицание не препятствует росту труда. Тогда пространственный труд сознательно проникает в высшие сферы. В этом условии сознательности сердце получает прочный доспех, который даже пригодится для Огненного Мира. Будем стремиться к доспеху, всюду пригодному.

(Сердце, 411)

При обсуждении воспитания сердца может возникнуть кажущееся противоречие. Одни будут настаивать на бережном отношении к сердцу, но другие припомнят Мои слова — «нагружайте Меня сильнее!» Явление щита нужно от каждого злоумышления, но следует нагружать сильнее во имя Великого Служения. Итак энергия для Служения должна быть нагнетаемой, она растет при нагнетении. Многие завидуют всему, что исходит от угнетения, ибо особенно обидно не быть замеченным даже темными силами. Но не многие оценивают нагнетение, как развитие творческой энергии. Конечно, умыслом убийства не происходит нагнетение. При таком нападении для уничтожения нужен доспех огненный. О таком доспехе должен подумать каждый воин. Это не будет знаком уклонения от боя, но будет мудрою бережливостью. Совсем не противоречие нагружение сердца и бережность. Нужно быть готовым к всевозможным нападениям и для этого нужно мышление подвижное.

(Сердце, 423)

При воспитании сердца мы незаметно для себя привыкаем к сферам Тонкого Мира. Это происходит не на каких-то исключительных, чудесных феноменах, но на маленьких ощущениях,

которые утонченное сердце начинает распознавать. Нужно принять эту мысль о значении маленьких ощущений, но не следует стать ханжой, погружаясь в догмы крошечных подразделений. Сердце укажет волнистую грань между существенным и условным. Мало-помалу признаем, что около нас существует множество явлений, которые не укладываются в законы примитивной физики. Умножится опыт и составит целый свод ощущений Тонкого Мира. Это будет наиболее явным началом приближения к Миру Тонкому. После чувствований мы начнем приучать и плотное тело к особенным свойствам следующего состояния. Войдя в сущность законов Тонкого Мира, мы в нем самом приобретем сразу особые ступени. У Нас считают совершенно естественным приучение сознания к тонким чувствованиям, и, таким образом, получить и телесное приспособление.

(Сердце, 433)

В конце Кали Юги*, действительно, все процессы ускоряются, потому не следует принимать прошлые сроки, как неизменные. Даже полвека в Кали Юге, при конце ее, уже представляют немалый срок. Также и Агни Йога становится, как мост к будущему. Нужно твердо понять, что силы духа, которые прежде требовали десятки лет, теперь, путем сердца, ускорены до последней степени. Можно признать Агни Йогу, как стремительную эволюцию сил. Там, где целыми годами упражнялись в утончении и нагнетении тела, там сердце может подвинуть дух почти немедленно. Конечно, нужно воспитание сердца, но это лежит в сфере чувств, но не механики. Так спешно призовем сердце на служение Новому Миру.

(Сердце, 446)

Встретитесь с вопросом — отчего явленная помощь оказывается, именно, на краю бездны? Тому причин много: Карма и желание самоусовершенствования, но с другой стороны причина в напряжении сердечной энергии. Для сотрудничества с Высшими Силами нужно напряжение сердца, но обычно оно возникает лишь когда напряжение доходит до крайней степени. Значит, если бы сердечная

энергия была выявлена, как подобает, то и сотрудничество наступило бы скорее. Так опять приходим к вопросу воспитания сердечной энергии. Опять вспомним, что это воспитание должно начинаться с мельчайших чувствований и от самых обычных действий. Такое условие затрудняет положение, ибо люди любят сказать — дайте мне сразиться с великаном, но избавьте от ловли блох. Но великаны редки, тогда как блохи бесчисленны. Нужно пройти через эти темные полчища. Нужно охранить от них дом. Яд, принесенный великаном, меньше яда блошиного. Появление великана вызывает и необычное мужество, но против мух и блох тоже нужно мужество, и обычно люди страдают от мух, но не от великанов.

(Сердце, 497)

Опровержение Учения может быть разнообразно — кто-то вообще не может вместить Учение, так же, как вообще не принимает мудрые советы. Но гораздо опаснее, кто понимает ценность Учения, но сознательно противоречит, ибо уже находится на темном служении.

Так с людьми и бывает, когда самые, казалось бы, уже явленные устремления, вдруг преломляются. Так происходит от недостатка сердечного воспитания. Этот предмет нужно проходить и в семье, и в школе. Нужно придать ему не вид опыта, но твердо вести развитие памяти, внимания, терпения, доброжелательства и после обратить наблюдательность за ощущениями сердца. Так будут заложены торжественность и любовь к Прекрасному. Так определится граница Света и тьмы. Дети любят Свет.

(Сердце, 498)

Если простое движение выявляет память, то для прозрения нужны особые условия Тонкого Мира. Можно с удивлением заметить, что мгновенные прозрения не зависят от рассудочных условий. Прозрение нисходит в минуты совершенно неожиданные. Даже усмотреть можно ряд самых странных движений нагнетений и мыслей, казалось бы посторонних. Это положение психиатры должны исследовать. Можно накопить ценные наблюде-

ния, которые помогут приблизиться к условиям Тонкого Мира. Конечно, чуткое сердце отметит качеством пульса это состояние прозрения. Явление знания сокровенного не имеет ничего общего с сомнабулизмом и спиритизмом; состояние прозрения совершенно естественно. Нужно лишь отмечать эти огни прошлого и будущего. Среди Тонкого Мира тоже нужно изощрять сознание. Потому каждое воспитание сердца есть врата в Высшие Миры. Опасаемся, что эти советы неотложные уступят место каждодневности. Кто-то скажет — «давно знаем все это», и пойдет на базар. Спросите вдогонку — «почему же он даже не думает о сердце и не мыслит об огне?»

(Сердце, 514)

Действительно отложение впечатления в третий глаз* есть основа творчества. Не только старые буддисты, но незапамятные Заветы требовали воспитания наблюдательности. Сердце, лишенное сокровища наблюдательности, затрачивает массу энергии там, где можно было проявить великую бережность. Учитель должен развивать наблюдательность на самых прекрасных предметах. Особенно непростителен в человеке скользкий взгляд, ничего не замечающий, ничего не дающий. Химизм взгляда, разве не будет благодетельным заданием для истинного ученого?

(Сердце, 519)

Люди напрасно не обращают внимания на последствия еды при раздражении и волнении. Очень сильные яды образуются при этом неразумном действии. Много дней должно пройти, прежде чем растворится этот яд. Нужно помнить, что голод много полезнее, нежели вредная пища. При раздражении и волнении советую молоко во всех видах, как обычное противоядие. Сода укрепляет действие молока. Умение осознать волнение уже есть значительный шаг к воспитанию сердца. Если волнение приключилось, то нужно уметь обезвредить его. Но часто волнение смешивается с усталостью, тогда не забудем мускус

или некоторые виды фосфора, так называемую субстанцию семенной жидкости и употребляющиеся среди северных народов рыбий жир и молодой кумыс. Также помните насколько Учитель ночью шлет лучи, но даже эти лучи действуют много мощнее, когда они осознаны. Молчание древних во время еды имело священное значение. Но понятие священности заключало в себе и целебность. Так не раз можно укрепить сердце и нервы целесообразным приемом пищи. Мы не Лукуллы, но каждое жизненное отправление должно быть целесообразно. Много деятелей самоотравлялось. К тому же китайцы иногда кормили врага печенью раздраженного петуха — так находчивы людские козни. Но в Новом Мире все должно быть направлено ко Благу.

(Сердце, 534)

Самое позорное зрелище являет человек, приступающий к книге с твердым намерением не принять ее во внимание. Отсюда истекает замечание — все мне известно и старо. Но самые простые советы оставались без применения. Даже можно видеть, как самые нужные наблюдения, именно, пренебрегались, чтобы этим унижить Учение. Можно легкомысленно надсмеяться, но нельзя не признать ни одно указание. Теперь говорим о воспитании сердца, но разве не услышим от самых глупых, что они давно это знают? Между тем, они думали о стрижке ногтей больше, нежели о сердце. Уявление сердечных припадков чаще всего вызвано, именно, недуманием о сердце, и мы готовы предаться любым излишествам лишь бы самому себе не показать уважения к сердцу, как к центру сущего.

(Сердце, 543)

Каждый полководец скажет, что лучше уклониться, нежели принять поражение. Та же бережность в отношении сердечной энергии должна быть проводима всюду. Из той же бережности Мы соединяем ядра сочетенных духов, чтобы этими взаимосоединенными усилиями не тяготить одного из воинов. Когда Мы просим устремить все силы по одному направлению, это значит

находиться, как лук в напряжении. Нужно уметь пребывать в готовности, и это качество тоже требует не малого упражнения. Но не пытайтесь употребить сердечную энергию для мести — это недопустимо. Кроме того, Стражи Кармы знают течение закона. Также не забудем, что сердце умеет самоустраиваться к построению — разрушение не от сердца.

Западные ученые иногда употребляют при внушении также сердечную энергию, обычно не сознавая того; тогда гипноз делается особенно мощен даже без усыпления. Так, при сражении духовном, нужно ко всему прибавлять каплю энергии сердца. Нужно это делать сознательно. Можно уговорить сердце действовать. Не следует смотреть на такие разговоры с сердцем, как на ребячество. Так же, как молитва действует, когда сознательна, так же мы заставляем сердце концентрировать энергию — это и будет лук напряженный. Когда огонь сердца светит и пылает, при каждом касании, тогда и зов к сердцу может стать молчаливым. Но при начальном воспитании сердца, нужно прибегать к беседе с нашим центром — так справедливо можно называть сердце.

(Сердце, 562)

Полезно наблюдать всюду следы дисциплины. Среди коллективной, сознательной дисциплины нужно обратить внимание на японские монастыри Дзен*. Редко, где сохраняются без принуждения Иерархия и сотрудничество. Нужно понимать дисциплину, как организованное, свободное сотрудничество. Среди приемов воспитания сердца свободная организация сотрудничества имеет значение. Но пока притаится где-то принуждение не может быть разумного сотрудничества и желательного следствия. Но поспешим с пониманием сотрудничества. Невозможно надеяться на расцвет и победу, где разъединение. Примем эту истину, как Указ.

(Сердце, 571)

Правильны рассуждения о детском образовании, но и в этом случае упускается вопрос сердца. Между тем явление биения

сердца очень близко вниманию детей. Именно детям легче всего рассказать о сокровище сердца. Считаю, что этот рассказ останется на всю жизнь, как первое восхождение.

(Сердце, 575)

Можно достичь состояния высшего сознания мгновенно, если к тому достаточно накоплений. Но не будем среди работы искать меры высшие. Дух человеческий развивается медленно, так будем помнить. Потому не только терпение, но применим радость терпения. Будем думать, что каждое мгновенное озарение даже неприменимо, так убедимся для неустомимого труда над воспитанием сердца.

(Сердце, 581)

Многое, так близкое, остается неисследованным. Разве вполне исследованы пот и слюна? Читаем о ядовитой слюне, знаем слюну благотворительную; слышали о разнообразии свойств пота и все-таки оба выделения не исследованы. Пот труда или пот объедения не будут схожи. Слюна гнева и слюна помощи различны, но эти признаки примитивны. Каждое человеческое состояние производит особую химическую реакцию. Изучая это, поистине, космическое разнообразие микрокосма*, можно прийти к решению физического и духовного мира. У человека развитого и реакция будет разнообразная. Можно узнать пот молитвы и высокого сердечного устремления, как он будет отличен от пота корысти. Пот бегущего оказать помощь совершенно отличен от пота спешащего убийцы. Среди этих противоположных реакций, сравнивая, можно нащупать продукты психической энергии. Так близки дальнейшие преуспевания. Конечно, сам испытатель должен проявить достаточно чуткости. Придется ему различать разные эмоции и путем честного сопоставления очистить многие смешанные понятия. Связь выделений с изменениями ауры* также обогатит опыт, при этом совершенно не нужны никакая вивисекция* и прочее мучительство. Испытатель может посещать всевозможные места человеческих проявлений и собирать естественные, непринуж-

денные выявления. Труднее всего будет с продуктами молитвы и высшего устремления, иначе говоря, с самыми значительными выражениями. Но и в этих явлениях хотящий найдет истинные сокровища. Вы заметили появление пота в связи с сердечным движением, именно это редкий образец стремления сердечного. Так вы советуйте молодым врачам и ученым обратить внимание на спешность этих наблюдений среди огненных заболеваний*, о которых Мы уже говорили. Эти наблюдения будут весьма полезны. Не следует забыть о грядущих огненных эпидемиях. Много пространенных напоминаний прошло по истории человечества. Особенно теперь, когда пользование неизученными энергиями достигает значительных размеров, нужно помнить о возможности возвратного удара. Ученые должны обратить внимание на особенность многих заболеваний. Нельзя объяснить их лишь сгущением общественного водоворота. Причины гораздо глубже, и Наш совет о воспитании сердца очень своевременен.

(Сердце, 584)

Если соберем все подробности жизни нашей, то найдем множество доказательств Тонкого Мира. Так же найдем, что голоса Тонкого Мира в большей части не доходят до Земли, как наш голос до глухих ушей. Именно это сравнение будет точно, когда представим себе крики Тонкого Мира не доходящими до Земли. Ничто не сравнится с отчаянием Тонкого Мира, когда его предупреждения не достигают цели. По-своему Тонкий Мир очень хочет помочь здешнему. Но истинное сотрудничество состоится лишь воспитанием Сердца и пониманием качества природы Огня*.

(Мир Огненный ч.1, 39)

Нельзя сомневаться в том, что затрата внутренней энергии гораздо больше при умственном труде, нежели при физическом. Такое показание пусть ляжет в основу Культуры. Также пора понять, что витамины и многие другие вещества получают силу, соприкасаясь с огненной энергией человека. Пусть и это запоздалое открытие свидетельствует мощь человеческой ог-

ненной энергии. Устремление, по пути обнаруживания качеств человеческой психической энергии, даст построение жизни. Нужно внимательно наблюдать насколько сам человек претворяет даже очень сильные вещества. Сравним как отличаются последствия лекарств, принятых с упованием или с отвращением. Мы много раз видели как, под влиянием внушения, лекарство производило обратное действие; как вода приобретала самые сильные свойства лекарственных составов, но не чужая воля производила эти превращения, воля лишь устремляла огненную энергию, и в горниле Огня совершалось это превращение. Нужно понять, что мы сами утверждаем нашу мощь пониманием огненной энергии. Нельзя сильнее сказать, что человек создан по Высшему Пробразу — так указано присутствие высших энергий. Но не сказано, что человек может пользоваться этими энергиями только посредством искусственных упражнений. Энергии присущи природе человека, значит они должны действовать при естественных условиях существования. Так мы опять приходим к построению жизни. Если магия означает искусственность условий, то, конечно, она неуместна при обновлении жизни. Природное воспитание духа и познание через него Мира Огненного* будет простейшим решением устремления человечества. Также правильно сказано — роскошь есть антипод красоты. Роскошь есть своего рода магия, но там, где живет красота не нужно никакой магии.

(Мир Огненный ч.1, 490)

Тем, кто не может усвоить идею Вождя, скажем — каждое ваше слово предполагает приоритет чего-то или кого-то. Сами не замечаете, что каждое утверждение ваше опирается на нахождение чего-то установленного кем-то. Нет человека, который обошелся бы без учительства. Только не нужно превозноситься в сердце своем. Понимание Иерархии поможет установить явление Вождя, который по отношению к Высшим не Вождь, но последователь. Люди, под влиянием невежества, пытаются иногда отрубить канаты, но каждый моряк скажет, что мачты рубят, когда стихии

оборывают силы человеческие. Тот же моряк знает, что без мачт и канатов плавание бедственно. Значит, нужно посредством воспитания утвердить неизбежность Иерархии во всей Вселенной.

(Мир Огненный ч.2, 80)

Самый мощный Источник огненных энергий — сердце еще не исследован, как явление двигателя и творчества. Нужно проникнуть в сущность творчества, чтобы понять насколько сердце непобедимо, когда все огни* зажжены. Нужно знать, что лишь истинный источник мощных энергий может создавать. Потому воспитание сердца должно быть понято, как возжжение всех огней. Каждое, истинно высокое, проявление сердца зависит от напряжения высших энергий. Огненное сердце насыщает тела тонкие тонкими энергиями. Те вибрации, которые устанавливают священную связь между Тонким Миром и Миром Огня, являются огненными вибрациями сердца. Именно, на пути к Миру Огненному нужно устремляться к созданию этих сокровенных вибраций сердца. Так Солнце Солнц есть Сердце.

(Мир Огненный ч.3, 206)

Восторг духа есть огненно созидаящая энергия. Восторг духа насыщает каждое явление лучшими устремлениями. При воспитании сердца нужно особенно распознавать эти творящие энергии, которые насыщают дух самыми тончайшими эманациями*. При восхождении так важно утончать все чувства. Строение всегда напрягается восторгом и устремлением духа и сердца. Притяжение огненных энергий из пространства имеет в основании своем каждое возвышенное чувство. Как важно пробуждать все огненные устремления. На пути к Миру Огненному устремимся к познанию радости Служению Великой Иерархии Света.

(Мир Огненный ч.3, 384)

Обычно самому главному уделяют наименьшее внимание. Но Мы не устанем твердить о том, что неотложно нужно человечеству. Среди таких кажущихся повторений Мы утвердим желание

познавания. Люди слишком привыкли, что за них кто-то думает, и что мир обязан взять их на попечение. Но каждый должен внести свое сотрудничество. Умение приложить свою психическую энергию будет постепенным воспитанием сознания.

(Аум, 386)

Будем твердо помнить качества психической энергии. Нередко люди, приступая к наблюдениям над психической энергией, забывают ее основные свойства. Даже самые простые исследования люди усложняют своими привычками. Мгновенность будет основным качеством психической энергии, но люди привыкли полагать, что долгая дума будет самой сильной. Таким образом, они упускают из виду, что для мысли не нужно времени.

Также не принимается во внимание, что во время долгой думы происходит множество мысленных посылок разных степеней. Среди такого длительного мышления теряется средоточие посылки. Явление мгновенности должно научить, что краткий удар мысли будет соответствовать сущности психической энергии.

Но умение кратко мыслить нуждается в воспитании. Не только краткость, но и сила мысли должна быть обобщена с посылкою психической энергии.

(Аум, 468)

Преступность возрастает; жестокость и свирепость увеличиваются. Необходимо заглянуть в корень таких позорных явлений. Не могло человечество без причин стать хуже. Но кроме причин космических, и в самом человечестве имеется основание быть потрясенным. Нельзя бесконечно отрицать психическую энергию. В силу нагнетения космического и психическая энергия человечества усиливает давление. Она не только не признается, но даже попирается, вызывая болезни физические и психические.

Давно установлено, что преступность есть болезнь психическая. Также и садизм, и жестокость, и свирепость остаются следствиями той же психической эпидемии.

Нельзя избавить человечество от таких бичей, если не обратить внимания на состояние психической энергии. Она вырастает в давление. Она, наподобие гремучего газа, представляет опасность взрыва. Остается направить ее в мощное сужденное русло, иначе она окончит эволюцию. Но такие воздействия на всеначальную энергию не могут быть случайными. По всей планете должны возникнуть ученые, культурные очаги, которые в сотрудничестве будут заниматься воспитанием психической энергии. Такая сеть может внести основы научной дисциплины.

(Аум, 513)

Истинная семья есть прообраз общиножителства. Она может олицетворять сотрудничество и Иерархию, и все условия Братства*. Но весьма редки такие семьи и потому невозможно сказать всем, что семья есть символ Братства. Могут ответить, что семья не есть ли символ вражды? Настолько люди привыкли не уважать дом. Потому среди вопросов воспитания обратим особое внимание на домашний быт. Без строения дома нельзя мыслить и о строении государства.

Какое же представление о Братстве может быть у людей, не понимающих достоинства государства и дома? Никакие отдельные приказы не могут вернуть чувство достоинства, если оно стерто. Необходимо начать посев его образованием, признанием широкого познания и точных научных изучений. Только так люди могут опять вспомнить о человечности.

Через ступень человечности восстановится понимание Братства.
(Братство, 57)

Учение может усваиваться детьми необычайно быстро, лишь бы наблюсти особенности ребенка. Он в большой степени вспоминает уже познанное ранее. Но особенно полезно, если вместо новых знаний ребенку помогут вспомнить уже заложенное в нем. Тем легче после усвоить и новые предметы, но следует наблюдать.

(Братство, 276)

Урусвати* знает великое значение воспитания. Оно есть питание всем возвышенным и утонченным. Люди могут понять, что бережное воспитание открывает возможность правильному образованию. Но одно образование еще не восполнит воспитания. Каждый ребенок приходит в земную жизнь с уже сложным характером. Можно облагородить и возвысить сущность человека, но нельзя изменить ее. Нужно, чтобы наставники опознали эту истину. Они должны прежде всего распознать неизменную сущность ребенка и уже по этой мерке прилагать все остальное.

Не будет ограничением, если мы признаем, что сущность человеческая слагается в Тонком Мире. Все родственные, земные накопления будут лишь внешними придатками, но зерно сущности оказывается уже внедренным среди тонкого пребывания. Мать иногда счастливо угадывает эту сущность и начинает бережно прилагать усердие, чтобы чутко вооружить на земное пребывание.

Но часто ли встречается воспитание сознательное и бережное? Даже лучшие наставники бывают поставлены в такие тяжкие условия, что они лишены возможности обратить внимание на личные качества учеников. Среди семей часто вопрос воспитания вообще не затрагивается, дети растут сами по себе и ласковая рука не коснется их, и голос близкий не расскажет о мире чудесном.

Можно настаивать, чтобы учителя пользовались наилучшими условиями, чтобы они могли всецело посвятить себя тончайшему воспитанию. Но таких государств еще не существует. Между тем, сложность жизни и научных открытий требует проникновения в напутствии детей.

Наши Сестры много трудятся, помогая воспитанию. Малыши могут рассказать много сказок, как их посещают прекрасные женщины и даже сверстники. Явлений таких много, но взрослые не любят выслушивать детских сказок. Но такие посещения необходимы, иногда одним касанием можно напомнить о задании, принятом на себя в Тонком Мире. Много слез детских можно осушить при явлении светлом.

Нужно для воспитания уметь шепнуть — радость и преобразить будни в праздник. Можно слышать, как дети получают

нежданную помощь. Но велик труд Носительниц Света, работа надземная требует самоотвержения, ибо протекает в условиях самых разнообразных, и нередко отвратительных.

Мыслитель призывал матерей, чтобы они дали детям лучшие образы о мире чудесном.

(Надземное, 425)

Урусвати знает, что многие не могут воспринять красоту Тонкого Мира. Если люди могут с трудом понимать явление красоты и только в грубых сочетаниях, то среди тончайших гармоний они окажутся как в тумане. Разве многие радуются чудесным красотам света? Разве музыка сфер не покажется монотонной для уха, разодранного земными какофониями? Люди поймут гармонию высших сфер, если они хотя бы до известной степени приняли лучшие земные сочетания.

Усвоили люди от древних веков, что явление Тонкого Мира мрачно, туманно и холодно. Но такое представление может относиться лишь к низшим слоям или к тем, кто перешли и слепыми и глухими. Потому Мы так настаиваем на утончении человеческой природы. Только победив хаос в земной оболочке, можно воспринять красоту Тонкого Мира.

Люди могут слушать самые возвышенные слова и не прилагать их к жизни. Мы говорили о воспитании, но среди воспитания первое место принадлежит восприятию красоты. Человек должен принадлежать к красоте. Он может увидеть ее в каждом солнечном луче. Он может принять красоту в сочетании звуков. Человек не может оправдаться своей нищетой, ибо Космос открыт как для богатых, так и для бедных. Но учителя земные пусть сумеют открыть восприятие красоты.

Мыслитель говорил: «Кто не знает пути красоты, тот не дерзнет обратиться к Высотам Божественным».

(Надземное, 426)

Урусвати знает некоторые аппараты, которые Мы употребляем для сосредоточения посылаемых токов. Вообще можно везде

применять аппараты, если они могут способствовать сохранению психической энергии. Можно действовать и без вспоможения, но пусть всюду соблюдается начало бережливости. Кроме того, бывают такие напряженные мгновения, когда необходимо противопоставить спешную струю энергии. Люди иногда чувствуют такие напряжения, но редко могут решить откуда идут главные волны.

Мы постоянно указываем на единение, как на основу сотрудничества, но иногда вы могли заметить особую настойчивость на единении, — много причин к тому. Может быть угрожает разъединение, но не меньшая причина в том, что требуется энергия, сознательно объединенная. Когда паук нападает, тогда нужно внимание. Увертливый скорпион требует соединенных усилий.

Часто люди теряют равновесие, когда слышат об опасности. Опасаясь одной, они сами вызывают десять иных. Но при опыте люди поймут, что опасность, прежде всего, требует равновесия. Когда путника предупреждают об опасности, только немногие отнесутся разумно. Но робкий путник будет перечислять всякие опасности и внушит себе небывалые затруднения. Но истинный боец соберет все свои силы, чтобы отразить все возможные препятствия. Он знает, что опасность может быть и снизу, и сверху, и со всех сторон, но это не устрашает его. Наоборот, напряжение всех сил наполняет его радостью.

Великое чувство радость готовности! Беспредельно такое сияющее чувство, оно озаряет всю ауру и преумножает силы телесные. Сильна мать, спасающая своего ребенка. Также силен готовый отражать все препятствия. В такой полной готовности потребуются соединения нескольких энергий. О таких чрезвычайных соединениях Мы и говорим, но люди не любят указаний о чрезвычайных опасностях. Пусть от ранних лет воспитывают в чувстве полной готовности, такое чувство будет победою над самостью.

Мыслитель совершал долгие путешествия с учениками. Он спрашивал их — взяли ли они с собою лучшее оружие? Они не-

доумевали — какое? Но Он отвечал: «Самое удобное для путешествия — полная готовность».

(Надземное, 449)

Урусвати знает, что воспитание мысли должно происходить последовательно. Каждый может представить себе тот ужас, когда сила мысли достанется злонамеренному человеку. Потому нравственное образование должно предшествовать учению о мысли. Невозможно ограничиться внешними приемами познания силы мысли, иначе мы будем творить злых колдунов.

Давно учения предусматривали, чтобы злой человек не допускался до йогических упражнений. После, когда нравы огрубели, появились люди, овладевшие некоторыми внешними приемами и не позаботившиеся прежде очистить свое сознание. Конечно и для очищения сознания, нужно сосредоточение мысли, но такая мысль будет внутренней, без внешних посылок.

Люди мало понимают, что нельзя грязными руками браться за чистое дело. Казалось бы такое условие понятно каждому, но в жизни оно применяется редко. Люди не подумают — чисты ли их руки, и тем могут создать самые вредные химизмы. Люди прикрываются самыми громкими названиями, но таят внутри себя низкие намерения. Сколько злоупотреблений происходит! Нужны самые разумные меры, чтобы не проникали приемы мощи к злоумышленникам.

Подумайте насколько и Наши труды затемняются, когда вмешиваются люди, овладевшие некоторыми приемами йоги с дурными намерениями.

Мыслитель указывал: «Сперва пойдем добро и тогда пошлем его мысленно в мир».

(Надземное, 487)

Урусвати знает сущность дружелюбия. Светлые излучения дружелюбия будут добрым проводником как на Земле, так и в Надземном Мире. Особенно искреннее дружелюбие необходимо в Надземном Мире. Мысленная энергия и очевидное излучение

исключают возможность ярых заблуждений. Конечно, и в земной жизни дружелюбие создает новые возможности. Если даже врагу послать взгляд дружелюбия, это не будет знаком слабости, наоборот, признаком преимущества.

Так нужно воспитывать народ в осознании пользы дружелюбия. Пусть не сразу поймут всю ценность такого качества, но все же произойдет несомненное возвышение сознания. Еще раз при таком воспитании будет упомянуто о вреде ненависти и мести. Особенно такое упоминание необходимо теперь, когда злоба и взаимная ненависть окутывают Землю губительным покровом.

Не думайте, что такие напоминания суть отвлеченные, нравственные поучения. Планета больна, и люди способствуют ее разрушению. Потому соберем крохи дружелюбия и наполним пространство посланками дружелюбия. Мы не будем знать к кому дойдут добрые зовы, но они принесут общечеловеческую пользу.

Мыслитель советовал: «Пошлите добрые зовы. Они дойдут к своему назначению.

(Надземное, 845)

Урусвати знает сущность самоунижения. Жестокость унижает человека. Жестокость кует жестокую карму. Йог не будет

жестоким, ибо он прикасается к Надземному Миру. Он знает в каких мрачных слоях обитают жестокие люди. Он знает как трудно таким жителям повыситься. Он знает, что жестокость в земной жизни не приносит пользы. Йог проявляет лучшую напряженность, чтобы покрыть людскую жестокость милосердием.

Йог знает, что большая часть жестокости происходит от невежества. Но невежда не понимает своей пользы. Невежду нужно перевоспитать, но длинен срок такого воспитания.

Невежда не понимает, что жестокость может быть не только телесной, но и психической. Последняя может быть особенно отвратительна. Но как вы будете утверждать о психической жестокости, если двуногий вообще не признает духа? Такая борьба против жестокости будет истинным подвигом.

Мыслитель напоминал: «Жестокость творит жестокую карму».

(Надземное, 907)

Можно ли назвать тираном, кто печется о дружелюбии? Разве можно так назвать, кто поощряет сотрудничество? Можно ли так назвать, кто устремляется к познанию? Можно ли так назвать, кто воздвигает творчество? Можно ли так назвать, кто углубляет самосовершенствование? Конечно, невежды тьмы опасаются всех утверждений Света, но эти малые ехидны сгорают в Огне сердца Вождя. Много названий будет написано на листах, но триста шестьдесят листов только напомнят о Приходящем. Особое воспитание сердца нужно, чтобы распознать черты Приходящего. Лишь Общение с Иерархией утвердит непоколебимое движение к Свету. Кто же найдет силы смотреть на сияние Света, если его глаза не знали блеска Лестницы Восхождения?

(Напутствие Вождю, 12)

О ДЕТЯХ

Видим продвижение сужденных событий и проявление тихих фигур, как бы проходящих вне жизни, хотя Мы оцениваем их по подвигу. Но жизнь их протекает среди какого-то ухода и подвига, являющегося, как искра во тьме.

Последующие и ранние события протекают совершенно незаметно. Престол или келья монастыря и угол сапожника не имеют значения, накопленная ранее аура сопровождает этот последний путь. Конечно, она растет и как бы покрывает небывалую чувствительность, но качество ее уже не меняется, и с ранних лет можно отличать этих своеобразных детей, несущих свой мир проявления духа.

Очень редко, почти никогда, они не ограничиваются одной специальностью. Именно отсутствие специальности характерно, руки как бы протянуты к чаше*.

Пересматривая прошлые жизни, можно видеть представителя религии, царств, науки, художества и механики ждущим, и собравшимся в путь, и готовым отбыть ежечасно без сожалений.

Комбинация правильной оценки красоты материи с готовностью углубиться в достижения духа делает подвиг как бы назревшим. Сумятица жизни более не привлекает, и, конечно, является сознание, что дальше так продолжаться не может.

Подвиг бывает или сравнительно кратковременным, или ментальным. Усвоение необходимости выразить определенное действие принесено издавна, и как просто жизненный шаг совершается.

Итак, самое трудное - вместить восхищение материей и явления духа. И сколько прекрасных поисков были задержаны сожалением о материи или духовным обособлением! Иногда сродство духа с материей представляется легко, тогда надо искать причину в прошлых избранных жизнях.

Самый изысканный отшельник, проклиная красоту мира, закрывает перед собою Врата. Также ученый, забывающий об Источнике, лишает себя полетов в край завоеваний. Дети поймут это простое условие, но взрослые отвергают как глупость.

Лишь особыми путями сообщения можно двигаться в поезде подвига. И ждать то, что дух считает и знает по времени, бывает так болезненно, точно время остановилось и какой-то пожар истребил накопленное богатство.

Поистине, Христос сказал: «Не знаете ни часа, ни дня». Он же открыл и другую формулу, сказав: «Зачем покинул Меня, Владыко?» - имея в виду знание духа, ибо в последний момент погружаемся как бы в безвоздушное пространство - так бывает перед окончанием земного круга, - чтоб сейчас же вспыхнуть всеми огнями накопления. Путем задержки сознания прошлого получается прыжок над бездною.

(Озарение, 2-V-17)

Даже в детских журналах помещают фотографии с неожиданными лицами, никому незнакомыми. Даже механическая пла-

стинка берет больше глаз. Может быть, и лучше - глазу не верят, но полны уважения к пластинке.

Астральные* гости, помимо внимания к ним, толпятся в середине жизни. Конечно, им не всегда легко проникнуть к разным людям; тогда наши земные гости служат проводниками. Различные слои трудно сообщаются, но аура, оставленная пришедшими или слугами, составляет мост для невидимых гостей.

Достоинство их очень различное, от касания мотылька до пасти тигра.

Потому практичнее допускать менее людей в спальню и рабочую комнату, если ваша собственная аура уже достаточно стойкая.

Особенно опасны воспитатели детей, приходящие в самом ужасном обществе. Лучшие посылки часто парализуются присутствием нянек и сиделок. Потому самостоятельность всегда полезна.

И еще надо обращать внимание на секретарей, они погубили столько дел.

Сами, сами, сами - и можно быть спокойным за качество своей эманации.

(Озарение, 3-VI-18)

Сотрудничество должно полагаться на крепкий устав. Такое положение приучает к порядку, то есть, помогает войти в ритм. Так даже в повседневной работе выражаются великие законы Вселенной. Особенно нужно с малых лет привыкать к постоянному труду. Пусть лучшая эволюция построится на труде, как на мере ценной.

(Община, 8)

Главное непонимание будет в том, что труд есть отдых. Отменить придется многие развлечения. Главное, надо понять, что произведения науки, искусства есть образование, но не развлечение. Ряд развлечений должен быть уничтожен как рассадник пошлости. Фронт образования должен очистить притоны дураков, сидящих за кружкой пива. Также явление ругательства

должно найти более строгое наказание. Также явление узкого специализма должно быть порицаемо.

(Община, 63)

Часто вы говорите о несовершенстве существующих книг. Скажу больше — ошибки в книгах равны тяжкому преступлению. Ложь в книгах должна быть преследуема, как вид тяжкой клеветы. Ложь оратора преследуется по числу слушателей. Ложь писателя — по числу отпечатков книги. Занимать ложью место народных книгохранилищ тяжкое преступление. Нужно почуять истинное намерение писателя, чтоб оценить качество его ошибок. Невежество будет худшим основанием. Страх и подлость займут ближайшее место. Все эти особенности непозволительны в общине. Устранение их нужно осуществить в новом строительстве. Запретительные меры, как всегда, непригодны. Но открытая ошибка должна быть удалена из книги. Необходимость изъятия и перепечатка книги образумят писателя. Каждый гражданин имеет право доказать ошибку. Конечно, нельзя препятствовать новым взглядам и построениям, но неверные данные не должны вводить в заблуждение, потому что знание есть панцирь общины и защита знания ложится на всех членов.

Не позже года должны быть проверены книги, иначе число жертв будет велико. Особенно надо беречь книгу, когда достоинство ее потрясено. На полках книгохранилищ целые гнойники лжи. Было бы недопустимо сохранять этих паразитов. Можно бы сказать — переспите на плохой постели, но невозможно предложить прочесть лживую книгу.

Зачем обращать лучший угол очага во лживого шута! Именно, книги засоряют сознание детей. Должно отметить вопрос книги!

(Община, 94)

Ускорение сроков необходимо, иначе уплотняется невежество. На пределе Нового Мира столпились все язвы. Вихрь намел кучи отбросов. Умение смотреть мужественно в глаза мерзости невежества складывает меры необычные. Следует уметь, нако-

нец, показать отличие людей пригодных. Почему люди, могущие, должны погибать среди цепей предрассудков?

Детей надо спросить, могут ли они отойти от страха быть нелепыми в глазах толпы? Готовы ли поступиться личным удобством ради Нового Мира? Надо сурово спросить, ибо явленное пламя не боится ветра.

Преданность переносит через бездну, но трепетание чуткости должно окрылять эту преданность.

(Община, 96)

Уберегите детей от всего ложного, уберегите от дурной музыки; уберегите от сквернословия; уберегите от ложных состязаний; уберегите от утверждения самости, тем более, что нужно привить любовь к непрестанному знанию. Мускулы не должны забивать ум и сердце. Какое сердце возлюбит кулачные удары?

(Община, 116)

Не захлебнитесь многословием. В многословии теряются гибкость и находчивость. Многословие создает нарезку винта, и ничто новое не может пройти этим жерлом. Все пули отливаются на фабрике, но фабричное изделие не дает нового знамени. Община без гибкости и находчивости превращается в очень скучное времяпрепровождение. Как же для каждого найдете особую пулю по одному винту? Вот пришел ребенок, вот девушка, вот воин, вот старик — нельзя дать всем один совет, иначе разбегутся ваши гости.

Конечно, вы скажете: «Мы отлично знаем, как действовать». Мне же придется ответить — тем хуже, если знаете и не делаете. Много мужества надо, чтобы послушать ваши нарезные речи. Необходимо научиться говорить короче и содержательнее, иначе община будет отменена по скуке. Скука опасный зверь! Но гибкость и находчивость одни сохраняют свежесть дерева свободы.

(Община, 132)

Правильно замечено, что дети животных должны подлежать охране. Вопрос материнства тот же, что у человечества. Когда жи-

вотные будут помилованы, они будут платить свой налог молоком, шерстью и трудом. Вопрос животных, живущих около человека, очень важен. Можно представить, как изменится атмосфера, когда около жилища будут друзья. Спросите араба о коне или северянина об олене — они скажут не о животных, но о семье.

Можно от животных перейти к растениям. Уже знаете, что полезно спать на корнях кедра. Знаете, какие собиратели электричества хвойные иглы. Не только растения служат целебно своим экстрактом, но их растительная эманация дает сильное воздействие на окружающее. Можно представить, как может помогать человеку цветник, сознательно составленный. Нелепы смешанные цветники, взаимно уничтожающие свое воздействие. Подобранные или однородные могут отвечать нуждам нашего организма. Насколько полезны составы полей, покрытых дикими растениями! Комбинации растений, соседствующих в природе, нужно изучать, как инструменты оркестра. Правы ученые, рассматривающие растения, как тонко чувствующие организмы. Следующими ступенями будет изучение воздействия групп растений, как друг на друга, так и на человека. Чувствительность и воздействие растений на окружающее, поистине, изумительны! Растения являются как бы соединенным веществом планеты, действуя на сеть неощутимых взаимодействий. Конечно, ценность растений давно предусмотрена, но групповое взаимодействие не изучено. До последнего времени не понимали жизненность растительных организмов и неразумно резали пучки разнородных растений, не заботясь о смысле делаемого. Человек с букетом часто подобен младенцу с огнем. Истребители растительности коры планеты подобны государственным преступникам.

Помните, Мы не любим срезанных цветов.

(Община, 142)

Еще один показательный опыт. В темное пространное помещение посередине становится человек. Около стен бесшумно двигаются несколько вопрошателей и неожиданно задают краткие вопросы. При темноте почти невозможно определить точное на-

правление голоса. Но еще замечательно, когда вопрос задается в пространство, внутренне игнорируя стоящего в середине, тогда голос часто получается из противоположного направления. Таким путем можно видеть, что не внешний орган, но внутренняя посылка имеет первое значение.

Конечно, искра света первая попадает в цель. Умение владеть толпою лежит не в красноречии, но в понимании узлов толпы и в своевременной послылке туда светоносного гонца. Неумение обращаться в пространство или фиксирование одного слушателя — одинаково вредно. Также Мы советуем пользоваться фонографом для научных сведений. Но ожидать зажигательных эмоций через механическую передачу нельзя.

Личная электрификация толпы тем полезна, что зажженные узлы становятся как бы резонаторами и заражают значительную периферию вокруг себя. Как же найти наиболее работоспособные и звучащие узлы толпы? Но между говорящим и толпою летают мячи света, и центры энергий пылают четко, если оратор не болтун, но вождь Общего Блага.

Попробуйте сравнить физические излучения болтуна и вождя Общего Блага. Как сверкает излучение вождя, какие прямые стрелы брызжут из плечей, и какие пурпуровые волны стремятся, и ограждая, и рождая новую мощь! Но излучение болтуна изборождено зигзагами, концы которых обращены внутрь.

Аппарат для съемки физических излучений скоро будут дарить детям к праздникам, и умудренные старики опять будут предостерегать детей от опасного занятия: «Можно прожить и без познания самого себя!»

(Община, 151)

Правильно, правильно, правильно — точность во времени должна быть соблюдена. Посмотрим не только с точки принципиальной честности, но и со стороны практичности. Человек назначает известный срок и тем посылает пространственный приказ; тот, кто принял срок, замыкает ток. Течение энергии волевой закрепляет как бы астральный образ решения. К этому

мосту пристают лодочки возможностей, укрепляя и дополняя первоначальное предположение. Легко представить, что произойдет, если одна сторона моста исчезнет. Ведь пространственные сроки гораздо точнее механизма ваших часов; блестящие возможности рассыпаются, как песок, и исчезают неповторенные.

Подумайте, какая задача для статистики сопоставить успешность решения своевременного с неуспешностью запоздалости — получится поучительный подсчет, и кто-то пожалеет о невежестве запаздывания. Правда, столько людей живут, как свиньи, пожирающие драгоценные цветы. Нельзя не охранить пространство от их бессмысленного невежества. Если бы они могли заглянуть в пространство, ими обезображенное, то они же сказали бы: «Запретите это недостойное беспутство!»

Берегите чистоту пространства. Будьте ответственны за соизмеримость. Не можете сжигать чужие провода! Сколько прекрасных лампад погибло от незаботливости! И вы же будете потрясать пространство жалобами, когда уже будет непоправимо. Между тем, был час, когда один жест мог бы сохранить вам нужное и просимое.

Учите каждого ребенка понимать значение сроков. Иначе еще одно поколение мягкотелых беспозвоночных будет пожирать друг друга.

В общине точность сроков установлена, как основа.

(Община, 181)

Рыбак радостно возвращается с ценным уловом. Человечество образовалось не для несчастий. Человек тот же радостный рыбак с многообразным уловом. Конечно, улов различен, но одна радость неотъемлема — радость мысли о будущем. Ни рыбы, ни птицы, ни животные не знают будущего. Но человек уже знает неминуемость будущего. В этом зове пространства заключена огромная радость. Кто боится будущего, тот еще находится в животном состоянии, и мировая трапеза еще не для него.

Научиться углубить и вознести мысль о будущем, значит занять в нем место, которое будет расти вместе с сознанием. Кто не ждет внешней помощи, тот знает ценность своего молота. Кто знает путь в будущее, тот может без боязни нести свой улов. Между тем, часть человечества не видит даже нити в будущее. Сорванные и разметанные, как осенние листья, они поднимают пыль с чужих базаров. Облако пыли закроет врата общины, и сорное мышление обратится в сор.

Когда темно, когда грозно, тогда держите сознание на будущем. У Нас будущее зовется ковром полета. Учите детей летать высоко. Миф о ковчеге замените воздушным кораблем.

(Община, 189)

Могут спросить — как отличить нововошедшего? Конечно, не по словам. Лучше примите старый способ Востока — по глазам, по походке и по голосу. Глаза неподдельны, походка и голос, конечно, могут скрыть истину при особом умении, но совокупность всей триады признаков безошибочна.

Неужели люди думают, что они могут скрыть наивно ложь лишь наглыми словами? Слова не стоят одного кивка головы. Полет выдает породу птиц. Хищник издали являет себя. Клёкот орла не подобен соловьиной песне.

Что же делать, если иные люди утверждают, что все индусы на одно лицо; что нельзя различить китайцев, монголов и арабов друг от друга! Можно ли этим людям поручить различие по глазам и по походке? Для них все люди ходят на двух ногах и все глазают.

Отсутствие анализа может оскорбить самого терпеливого руководителя. Многие даже не могут установить род занятий жильца по особенностям его жилища. Степень ненаблюдательности поражающая. Люди не могут заметить предметов, угрожающих их темени. Не могут перечислить десять окружающих предметов. Не могут указать самых простых обстоятельств обстановки. Для них все ничего, ничто и нигде. Это уже не степень беспечности, но тупость невежества. Обойдите таких двуногих!

Нужно развивать детскую наблюдательность с первых дней. Ведь сознание детей живет с первого часа, но не для тех, для кого все индусы на одно лицо.

Наблюдательность или, вернее, зоркость есть начало орлиного глаза, о котором вы уже давно знаете. Услышать о зоркости для кого-то уже значит прозреть, а прозреть значит увидеть путь мира к общине.

(Община, 190)

Община-сотрудничество есть единственный разумный способ человеческого сожития. Одиночество есть разрешение вопроса жизни вне общины. Все промежуточные явления — различные ступени компромисса и обречены на разложение. Говорят о наследственной теократической власти — само построение абсурдно. Слово наследственность и Тео несовместимы. И кто определит степень Тео? Только сознание сотрудничества-общины утверждает эволюцию биологического процесса.

Желающий истинной общине посвятить себя действует в согласии с основами Бытия.

Сознательная община исключает двух врагов общественности, а именно неравенство и наследование. Всякое неравенство ведет к тирании. Наследование является компромиссом и вносит гниение основы. Нужны ясность построения и нелюбовь к условностям, и вера в детей, как символ движения человечества.

Только из общины мы можем мыслить о будущем. Перенесем сознание на улучшение всей жизни, и борьба за существование сменится завоеванием возможностей. Так мыслите об общине. Улучшайте сознание.

(Община, 200)

Мир раскололся на две части. Зная несовершенство половины новых явлений, предугадывая хитрость уловок старого мира, Мы всегда остаемся в мире, несовершенном и новом. Все знаем, все оцениваем. Вы имеете личное влияние, к вам придут с вопросом — как мыслить? Скажите кратко — с Новым Миром, все огра-

ниченные суждения отбросьте. Подумайте, как можно отойти от старых привычек. Напрягитесь принять полную чашу.

Не слова, но наполнение пространства толкает вас в непреклонном приказе. Уничтожение страха поможет вам в трудный час. Особенно трудно преодолеть сознание одиночества. В мудрых сказаниях часто упоминается единоличная битва. Боец — он же разведчик, он же советчик, он же решитель, он же герой. Заметьте, это слово было почти изгнано из словаря старого мира. Герой становится неприемлемым в жизни маленьких сердец. Как чужой, мог он стыдиться среди благомерия. Умейте быть там, где герои. Мир будет потрясен действительностью героизма.

Можно сегодня говорить вместо механики о герое. Пусть дети называют себя героями и применяют к себе качества замечательных людей. Пусть дадут им книги четкого изложения, где без примирительных смазываний будет очерчен облик труда и воли. Даже для медицинских целей этот бодрый зов жизни незаменим.

Нужно без промедления дать такой материал. Для этого берегите тех немногих, которые могут давать. Уничтожение их не может быть оправдано.

Кто-то скажет — опять ничего нового, но сам даже не знает, как проявлять указанную бережность. Нужно проявление находчивости не только в своей шапке, но и в мозгу.

Новый мир имеет почитаемых Учителей и будет иметь Их, как меру сознания.

(Община, 234)

Могут ли быть в общине содружества женщин, мужчин и детей? Конечно, могут. Истинное содружество может разделяться по многим признакам возраста, пола и занятий, и мысли. Надо, чтобы такие ветви росли здоровыми и не только не мешали устремлениям людей, но и помогали друг другу; чтобы помощь была добровольной. Следует способствовать каждому разумному объединению. Именно, когда сотрудничества разнообразны, то тогда особенно возможны расцветы. Не оковы надеваем, но расширяем горизонт. Пусть дети усвоят самые углубленные

задания. Пусть женщины несут высоко сужденное Знамя. Пусть мужчины порадуют сами Нас построением Града. Так поверх переходящего выступят знаки Вечности.

(Община, 274)

Люди часто не прочь помечтать о перемене основных функций организма. Принцип зачатия плода, или разложение материи, или невесомость тел, или произвольная материализация так же, как и другие физические нововведения обсуждаются даже в клерикальных изложениях. Казалось бы, что кругозор возможностей должен расти с малолетства и, попадая в лабораторию точных изучений, должен крепнуть, но, именно, тут несовершенство расы ставит преграду. Смелый искатель, преданный точной науке, обращается в обывателя и начинает подражать дедовским обычаям. Мы видели, как красное пламя восстания обращалось в чад очага. Мы считали знамена света, перешитые на ступени предрассудков. Мы убеждались, как чистые здания перекладывались под базар. Робкое невежество плело тенета и больше всего боялось оттолкнуться от мшистого берега тления костей. Учение эволюции показывает, что робость человеческая возрастает перед сменой расы. Но срок приходит и ненаучившиеся плавать должны будут наглотаться соленой воды.

Посмотрим прыжки дерзающих.

(Агни Йога, 47)

Закажите ребенку описать, как ему представляется Новая Страна. Именно, так можно проследить за проявлением невиданного. Создать толчок к реализации мечты есть лучшее задание для детей. После задайте описать обычный кусок гранита. Это будет для находчивости. Может быть камень даст ему представление о твердых дальних мирах. Из обычного можно извлечь искры красоты.

(Агни Йога, 68)

Если в кругу действия появляется ребенок, привлеченный особыми причинами, улыбнитесь ему и развеите его сознание,

что эти действия его дом. Дети иногда приходят по особому зову. Дайте им то, что приготовлено их прошлым. Фрукты наливаются соком, когда корни крепки.

(Агни Йога, 301)

И еще один враг угрожает Учению — недоверие. Оно пресекает самые нужные и близкие достижения. Удивительно, насколько люди не умеют обращаться со всем новым для них! Самоуважение настолько слабо и воображение настолько бедно, что люди обычно боятся даже допустить нечто вне их обихода. Вместо наблюдений легче отрицать. Будьте разрушены, все отрицающие! Без вашего скудного мышления солнце засияет ярче, твердыня знания вознесется.

Как оскорбительно видеть малое, серое недоверие без признака дерзания! На почве отбросов гнездится недоверие. Мы всегда настаиваем на опытном познании. Мы говорим, насколько медленно накапливаются средства и следствия. Но Мы не допускаем, чтобы мыслящий человек отбрасывал возможности познания. Сколько раз кто-то ставил познание в зависимость от материальных наград! Маленькие дети до семи лет поступают так же.

Можно усматривать, как иногда человек, коснувшись Учения, завоевывает прекрасные возможности, но продолжает мечтать о нищенской награде.

Будем Учение держать, как великую радость бытия!

(Агни Йога, 402)

Можно заметить у детей странные быстрые взгляды, точно они видят нечто необъяснимое. Впрочем, иногда они говорят что-то о пожаре, о звездах и об огоньках. Конечно, воспитательницы считают это болезнью или глупостью, но, именно на таких детей нужно обратить внимание. Как известно, дети младшего возраста легко видят астральные образы, кроме того, особенно чуткие, видят пространственные огни. Подобные организмы следовало бы заботливо наблюдать с первых дней. Будьте уверены, что в них заложены возможности Агни Йоги, и если их поместить

в чистую обстановку, они дадут пример возможностей. Главное не засорить и не запугать их.

Так как Мы достаточно говорили о насущности Агни Йоги, то конечно, не для зрителей нужно готовить чуткие организмы, но для жизни, как овладетелей сужденного пути.

Не трудны для матери эти наблюдения, нужно только знать, что и зачем наблюдаете. Не говорю о вредном потворстве без оценки. Наблюдение незаметно учитывает способности, оставляя как бы случайные знаки руководства. Можно заметить, как радостно открываются глаза ребенка, когда его движения и восклицания о сокровенном бережно поддержаны. Насмешка самый вредный воспитатель. Чуткость есть степень культуры. Не готовить Агни йогов, но лишь открыть им путь, — космическое явление не терпит насилия. Но где цветок огня готов распуститься, там не мешайте.

(Агни Йога, 457)

Рак является бичом человечества и неминуемо должен возрасти. Главные меры против рака будут мерами профилактики. Кто не употребляет мясо, вино, табак и наркотики; кто держит в чистоте психическую энергию; кто иногда подвергается молочной диете; кто очищает желудок и принимает воду Л., — тот может не думать о раке.

При начале болезни применяема операция, но она будет бессмысленна, если человек после выздоровления вернется к прежней жизни. Конечно, ультразвук может разбивать опухоль, но какое значение это имеет, если причина отравления не устранена! Жизнь должна быть оздоровлена. Не мудро выдумывать лечение мертвецов! Но следует обратить внимание на качество жизни заболелавующих.

Принято думать, что рак наследственен. Конечно, это должно быть понято, как отравленный организм порождает такой же. Нужно немедленно защищать детей, между ними уже не мало особенных.

(Агни Йога, 495)

Следует изучать состояние нервных центров у детей. Известно, что эти центры развиваются чрезвычайно индивидуально и неравномерно. Можно найти детей с одним очень развитым центром, и тогда они могут произвести краткое действие, подобное взрослым.

Иногда некоторые центры проявляют болезненность, к недоумению врачей, ибо врачи даже не допускают явление нервных центров у ребенка. Между тем, по этим болезненным знакам и необычным явлениям можно судить о существе тела и качестве духа. Сколько добра могли бы принести подобные наблюдения! Сколько возможностей были бы охранены! Так могло бы быть правильно начато накопление психической энергии.

Для старых духов, испытавших многие воплощения, будет довольно тягостно состояние после семи лет и особенно тяжело после четырнадцати. После четырнадцати лет психическая энергия пришла уже в действие. Дух уже оторвался от прежних существований, тягость нового, неизвестного пути подавляет, смутно волнуют накопленные ценности, сущность порывается обратно, где возможности сознания были велики.

Правильный надзор над нервными центрами детей нужен для будущего. Существовало негодное мнение, что дух не может овладеть новым телом и оттого происходят детские нелепости. Но дело обстоит наоборот. Когда центры не работают правильно, не происходит отложения психической энергии, и дух не имеет вещества для проявления.

Забота о нервных центрах детей может считаться заботой для будущей расы.

(Агни Йога, 539)

Почти можно быть уверенным, что явление Нового Века проникнет в простые души. Пусть лучшие сносят всю борьбу противоречий. Пусть они подадут меньшим формулу, как простейшую. Пусть они уже сохраняют спокойствие, когда пламя взрыва уже блеснет.

Помните показанный символ, когда в ристалище забавы пытались вывести народ перед разрушением, но люди не только не уходили, но множества пытались войти.

Умножив Учение, просим не удивляться, если только немногие вникнут в неотложную необходимость. В несознательном мышлении есть одно поражающее свойство — чувствовать грядущее наоборот. Приближение чего-то ощущается, но извращенное сознание преломляет представление. Не стоит приводить примеры, когда люди радовались перед несчастьем и ликовали перед поражением.

Культура чувствознания требует заботливого устремления, потому лишь лучшие и простые сойдутся в легкости понимания. Но середина захлебывается в предупреждениях. Она видит призраки и не понимает, где действительность. Она самоодурманивается не столько наркотиками, сколько мышлением. Навязчивость идей, впитанная с детства среди условного обихода, убивает попытки разумного мышления.

Примеры нелепого поведения во время катастроф стали обычными, ибо направление мысли пошло по руслу нереальности.

(Агни Йога, 545)

Заражается тело, лишь расположенное к болезни. Получает психическую энергию дух, готовый к принятию ее. Если бы люди осознали, что накопление психической энергии нужно не только для текущей жизни, но как постоянное и неотъемлемое приобретение и преимущество, такое сознание значительно стерло бы границы жизней. Разве сознание жизни не должно наряду с прошлым заботиться о будущем? Это прямая обязанность каждого ученого. Когда-то ученые пресекали жизнь, не их ли дело теперь продолжить жизнь в Бесконечность?

Слова служителей храмов указывали жизнь будущего, но эти свидетельства стали совершенно беспочвенными. Прежние чудеса отжили, сознание привлекается действительностью. Чередование воплощений засвидетельствовано как древними, так и новейшими учениями. В нашей литературе сделались обычными упоминания воплощений и кармы. Тем не менее, эта действительность мало входит в сознание, иначе она преобразила бы всю жизнь. Но память людей отягощена странными соображени-

ями. Они охотно заняты ненужными вещами, но для краеугольных понятий воображение людей не воспитано. Между тем, один час дельной беседы может навсегда изменить сущность ребенка.

Неумирающий человек, разве это не будет достойно будущего? Феникс, возрождающийся из пепла, заповедан издревле. Фениксу нужны крылья, но психическая энергия даст лучшие крылья радуги.
(Агни Йога, 553)

Нервные удушья часто происходят от перегрузки чаши без сознательного пользования ею. Дети тем же могут недопомогать, показывая, что прежний опыт был значителен. Конечно, заботливое попечение и спокойное занятие будут уравнивать борьбу духа и тела. Также гортань, зубы и глаза могут напоминать о борьбе накоплений без выявления. Также следует обратить внимание на образование так называемой чахотки, которая также может быть вызываема центром чаши.

Давно указывалось на значение Манаса*, не может такое хранилище, как чаша, не иметь значения для окружающего. Могут быть облегчающие средства, но амоний, ментол, эвкалипт и смола кедра будут лишь смягчать состояние, но средство панацеи будет воспитание психической энергии.

(Агни Йога, 573)

Беспредельная мысль заключает в себе все человеческие достижения. Так нужно утвержденный принцип нарастаний применить ко всему.

Явление собирания расы устанавливается законом магнита, и в основе лежит беспредельная мысль. Если бы огонь проявлялся человеком, как сознательная работа духа для будущего, тогда раса объединилась бы легко, но при тех условиях, при которых собирается раса Нами теперь, труд велик! Агни Йог должен расплавлять старые залежи в сознании и направлять человечество к новому сознанию. Ведь сознание будущего настолько устремлено к утверждению космических огней, что нужно отбирать из самых юных, являя новое поколение.

Очень будим сознание, час близится! Да, да, да!

(Беспредельность ч.1, 192)

Искра, зажигающая творчество, заложена в самом зерне духа. Основа космического творчества утверждена на этом принципе. Недомыслие человека направляет его в сферы разобщения с наметенным путем. В древности знали общение с пространственным огнем и чтили уход, утверждавший новую жизнь. В этом законе общения с пространственным огнем и принципе обмена энергий содержится вся сущность Бытия. Проследив за явлением энергий, можно тонко отметить каковы импульсы, движущие энергиями. Как в химической реакции отличаются свойства энергий, так нужно проследить за свойствами импульса в духе. Детские импульсы могут дать лучшие показания. Можно направить к реакции импульс и выявить новую окраску. Можно наблюдать, как ребенок, потеряв одно свойство, применит к духу своему новую энергию. В великой лаборатории Космоса могут применяться все разнородные элементы, но человечество настолько потеряло все возможности, что невозможно утвердить взаимоотношение без взрыва.

(Беспредельность ч.2, 426)

Разве мало землетрясений? Разве мало крушений, бурь, холода и жара безмерного? Разве не поднимался крест огненный? Разве не сияла звезда в дневное время? Разве не пылала огненная радуга? Разве мало знаков умножившихся? Но человечество не хочет знать явлений перед явным среди хаоса! Так Мы не будем настаивать на зрячем знаке, когда сомнение ослепило людей. Но среди слепых и глухих находятся дети огня, к ним Мы посылаем знаки, чтобы узнавали наступление Света.

(Иерархия, 380)

«Болезнь от греха» — говорит Писание. Скажем — болезнь от несовершенства прошлого и настоящего. Нужно знать, как приступить к излечению болезни. К огорчению всех врачей совершенствование будет истинной профилактикой. Можно понять,

что совершенствование начинается от сердца и имеет не только пространственное значение, но и узкоматериальное. Матери носят детей у сердца, как панацеи успокоения, но обычно не знают, что держание у сердца есть мощное воздействие. Так и в Тонком Мире, мы берем к сердцу для укрепления и излечения. Конечно, сердце теряет много энергии от столь сильного применения. Но также не раз изображалось сердце матери, пронзенное мечами и стрелами, символ вобрания в сердце всех явленных болей.

Не только выраженные болезни, но при зародышах их особенно действительно излечение сердцем. Теперь почти забытое средство, но оно не менее мощное, нежели переливание крови, ибо воздействием сердца передается тончайшая энергия без неприятных низших примесей крови. Ту заботу о сердце дающем нужно не забывать при мысли о совершенствовании.

(Сердце, 96)

Если собрать в одну книгу все поступки вредные для совершенствования, то можно легко убедиться насколько легко преодолеть их. Можно видеть из каких малых действий накапливается это зло. Трудно разве в жизни отказаться от ничтожных привычек? Трудно ли отогнать малые пагубы, отравляющие тело? Разве не стыдится ребенок первого поползновения лжи? Лишь привычками дитя стеклит сердце. Потому называем привычки мозолями души. Кто же не понимает удерживающих явлений сердца перед каждым негодным поступком? Эти поступки сердца дают лучшие зовы и часто люди заставляют замолчать сердце. Это большое преступление. Все равно что прервать провод, несущий спасение ближнему.

(Сердце, 367)

Cor Bovis, иначе говоря, сердце быка, очень распространенное состояние расширения сердца. Причин к тому много, нас может занимать главная. Расширение может происходить от переполнения неиспользованной сердечной энергии. Можно сказать, что лица, расширением страдающие, не занялись вовремя воспитанием сердца. Потенциал их органа был хорош, но не была применена

сердечная энергия. Конечно, расширение сердца в сущности лучше, нежели ожирение. Так сердце может быть названо самым индивидуальным органом. Потому и методы воспитания сердца должны быть очень подвижными. Нужно с самых малых лет обращать внимание на отвращения или на склонности. Нелепо считать часто непонятные отвращения, как невежественные глупости. Нередко в этом сказывается целый строй сердца и могут быть построены самые полезные выводы. Но больше всего нужно опасаться сердца, не знающего ни склонности, ни отвращения. Значит, сердце спит. Таких спящих сердцем много и это ведет к распаду духа. Так еще раз самое непостижимо духовное связано с физическим проявлением.

(Сердце, 428)

Предубеждение плохо, как отрицательное, так и положительное. Оно противно всякой Йоге, оно пресекает феноменальную сторону восхождения. Часто смешивают предубеждение с чувствознанием, но оба качества совершенно противоположны. Предубеждение рождается в рассудке, тогда как обитель чувствознания в сердце. Так нельзя сопоставить детей рассудка с сердцем. Не только ошибочно такое допущение, но оно вредно, умаляя деятельность сердца. Можно наблюдать, как наслаиваются плиты предубеждения и вся жизнь превращается в темницу самосложенную. Но чувствознание касается истины космической, потому не содержит в себе ничего умаляющего. Саморазвитие чувствознания приносит торжественность ощущений. Так от разных врат подходим к Чертогу Торжественности.

(Сердце, 472)

Озарение есть в сущности благодать устремленная, потому оно не должно быть смертоносным, но жизнь показывает как раз обратное. Откуда же может идти это противное следствие? Конечно, не от самих светоносцев, но от преступного заражения окружающей атмосферы. Так еще раз показано в жизни насколько условия, созданные людьми, не соответствуют прекрасным возможностям. Потому будем прилежно устремлять пространственные зовы, чтобы обно-

вить сознания! Немало устремлений положено Нами, чтобы привлечь внимание людей на преступное безумие, которое возрастает непомерно. Они хотят пренебречь Законом Вселенной, но прежде нужно осознать утраченные возможности, зная, что все поправимо. Мы мечтаем о новых расах, но подумаем, зачем нужна эта новая раса и чем каждый может помочь ей осуществиться? Прежде всего, в подвижности. Нужно учить детей этой крылатой подвижности.

(Сердце, 503)

Прежде всего, нужно простое уважение к психической энергии. Нужно уважение к энергии, которая подобно огню, насыщает все пространство и конденсируется в нервных центрах. Пусть даже дети помнят, что в любом рукопожатии, в любом взоре, излучается эта связующая энергия. Устремление уважения научит и бережности к этому сокровищу сердца. Уважение прилично каждому мыслящему человеку. Не нужно стыдиться говорить об уважении, ибо оно расточено человечеством. Как можно ожидать явления сердечной энергии, если нет уважения к ней? Явление энергии будет лишь при осознании ее. Если закон справедливости существует, то нужно уважать все ведущее кверху.

(Сердце, 506)

Вы уже знаете о значении тридцатилетнего возраста для огненных явлений, но особенно нужно оберегать организм до семи лет. У детей даже самых развитых не нужно никогда насиловать природу — Огонь не терпит насилия. Нужно уметь открыть дверь, но всякое насилие может вызвать непоправимый вред. С другой стороны не следует чрезмерно облегчать устремление ребенка, ибо условие чрезмерной помощи приводит к дряблости. Так заповедан Золотой Путь. Так Огонь требует осторожного обращения во всех проявлениях. Ясновидение и яснослышание в сущности есть огнеслышание и огневидение. Огонь нужен, как посредник всех возвышенных действий. О сердце мы твердили шестьсот раз, также готовы твердить о значении Огня шестьсот шестьдесят шесть раз лишь бы утвердить определение Огня, как лестницу торжественную. Люди не могут

прожить без обращения к Огню, или в земном, или в Тонком Мире, они обращаются к высшему посредничеству. Но не об Огнепоклонничестве Мы говорим, ибо найдутся невежды и изуверы, которые попытаются взвести и это нелепое обвинение. Говорю о познании высшем, которое приведет тонкое тело наше к Огненному Миру.

(Мир Огненный ч.1, 19)

Радость и мужество необходимы, но без Огня эти качества не создаются. Рассудок может лишиться всякой радости и тем закрыть врата будущего. Но огненное мирозерцание не свалится с неба, его нужно открыть. Этот метод открывания нужно начать с детства. Видим, как дети уже внутренне принимают труднейшие задачи духа. Даже все препятствия старших лишь кристаллизуют их чувствознание. Но кристаллизация есть огненное действие. Лучшие породы кристаллов сложены Огнем. Так и несломимое сердце образуется от огненного воздействия. Это вовсе не символ, но чисто лабораторное заключение. Но как далеки бывают люди от огненных соображений!

(Мир Огненный ч.1, 56)

Трехмерность есть оковы демона — так сказал кто-то. Действительно тот, кто сковал человеческое сознание трехмерностью, был настоящим тюремщиком. Как же можно было сокрыть прочую, прекрасную, высшую мерность! Дети в первых вопросах своих часто устремляются за пределы условных ограничений. Древняя Мудрость нигде не Настаивала на трех измерениях. Лишь при огрубении человечества ограничение заняло умы. Замечательно, что люди начинают заниматься ограничением, когда светильники сердца потухают. Можно привести множество исторических примеров этому самоумалению. Но человеческое сознание не хочет понять основы самоусовершенствования. Тем оно пытается закрыть самые ценные возможности.

(Мир Огненный ч.1, 109)

Бездушные существа всем известны. Это не символ, но химическая действительность. Могут спросить — воплощаются

ли они в этом плачевном состоянии? Вопрос покажет незнание основ. Никто не может воплотиться без запаса огненной энергии. Без светоча Агни никто не войдет в плотный мир. Расточение Агни происходит здесь, среди всех чудес Природы. Вовсе не требуется при расточении Агни совершать какие-то зверские преступления. Мы достаточно из разных Учений знаем о преуспеваниях даже разбойников. Обычно расточение Агни совершается в буднях и в сумерках духа. Крошечными действиями останавливается нарастание Агни. Нужно понять, что благодать Агни естественно нарастает. Но когда тьма покрывает усовершенствование, тогда Огонь незаметно, но химически доказано, уходит из негодного вместилища. Прекрасен закон вечного движения, или эволюция, или инволюция. Прекрасен закон, дающий каждому воплощенному иметь в себе вечный Агни, как Свет во тьме. Прекрасен закон, даже вопреки Карме, наделяющий каждого путника Светом. Прекрасен закон, не препятствующий уже от семи лет возрастить сад огненный. Пусть эти первые цветы будут невелики. Пусть они расцветают на крошечных помыслах, но это будет верный зачаток будущего мышления. Какое множество прекрасных помыслов зарождается в семилетнем сердце; когда смутные образы Тонкого Мира еще не покинули мозг и сердце! Также может начаться и расточение, если почва растения оказалась гнилой. При таком бедствии можно много помочь или, как давно сказано, одолжить Огонь. Это одолжение происходит тоже на самых крошечных действиях. Итак уже трижды напоминаю о крошках. Из этих искр растут огромные Огни.

(Мир Огненный ч.1, 183)

«Сам, сам, сам!» — восклицает ребенок, не допуская взрослых к своему занятию. Разве до семи лет ум и сердце не помнят иногда о завете самостоятельного достижения на Земле? Потом мудрые воспоминания тускнеют и часто сводятся к обратному. «Пусть вверху и внизу работают для меня» — так говорит человек, забывший о самоусовершенствовании, но ребенок помнит и защищает самостоятельность. Когда же другой

ребенок шепчет — «как мне ухитриться взять!» — он уже готов к новым опытам и завоеваниям духа. Но такие слова детей не только произносятся, но их нужно заметить и оценить. Огненное внимание может отмечать эти зовы и решения Тонкого Мира. Малое дитя утверждает — «наконец, я родился». В этом утверждении Мир Тонкий со стремлением к воплощению. Можно привести множество примеров, когда не только малые дети, но новорожденные неожиданно произносили слова огромного значения и затем снова погружались в свое предварительное состояние. Нужно развивать в себе огненную явленную память и заботливость к окружающему. Так можно собирать самые ценные сведения.

(Мир Огненный ч.1, 264)

Если припомним разные проявления детской прозорливости, то вряд ли можно утверждать о механической клетке. Лишь впоследствии люди теряют представление, как о прошлом, так и о назначении. Сколько раз дети спасали взрослых, сколько раз дети не решались сказать о чувствах своих. Но ведь ложную застенчивость создает окружающее безобразие. Дух, утонченный и возвышенный, немеет перед гнойными наростами предрассудков. Как часто взрослые запрещают всякую импровизацию, забывая что это есть песнь духа. Если техника и не совершенна, то все же сколько зерен прекрасных запечатлеются в этих зовах сердца.

(Мир Огненный ч.1, 267)

Не надо изумляться сверканию Света в закрытых глазах. Пророки говорили — «Господи, не вижу тьмы!» Это не есть символ преданности, но научное явление возжжения центров. Не однажды можно найти указания об этих светах. Нужно не только в древности искать их, но можно выпрашивать о них у слепых и детей. Поэт может писать песнь, как небо открывается сомкнутым очам.

(Мир Огненный ч.1, 301)

Учение, прежде всего, должно устремлять кверху. Так легче говорить и об Огне, который нужно понимать, как высшее. Поучительно спросить самых малых детей, как они представляют себе Огонь? Можно получить самые неожиданные ответы, но они будут значительны. Только взрослые уже ставят Огонь в рабское положение.

(Мир Огненный ч.1, 328)

Трудно от земли обратиться к Огненному Миру. Но также нелегко подойти к земным сферам от Тонкого Мира. Это ныряние можно сравнить с водолазом. Как водолаз должен надевать тяжкий доспех, чтобы противостоять давлению океана, так идущий на землю должен окружить себя тяжкою плотью. Мудро состояние новорожденного, когда он может постепенно принять земные тягости. Не одно семилетие требуется, чтобы овладеть земным существованием. Потому следует так бережно охранять явление детей.

(Мир Огненный ч.1, 338)

О Мире Огненном следует говорить даже самым малолетним. Но еще раньше нужно сказать, что пустоты не существует и одиночества не бывает. Можно таким образом подойти к вопросу Покровителя и Руководителя. Дети начнут привыкать к мысли, что ничего тайного нет. Такое основание послужит им, как верная защита от страха. Особенно вредно, когда невежественные родители начинают уверять ребенка не бояться, ибо ничего нет. Такое зерно отрицания затемнит всю жизнь и надломит сознание. Ребенок отлично знает сам, что везде что-то есть. Он видит многие образы и даже огненные. К ребенку приходят играть неведомые дети и взрослые. Невежественные врачи начинают заливать эти прозрения бромом, как бы запечатывая крылья свинцом. Но не яды помогут! Только толковое объяснение действительности сделает детей здоровыми. Точно так же следует прислушиваться к каждому обрывку истины. Лама говорит: «следует молиться каждый день, иначе лучше совершенно не молиться». И вы знаете по вашим основам, что это так. Действительно, нужно соблюдать высшие вибрации, не теряя

ритма связи. Вы знаете цену работы постоянной, ритмичной. Вы знаете насколько такой натиск открывает Врата.

(Мир Огненный ч.1, 379)

Очень худо переходить в Тонкий Мир в черных огнях злобы; это значит ослепнуть. Кроме слепоты такая злоба лишает средства сообщения, иначе говоря языка духа. Когда говорим о недопустимости злобы, Мы даем лучший совет. Ведь злоба не есть человеческое свойство. Это есть самый низкий вид невежества. В злобе человек опускается в животное состояние со всеми последствиями его. Потому, если человек в злобе перешел в Тонкий Мир, ему особенно трудно будет подняться. Если всякие страсти мешают восхождению, то злоба, как раскаленное железо, выжигает все приобретения. Существа Тонкого Мира, средних слоев, не найдут способа совершить явления очищения, пока самоослепший не найдет осколка своего разбитого духовного сознания. Совет о незлобии придется много приносить разным людям. Пусть и дети слышат его.

(Мир Огненный ч.1, 388)

Сказавший, что вспышки Света не что иное, как направленные мысли, не был очень далек от истины. Конечно, мысли пространственные, как электрические разряды, и могут производить немалые световые явления. Цветные искры также зависят от качества энергии, вызвавшей эти разряды. Мы можем посылать мысли, которые могут создавать не только световые знаки, но могут давать телесные ощущения. Принцип трансмутации мысли в ощущение только доказывает, что мысль есть энергия. Так нужно с малых лет привыкать к мыслеэнергии. Но для этого школа должна сказать о субстанции духа. Можно видеть насколько человечество в последние годы уходит от духовного начала. Многие книги, которые должны были бы, именно, направить к духовной жизни, наоборот, уходят от внимания людей. Но так не может продолжаться. Нужно напомнить всеми мерами о существовании духа. Нахождение множества сект не помо-

гает и уводит людей в бесцельные блуждания. Сущность Кали Юги характерна, как разделение на суставы всего организма. Но Благая Матерь встает на Заре, чтобы собрать эти разбросанные части одного Существа. Матерь Мира* привлекает внимание народов и ждет Звезды Утра.

(Мир Огненный ч.1, 401)

Сны наяву представляют касание огненной энергии на «чашу». Они не представляют заболеваний, но являются как бы вестниками приближения огненной энергии. Так же точно начнутся и проявления подробностей Тонкого Мира. Они могут протекать благотворно, но при сгущении огненной атмосферы могут перейти в безумие. Самое лучшее лечение заключается в пояснении причины явления, иначе говоря, в познании Агни Йоги. Яркая необходимость заставляет давать Наши Советы в широкое пользование. Еще недавно эпидемии снов наяву были бы приняты, как нелепые бредни. Но сейчас уже рядовые, госпитальные врачи поставлены в необходимость внимательно отнестись к массовому проявлению таких необычных симптомов. Так же точно начнут вливаться в жизнь и другие непонятные признаки новых состояний. Неужели люди не желают подготавливаться к новым условиям? Такая невежественность похожа, как один ребенок имел способность видеть во тьме, но мать его просила врача лишить ее сына этой особенности. У людей участились проявления работы огненных центров. Не мудро изгонять эти дары, которые принесут разрешение ближайшего будущего.

(Мир Огненный ч.1, 502)

Вот приходится напоминать о том, что должны знать даже дети. Часто они знают и кое-что понимают, но потом, когда дойдут до деления атомов, они бывают засыпаны такими обломками! Только разделять еще они могут, но создать дом нельзя при злобе разрушения.

(Мир Огненный ч.1, 580)

Нужно смягчить сердце учителей, тогда они пребудут в постоянном познании. Детское сердце знает что горит и что по-тухло. Не урок заданный, но совместное с учителем устремление дает мир чудесный. Открыть глаза ученика, значит вместе с ним полюбить великое творение. Кто не согласен, что для устремления вдаль нужно стоять на твердой почве, стрелок подтвердит. Так научимся заботиться обо всем, что утверждает будущее. Огонь у порога.

(Мир Огненный ч.1, 583)

Которое из злодеяний наиболее разрушительно для монады* злодея? Конечно, предательство. При таком преступлении наиболее резко переменяется уже сложенный ток и получается ужасный обратный удар. Не может долго жить предатель в плотном мире. Но когда он перейдет в Мир Тонкий, то при отсутствии живоносной энергии он вовлекается в хаос и подвергается разложению. Предательство не бывает неожиданным, оно всегда предумышленно, и тем утяжеляется вследствие своей судьбы. Нужно понять, что возвращение в хаос, прежде всего, невыразимо болезненно. Кроме того, ощущение первичного зерна остается, и сама безнадежность скорого преображения нуждается в несказуемом мужестве. Но предатель лишен мужества, он, прежде всего, обуюн самомнением. Так будем предупреждать людей, что даже с материальной стороны предательство недопустимо. Предатель не только осуждает себя, но он заражает кругом широкие слои, внося огненные бури. Не следует думать, что человеческое, противоестественное действие не будет отражаться на окружающем. Прежде всего, оно может влиять на малых детей, до семи лет, когда дух еще не овладел всем организмом. Огненные бури, особенно, опасны в это время, они накладывают на сердечную деятельность особую нервность у тех, у которых и без того наложено бремя тяжкого атавизма. Так предатель не только предает личность, он одновременно покушается на целый род и, может быть, на благо целой страны. Пусть каждый, помысливший о Мире Огненном, уберется от предательства, хотя бы и

в мыслях. Нет предательства малого, оно велико во зле и против Мироздания. Такое зло есть уже преграда к совершенствованию.
(Мир Огненный ч.1, 609)

Если Высокие Существа будут свидетельствовать, что они не предстояли Высшему Началу Начал, то не следует понимать это, как какое-то отрицание. Наоборот, свидетельство сокровенной беспредельности Высшего Мира доказывает необъятность понятия Высшего Света. Прав, кто знает путь к Свету, но будет невежественно самомнеть, что наш мозг может судить о самом Высшем. Нужно научиться понять единство пути восхождения. Можно в сверкании микрокосма угадывать сопоставление с Беспредельностью. Можно научиться ценить каждую каплю росы, отражающую мириады миров. Можно путем опыта отрешиться от всякого отрицания. Можно принять с восхищением явление Иерархии; указанное сознание может повести взор духа к нити жемчужной, уходящей в Беспредельность. Можно понять почитание соответствия и соизмеримости. Можно поднять дух к Свету и перелететь через груды тьмы. Разве не летаете во снах и разве полеты эти не свойственны уже от детских лет? Дух помнит эти качества иных миров. Никакая земная преграда не лишит сердце человеческое понятия полета, но то же сердце научит почитанию Начала Начал.
(Мир Огненный ч.1, 612)

Не для оповещения, но для сердечного принятия беседуем. Скоро прервете первую часть записей об Огненном Мире. Не следует давать лишь любопытным, что может порождать кощунство. Понятие кощунства должно быть осознано со всем вниманием. Не только отталкивание от Света заключается в кощунстве, но оно несет в себе настоящую заразу. Кощунник после хулы уже не тот самый, он уже растоптал часть своей заградительной сети. Можно ожидать различных заболеваний, ибо заградительная сеть* не только охраняет духовно, но и телесно. Потому произнесение кощунства должно быть запрещено уже от малых лет. Печально, что люди до того сделались безответствен-

ны, что забыли о значении слов. У Врат Огненных не придут на ум слова кощунственные, но если мы вкореним их сознательно, они, как ножи раскаленные, будут жечь сердце. Утеря слова гармония унижает людей. Почему Пифагор мог понять значение достоинства тела Света? Но явление множества механических открытий значительно уничтожило явление Культуры. Конечно, силы разложения очень подвижны, они являют разложение, заразу и отупение ко всему прекрасному. Много данных о деяниях сил темных; не суеверие, но документы подтверждают их намерения. Можно оградиться от них всеми силами огненными, но для этого нужно признать самый Агни. Так пусть желающие получить продолжение записей о Мире Огненном покажут, что он для них действительно значителен.

(Мир Огненный ч.1, 658)

Осознание Высших Сил дается не в школах, не извне, но именно живет в сердце, будучи самым краеугольным воспоминанием жизни Тонкого Мира. Можно сказать — будьте благословенны, которые сохранили в сердце самое Прекрасное. Тучи человечества от забвения самого нужного. Ночь дана, как повышение духа, но люди сказали в неведении — сон подобен смерти. Нелепо сравнивать тайну чудесную с разложением. Нужно от малых лет твердить, что сон называется беседой с Ангелами. Когда слова не нужны, тогда начинается познание сердечное.

(Мир Огненный ч.2, 96)

Надзор должен быть очень бдительным, но он не должен являться, как знак недоверия. Следует преобразить надзор в сотрудничество и в взаимоосведомление. Меры доверия и тщательность качества должны быть проводимы сверху донизу. Множество полезных мероприятий было опорочено и уничтожено только от ненависти к надзору. Конечно, невежество будет причиной такой нецелесообразности. Когда же люди прозреют в Мир Тонкий и Огненный, они поймут всю нескончаемость отношений. Поистине кто же вне Иерархии? Только невежды или сознательные обман-

щики могут под разными кличками затемнять Иерархию. Но сами будут нести не свободу Иерархии, но клеймо рабства. Нужно очиститься от всякой корысти и рабства. Нужно с малых лет твердить о свободе дисциплины духа. Можно пробудить всякое достоинство и честь. Ведь без чести человек не может быть честным. Не следует думать, что рабство может быть одобряемо Иерархией. Наоборот, Мир Огненный ищет не рабов, но сотрудников. Считайте мерами чести сердечную утонченность. Так не будем забывать, что в самом каждодневном обиходе заложены основы мирового величия.

(Мир Огненный ч.2, 97)

Свет Седьмой, самый вмещающий, потому каждое земное вмещение уже будет путем туда, где каждый дух светит сиянием. Уничтожение вмещения и восхищения наносит главное препятствие для быстрого движения. Нужно учить о существовании Иерархии Миров, которая беспредельна. Пусть дети получают, хотя бы, намек на красоту Беспредельности. Сперва произнесется слово, но после зародится понятие. Явление Мира Огненного — прекрасное восхищение.

(Мир Огненный ч.2, 107)

Кто же промолчит, когда произносятся кощунства? Но каждое живое сердце скажет — мы не с вами, кощунники! Очень опасна болезнь кощунства. Но не найти оправдания в том, что это болезнь. И болезнь эта очень позорна. Когда сердце живет, оно всячески будет противиться заразе кощунства. Можно припомнить героические противостояния даже со стороны детей, когда сердце их было чисто.

Будьте благословенны стоящие против кощунства!

(Мир Огненный ч.2, 139)

Дети нередко могут лучше думать об Огненном Мире. Пробуйте поощрять их к таким представлениям, но применяя тонкое понимание, иначе можно или отвлечь, или навязать свои личные представления. Пусть дети вспоминают из своей сокро-

вищницы, она готова к проявлению самых характерных подробностей. Наука может получить ценные данные от детей; ими мало пользуются. И когда нападают на детей, не желают понять, сколько можно нарушить грубым прикосновением.

(Мир Огненный ч.2, 174)

Телодвижения человека должны быть осмыслены. Нужно воспитывать детей не только гимнастике, не только ритму, но смыслу экономии движений. Когда люди поймут Мир Огненный и излучения, они не будут бессмысленно махать руками и ногами, трясти головой и качаться без нужды. Если бы они представили свое аурическое яйцо, они не стали бы беспорядочно нарушать его ненужными колебаниями. Когда люди представят себе как бы огненный круг вояву около себя, они не будут бессмысленно прожигать руку свою. Особенно непростительны, так называемые, нервные движения. Именно, они показывают всю недисциплинированность воли. Каждый врач должен следить за такими привычками пациентов. Много заболеваний можно определить одними движениями человека. Можно излечить его от самых отвратительных привычек, наблюдая эти движения и показывая их вредность для тонкого тела. Так врач может проявить самую полезную деятельность и без физических лекарств.

(Мир Огненный ч.2, 196)

Почему люди лишь иногда физически ощущают присутствие тонких существ? Они окружены ими, но чувят их редко. В этом заключается очень замечательное явление. Земные существа чувят, когда тонкие жители затрагивают их сознание или по желанию их, или по сродству аур. Тогда люди ощущают тот трепет, который у невежд обращается в страх, но у знающих он означает возбуждение огненной стихии. Не многие от малых лет могут сознательно признавать этот трепет, который даже назывался священным.

(Мир Огненный ч.2, 419)

Мечтание должно преобразоваться в дисциплинированное мышление. Уже древние мудрецы советовали матерям передавать детям сказания о героях и знакомить их с лучшими песнями о подвигах. Неужели теперь человечество откажется от этих мудрых заветов? Мир Огненный, прежде всего, открыт героям и подвижникам.

(Мир Огненный ч.2, 428)

Символ Чаши с давних времен является утверждением Служения. В Чашу собирают дары Высших Сил. Из Чаши дают. Символ Чаши означал всегда самоотвержение. Несущий Чашу есть Подвиг Несущий. Каждое высокое деяние может обозначаться символом Чаши. Все самое высокое во благо человечества нуждается в этом знаке. Чаша Грааля* и Чаша Сердца, отдавшего себя на Великое Служение, есть самый Космический Магнит*. Сердце Космоса отражается в этом великом символе. Все образы героев духа могут быть изображены, как несущие Чашу. Все Мироздание отражается в Чаше духа огненного. Ведь Чаша имеет в себе все вековые накопления, которые собираются вокруг зерна духа. Как великий символ нужно принять утверждение Чаши в каждодневности. И детей и молодых нужно приучать мыслить о Чаше. Нужно понять все многообразие образов великого символа Чаши.

(Мир Огненный ч.3, 49)

Самый мощный показатель подвига есть самоотверженность. Конечно, нужно понимать это космическое понятие во всей его красоте. Не только на поле битвы дух украшен мощью самоотверженности. Пройти путь жизни стремительно; пройти все жизни по струне; пройти все пропасти с песнями может лишь дух самоотверженный. В огненном устремлении слагаются все построения, которые следуют своему космическому назначению. Проследим жизнь героя духа. С малых лет дух знает Водителя Высшего. Явление сокровенного Хранителя есть жизненный удел. Преимущества физические и духовные не затемняют сознания. Самообразование есть явление синтеза. Сознание своего превосходства

дало духу твердость и терпимость к среде. Все явленные таланты выявлялись во вдохновении имущим и неимущим, ищущим и осиянным. Герой духа знал Покровителя Высшего, потому давал мощь другим. Высший закон направил к Рулю, и видимо-невидимо стал он героем огненным. Так шел мощный «Лев Пустыни». Так укрепился великий закон самоотверженности. Устремление к высшему мощному сотрудничеству дало прямой контакт с силами космическими и с Высшим Огненным Братством. Эта прямая связь далась только Высшим Назначением. Когда среди дебрей жизни дух знает направление, то, истинно, созвучат миры. На пути к Миру Огненному явим понимание истинному самоотвержению.

(Мир Огненный ч.3, 75)

Приучайте детей улавливать токи тепла жизненного. Помогите детям улыбаться радостно истинному явлению Бытия. Удержите от почитания призраков. Не надо вымыслов, когда Мир раскрывает свое чудесное построение. Так все пространство полно лучами Миров прекрасных.

(Мир Огненный ч.3, 479)

Среди детей можно наблюдать, когда они произносят услышанные слова и когда свои собственные; по этой границе можно отличать наследие воплощений. Легко можно наблюдать истинный унаследованный характер и собирать ценные особенности. Даже среди самых первых выражений ребенка можно представить себе его внутреннее сознание. Он не случайно обратил внимание на те или иные предметы. Также очень значительны слова неожиданные, произнесенные в самом младенчестве. Мы уже говорили почти о том же, но сейчас упоминаем со стороны огненной энергии. Можно наблюдать, что в детстве много электричества в теле, как бы то же количество, как у взрослых, значит — элементы огненного тела вложены полностью. Зерно духа* уже заложено.

Матери, помните, что дети замечают и сознают больше, чем предполагаете. Но много явлений упускается, например — редкое свечение детского тела, также жесты и проявления гнева

или покоя. Напрасно думают, что детская аура невыразительна. Можно видеть в ней немало принесенного груза.

(Мир Огненный ч.3, 503)

Способность ребенка, о котором вы говорили, есть прямое доказательство ранее сказанного. Когда ребенок употребляет чистую психическую энергию, он знает неслышимое для других. Но когда воля рассудка действует, то ток основной энергии прерывается. Сказано — будьте просты духом, значит позволяйте чистой энергии действовать. Не затрудняйте ее потока, поймите, что насилие рассудка лишь обедняет вас. Так ученый знает какую книгу взять с полки не рассудком, но чувствознанием. Люди правы, когда действуют этим неотменным чувствознанием.

(Мир Огненный ч.3, 535)

Напрасно удивляются многим появлениям детей, помнящих свое прошлое. Именно теперь много нарождается таких явлений посредников с Тонким Миром. Они помнят и о пребывании между земными жизнями, но их не умеют расспросить. Не в том дело, что они помнят о зарытых деньгах, но они могут рассказать о ценных ощущениях. Так происходит сближение двух Миров, и это обстоятельство предшествует великим событиям. Но многие долго не поймут насколько все меняется вокруг. Помните старую сказку, как царя везли на казнь, но он был так далек от этого, что по пути заботился о камне, выпавшем из короны.

(Мир Огненный ч.3, 542)

Вы знаете, что нужно говорить просто, но люди ждут самого простого. Можно получить такие вопросы, на которые даже стыдно отвечать. Но каждая мать знает такие вопросы от детей. Каждая мать преоборевает раздражение и находит ласковое слово ребенку.

(Мир Огненный ч.3, 557)

Обычно происходят пререкания о длительности пребывания в Тонком Мире. Назывались длинные сроки, но можно видеть и

кратчайшие. Как же примирить? Но в многообразии Вселенной все возможно. Обитатели Тонкого Мира делятся на несколько видов — одни стараются продолжить пребывание по желанию принести наибольшую пользу — они большие труженики. Другие пытаются остаться подольше, чтобы не принять земного испытания. Третьи — по любви к Тонкому Миру. Четвертые прилагают усилия скорее возвратиться к земному опыту. Правда, дети часто воплощаются быстро, но и среди них можно заметить различные задания. Но трогательно видеть детей, желающих сделать лучше и не боящихся прежних условий, им следует особенно помогать. Ведь такие стремления не походят на бедняка, желающего стать богачом, который, наверное, когда-то потеряет земные сокровища. Но главное счастье в Тонком Мире — сохранить чистоту и ясность мышления. Именно, надо знать чего хочешь.

(Мир Огненный ч.3, 566)

Искусственные исчисления, не озаренные огнем сердца, несут миру несчастья и смущения. Люди теряют смысл жизни. Не только себе, но всем поколениям они оставят дымное наследие и дыхание отравленное. Так нужно обратиться к мысли, как к пути творящему. Каждый имеет достаточно мыслей, лишь бы от детства ему напомнили о сокровище, явленном и сужденном.

(Мир Огненный ч.3, 601)

Может быть, найдутся столь темные сознания, что не усмотрят вообще надобности связи с Высшим Миром — сор везде существует, но упасите детей от такого невежества. Окаменелое сердце уже не сердце, но кусок отброса.

Так найдем во всем место общению с Высшим Миром.

(Аум, 44)

Молитва не может иметь ничего общего с насилием. Первая молитва ребенка не должна быть осмеяна или порицаема. Мальчик молился: «Господи, мы готовы помочь Тебе». Прохожий очень возмущился и назвал ребенка гордецом. Таким образом, первое чув-

ство самоотверженности было поругано. Девочка молилась о матери и о корове, и такая молитва была осмеяна. Но память осталась о чем-то почти смешном, тогда как такая забота была трогательна.

Устрашение Богом тоже есть великое кощунство. Запрещение молиться своими словами уже будет вторжением в молодое сознание. Может быть, ребенок помнит что-то очень важное и продолжает свою мысль кверху. Кто же может вторгаться, чтобы потушить светлый порыв! Первое наставление о молитве будет наставлением на весь жизненный путь.

(Аум, 69)

Обстановка дома также налагает печать на всю жизнь. Даже самая бедная хижина может не оскорблять духовного чувства. Не следует думать, что пустота жизни не замечается детьми. Напротив, они очень чуют построение всего обихода, потому молитва лучше живет в чистом доме.

(Аум, 70)

Не только закон Кармы трудно усваивается, но еще труднее воспринимается простейший закон воплощения. Часто и Писания с древнейших времен говорили о такой смене жизни. Нередко обитатели Тонкого Мира передавали земным людям свои вести. Нередко люди помнят о своих прежних жизнях. Целыми веками воплощения признавались, но затем они опять забывались, и запрещалось даже мыслить о них. Трудно понять, к чему шла такая борьба против очевидности. Иногда можно было думать, что мудрые хотят обратить внимание лишь на будущее, но такая мудрость была бы однобока.

Люди должны стремиться к неограниченному знанию. Нельзя приказывать не знать. Нельзя отнимать от человека права совершенствоваться. Пусть знают и помнят, но Учитель жизни проведет черту между прошлым и будущим.

Так не будем закрывать глаза перед действительностью. Закон воплощения справедлив. Зерно духа нерушимо и вечно. Беспредельность утверждает вечность, но каждый может видеть беспредельность — значит, каждый может осознать вечность.

Нельзя отвергать, когда дети утверждают о своей прошлой жизни. Вещественно они знают, что происходило кругом них. Теперь особенно часто будут скорые воплощения. Многие обитатели Тонкого Мира спешат вернуться, и в этом сказывается развитие и спешность эволюции. И в таком ускорении можно видеть сближение Миров.

(Аум, 97)

Основа жизни должна быть чиста. Правда, некоторые двуногие всю жизнь проводят в грязи; они все же как-то прозябают, но каждый, привыкший к чистоте, задыхается в грязи.

Совершенно то же и в пище. Кто привык к пище чистой, тому нездорово наполняться нечистыми разложениями. Кто от детства привык к пище нечистой, тот не подвержен последствиям, но должен помнить, что в пище нечистой заключаются зачатки самых ужасных болезней. Можно не отдавать себе отчета лишь некоторое время, но потом посев даст жатву.

(Аум, 218)

Также нужно обратить внимание на так называемые родимчики. Они показывают развитие нервных центров. С таким состоянием нужно проявить особое спокойствие. Природа таких детей очень одаренная, но щит тела должен быть крепок. Нужно увидеть в таких проявлениях как бы переполнение чаши. Недаром в древности называли это Божественным Посещением. При таких припадках нужно полное спокойствие всех окружающих, тепло, запах розового масла, ровная температура. У некоторых народов употреблялась тихая музыка, и такое проявление могло помочь, ибо помощь должна быть психическая.

(Аум, 220)

Если сказать ученым о намагниченной воде, они могут принять такое выражение; но если сказать о воде, заговоренной или очарованной, то будете сочтены за невежд. Между тем, различие лишь в названии, но по существу будет применена та же энергия.

Пора науке расширить кругозор, не стесняясь случайными наименованиями. Именно из-за названий происходят все драмы жизни. Нужно приучиться от малых лет усматривать сущность.
(Аум, 258)

Познавательность есть особое качество сознания. Оно не зависит от рассудка; не зависит от окружающей среды; не зависит от школьного образования, — оно складывается в области сердца. Человек, накопивший это качество, не может быть отрешен от познания. Посредством психической энергии он найдет возможность познавать даже среди самых отвратных обстоятельств.

Особенно значительно наблюдать таких людей от малых лет. Они отличаются от окружающих их и как бы знают свое назначение. Иногда эти знания проявляются даже в неожиданных словах. Иногда сами действия ребенка показывают насколько дух его ищет нечто определенное, но обычно не поняты такие стремления. Очень осмеяна священная особенность, зовущая к восхождению. Но в будущей эпохе, именно, такие особенные познаватели будут оценены.

(Аум, 271)

Где же будет мысль о Бесконечности, если человек ограничивает себя земным существованием? Никто не поможет ребенку радостно посмотреть в будущее, потому и труд оказался проклятием. Правда, люди становятся долголетнее, но к чему такая отсрочка, если они по-прежнему не знают о величии Беспредельности!

(Аум, 285)

Встретите двух противниц равноправия — одна, почитательница гармоничных основ, скажет, что не следует потрясать вековые обычаи; другая, негодуя на прошлое, будет требовать себе перенесения во всем. Обе будут далеки от эволюции.

Нельзя в будущее вовлекать бывшие обиды. Невозможно охранять и косность отжившего быта. Нельзя ставить преград свободному познанию. Утверждение истинного равноправия

лучше назвать полноправием. Обязанности осознанного полноправия освободят быт от грубых привычек, от сквернословия, от лжи, от пыльного обихода. Но новая эволюция должна начаться от ранних лет, если мысли о ней не просияли самостоятельно.

Можно убеждаться, что в настоящее время имеется много женщин, вполне понимающих значение полноправия. Можно опираться на них по всему Миру.

(Аум, 417)

Нередко слышите нелепые рассказы, как одновременно появляются воплощения одних и тех же лиц; получается нечто невежественное и вредное. Отрицатели воплощения пользуются такими выдумками, чтобы опрокинуть возможность перевоплощений. При этом забывают причину, несколько ослабляющую преступность измышления. Некоторые люди припоминают подробности из определенной эпохи, когда они мечтали быть известной личностью, такое воспоминание мечты и складывает воображение воплощения; получается ошибка в лице, но не в эпохе. Ребенок воображает себя полководцем, и такое представление уже упадает в его чашу.

Многие помнят свои прошлые жизни, но по затемнению сознания вызывают их же прошлые воображения. Нужно осторожно и не слишком осуждать чужие заблуждения. Кроме самомнения и невежества могут быть лишь частичные ошибки без позорных побуждений. Конечно, могут быть и разные одержания и нашептывания со злыми умыслами, но об одержании говорилось достаточно.

(Аум, 491)

Не будем считать служителями действительности скептиков, они проводят жизнь, завернутые в серое покрывало. Они думают, что восстают против иллюзии, но сами непрестанно покрываются паутиною. Нужно отбирать людей, которые от малых лет любят правду.

(Братство, 117)

Люди, носящие в себе братское сотрудничество, могут быть наблюдаемы от раннего детства. Обычно они резко отличаются от всего окружающего. Наблюдательность их высока и впечатлительность сильна. Они не удовлетворяются посредственностью и являются одинокими среди общепринятых удовольствий. Можно заметить, что они в себе как бы несут какую-то внутреннюю задачу. Они могут многое видеть и замечать в сознании своем. Они обычно милосердны, как бы помня ценность этого качества. Они негодуют при грубости обращения, как бы понимая всю низость такого свойства. Они сосредоточены в любимых предметах, но окружаются завистью и недоброжелательством, как не понятые и чуждые среде люди. Нелегко жить при повышенном сознании, но не может оно удовлетвориться среди отрицания всего ведущего к Свету.

Не всегда встречаются такие избранные. Они не часто узнаются. У них есть издалека принесенная мечта, которая для других людей будет иногда граничить с безумием. Из древности дошло название о священном безумии. Мудрость нередко величалась, как безумие. Так же люди называют и каждое повышенное сознание. Не будем считать эти аксиомы общеизвестными, ибо, именно, они остаются в небрежении целые века.

Так трудно входит в сознание понятие Братства.

(Братство, 134)

Спящей мудростью называется наслоение наблюдений за многие жизни, сложенные в глубине сознания. Можно было бы произвести замечательные опыты, узнавая, когда человек почерпает из своего хранилища познания. Можно произвести сравнение с атавизмом, проявляющимся через несколько поколений. Так проявляются родовые наследственности. Но среди духовных странствований человек накапливает свой груз, который хранит среди своего сознания. Поучительно, как в детском возрасте уже проявляются сведения и наклонности, которые нельзя объяснить никакими другими причинами, кроме прежних накоплений. Тем более нужно следить за такими самостоятельными

склонностями, они могут показать дарования, которые потом могут исказиться в безобразном воспитании. Спящая Мудрость отмечалась уже в глубокой древности, когда вопросы духовного воплощения разумно понимались. Движение интеллекта все утрачивало и затрудняло развитие скрытых сил человека.

(Братство, 152)

Но все же сведения о Тонком Мире проникают на Землю. Они допускаются насколько можно, чтобы не смутить темное сознание. Пусть люди обращают внимание на детей, помнящих не только прежние воплощения, но и некоторые подробности Мира Тонкого. Пусть такие сведения будут отрывочными — они для наблюдательного ученого могут собираться в целое ожерелье. Главное, не отрицать, что в данное время кажется необычным.

(Братство, 158)

Разложение организма распространяется не на одну земную жизнь. Не нужно винить лишь родителей, можно усмотреть и свой атавизм. От совершенно здоровых родителей часто рождаются очень больные дети. Земной ум будет пытаться найти причину в далеких делах, но знающий череду жизней подумает о причине, заложенной в самом себе. Мир тонкий в низших и средних сферах сохраняет много телесных условий.

Полезно стремиться ввысь.

(Братство, 210)

Стремящемуся к практическому оккультизму* скажем — пусть помыслит о воплощениях, относительно тайны рождения и смены бытия. Невозможно пройти мимо великих значений. Такие уявления на глазах всех могут дать мысль о сущности бытия. Нельзя проходить мимо некоторых замечательных явлений, как передача и восприятие мыслей. Не для насмешки даются явления малых детей, помнящих прежние жизни и воспринимающих мысли.

(Братство, 219)

Можно замечать, что люди, помнящие о своих прежних жизнях, принадлежат к самым различным положениям. Это лишь доказывает, что закон потусторонний гораздо сложнее, нежели полагают на Земле. Тем более он должен быть почитаем и изучаем. Такие исследования, неминуемо, должны быть отрывочными, но и подобные отрывочные сведения должны составить убедительную цепь фактов. Чем скорее можно начать такую земную хронику, тем скорее встанет правда. Нужно понять, что не в Наших обычаях требовать слепой веры. К чему было бы такое требование там, где наблюдательность и внимательность дают большие следствия.

Сказано, что ткань Превышней состоит из искр, значит, если усмотреть хотя бы одну искру, будет уже большим достижением. Но в этих опытах можно достигать удачи лишь при взаимном доверии. Ценные сведения могут принести и дети, и поселяне, и разные труженики, в которых запечатлелась хотя бы одна искра их коснувшаяся. Очень часто, именно, народ хранит явления воспоминания, но стыдится произносить их. Бережно нужно подходить к таким тайникам. Они не откроются высокомерному допросу или спешащему прохожему. Кроме того, закон земной запрещает касаться сакроуенного. Врачи нередко назовут такое признание безумием.

Мы уже говорили, что все вопросы внутреннего сознания должны быть испытаны сурово, но если из ста неверных и смутных сообщений окажется одно достоверным, то это будет уже успехом. Так будем искать правду.

(Братство, 256)

Правильно, что люди должны одинаково владеть парными органами, но такое обладание может начаться лишь с малых лет. Ребенок владеет руками одинаково, но на окружающих примерах он видит предпочтение правой руке. В школах уже поздно восстанавливать равенство. Только среди первых проблесков сознания ребенок может избежать предрассудка взрослых. Мало обращают внимание на любознательность детей. Можно у них поучиться, как быстро они подмечают окружающее.

(Братство, 275)

Лечение музыкой уже применяется, но следствия не всегда ощутимы. Причина в том, что не принято развивать восприятие музыки. Следует от малых лет приучать усваивать красоту звука. Музыкальность нуждается в образовании. Правильно, что в каждом человеке склонность к звуку заложена, но без воспитания она спит. Человек должен слушать прекрасную музыку и пение. Иногда одна гармония уже навсегда пробудит чувство прекрасного. Но велико невежество, когда в семье забыты лучшие панацеи. Особенно, когда мир содрогается от ненависти, необходимо спешить открыть ухо молодого поколения. Без осознания значения музыки, невозможно понять и звучание Природы. И, конечно, нельзя мыслить о музыке сфер — только шум будет доступен духу невежды. Песня водопада, или реки, или океана будет лишь рёвом. Ветер не принесет мелодии и не зазвенит в лесах торжественным гимном. Лучшие гармонии пропадают для уха неоткрытого. Может ли народ совершать свое восхождение без песни? Может ли без песни стоять Братство?

(Братство, 292)

Сознание взрослых иногда отмирает на некоторое время, когда дети остро воспринимают ценные качества. Взрослые нередко не звучат на понятие героизма, но дети любят народных героев. Они восхищаются подвигами и мечтают видеть самих себя на месте борцов за правду. Невозможно лишать детей этого живого источника вдохновения, на всю жизнь останется такое светлое горение. Не чувственность это устремление, но рост сознания, соприкоснувшегося с образом прекрасным. Нужно всеми мерами охранить такие соприкасания, из них зарождается и понятие Братства.

Не следует думать, что признание Братства появляется от каких-то догматических нравоучений. Прекрасный подвиг может озарить молодое сердце навсегда.

(Братство, 470)

Урусвати живет приказом — подвиг и мужество. Оба понятия должны быть воспитаны через утверждение примеров героев.

Следует напомнить о героях, преодолевавших самые нечеловеческие задания. Нужно понять всю сложность условий их окружавших. Летопись не передает насколько они были угрожаемы от всех близких и дальних. Люди полагают, что героические деяния могут зарождаться внезапно без длительной подготовки, но на деле видим, что много мыслей сложилось, прежде чем образовалось решение самоотверженного деяния.

Самые отважные герои могли рассказывать о детских видениях, о снах, о голосах, зовущих и приказывающих. С самого детства слагались мысли, ответ на которые приходил много позднее. Герой мог бы поведать насколько какая-то сила направляла его поступки. Герой мог произнести неожиданные слова, значение которых он понимал лишь со временем. Так Наше влияние наполняет многих деятелей и укрепляет их мужество. Можно поблагодарить Нас за постоянную заботу об образовании героев.

Наша Обитель есть средоточие самых отважных решений. При этом нужно проявить большое терпение, чтобы согласовать свободную волю с начертанием задания. Так Мы можем по терпению назваться пробными камнями.

Не нужно думать, что все потенциальные герои дойдут до сужденного, ибо свободная воля нередко противится решению. Но если люди поймут насколько Мы стремимся к их преуспеянию, они подумают насколько полезно сотрудничать с Нами. Подвиг и мужество тогда загорятся, как высшая радость.

(Надземное, 98)

Урусвати вспоминает свое посещение Докиуда*. Конечно большая радость видеть детей, стремящихся к подвигу. Также замечательно наблюдение насколько не могут приближаться к плотному миру те, кто еще не претворили все накопления плотного мира; приближение это вызывает напряжение тонкого тела. Этот процесс выражается истечением своеобразного пота, но в нем уходит жизненная сила. Так Руководитель должен досмотреть, чтобы внутреннее состояние отвечало порыву к Служению.

Недавно Урусвати посетила место, где собраны оставившие Землю в престарелом возрасте. Можно утверждать, что легко работать с детьми и с престарелыми, которые изжили в земной оболочке задания. Труднее всего с людьми среднего возраста. В них много невыраженных нагромождений, в них много недовольства, нежелания признать Иерархию, смутных желаний и злобы на все сущее.

Среди прошедших долгую жизнь можно найти организацию, которая помогает осознать Иерархию. Существа из Высших Сфер вовсе не всегда воспринимаются в Тонком Мире. Их проявления осязательнее, нежели в земном мире, но отрицатели найдутся и в Тонком Мире. Невежды настолько косны в течение плотной жизни, что они переносят отрицание и в средние слои Тонкого Мира. Это обстоятельство нужно запомнить, чтобы быть готовым к учительству и в Тонком Мире.

Урусвати видела спешащих к Учителям. Теперь Мы хотим напомнить, как Наши Собратья посещают разные слои Тонкого Мира. И Нам бывает не легко в низших слоях. Брат. К. заболел, выполняя земное поручение, но низшие слои не менее тяжки. Урусвати знает эту тягость и удушье. Лучше знать все трудности подвига, нежели воображать лишь облачное песнопение. Мы особенно подчеркиваем сторону трудную. Во-первых, чтобы не скрывать истину, во вторых, когда человек испытает радость подвига, он поймет, что даже наибольшие трудности ничто в сравнении с величием озарения.

Даже мальчик, которого видела Урусвати стремился к подвигу. Во всех областях такой труженик найдет радость.

(Надземное, 132)

Урусвати знает насколько западает слово в детское сердце. Особенно до семи лет можно вызвать воспоминания о Тонком Мире. Дети чувствуют, как они ощущали эту особую жизнь. Полезно спрашивать детей — не помнят ли они чего-либо особенного? Такие прикасания называются открытием памяти. Пусть с годами опять замрет память о прошлом, но все-таки останется искра прекрасного существования.

Великий Путник любил открывать память. Он приближал к Себе детей и не только спрашивал их, но и касался рукою, тем усиливая яркость воспоминания. Он не только любил детей, но видел в них продвижение человечества. Относясь к ним, как к взрослым, Он был прав, ибо когда вспоминается далекое прошлое или Мир Тонкий, ум становится взрослым. Никогда дети не забудут того, кто подошел к ним, как равный. Они сохраняют такое воспоминание на всю жизнь.

Может быть именно дети помнили Учителя больше, чем исцеленные Им. Так нужно помнить, что младшие будут продолжателями жизни, и каждый должен им сообщить опыт свой. Но еще мудрее будет, если можно пробудить воспоминание о Тонком Мире. Самая глубокая духовная жизнь сложится там, где засияла искра существования Тонкого Мира, и облегчиться сношение с Миром Невидимым.

Явление Учителя в тонком теле укрепили учеников в реальности Невидимого Мира. Не все могли воспринять сущность этого Мира, но все-таки окно приоткрылось.

(Надземное, 172)

Урусвати знает насколько превратно толкуются символические выражения. Одно можно напомнить, что исторические слова о битье в левую и в правую щеку породили много заблуждений. Действительно, если сказанное принять телесно, то получится бессмыслие. Но завет был дан в духовном смысле. Именно при равновесии внутреннем не могут вредить попытки зла. Сам Великий Путник принимал человеческое достоинство и знал из Учений Индии, что никто не может поколебать дух человеческий.

У Нас очень признают за особое достижение, когда и в удаче, и в неудаче человек неуклонно стремится к избранной цели. Но для этого нужно избрать цель и понять, что вне ее нет продвижения. Из такого убеждения складывается подвиг. Требуется некоторый подвиг от каждого человека. Само понятие подвига должно быть зовущим, но не устрашающим.

Еще Он учил о качестве подвига: «Каждый улучшающий качество труда своего, уже совершает подвиг. Даже если он действует ради себя, он не преминет принести и другим пользу.

«Труд имеет качество в себе такое, что любой получит от него пользу. Не только в земном мире радуются качеству труда, но и в Тонком Мире наблюдается особое внимание к прекрасному труду.

И еще говорил: «Вы по восходу судите обо всем дне. Вы замечаете, когда восход облачен или ясен, когда солнце красно или туманно.

«Также и в жизни уже с детских лет можно предвидеть развитие существа человека. Можно наблюдать как заложено в нем все, что обнаружится позднее. Кто любит с детства трудиться, тот и останется тружеником».

Природа труда или праздность заложены в прошлых жизнях. Многие пребудут в Тонком Мире и не научатся радоваться труду. Утверждаю, что качество труда складывает и дальнейшее восхождение. Ошибочно думать, что лишь цари восходят, а пахари нисходят. Качество труда может быть достигаемо в любом состоянии.

Также учил Он о превосходстве знания над невежеством. Знание есть следствие великого труда. Не может народ успевать, если не будет спешить в познании. Но лишь немногие могут помочь народу в познании и тем лицам воздадим почитание. Каждый из них не только прочел уже написанное, но вложил каплю и своего познания. Такая капля есть дар Беспредельности.

(Надземное, 174)

Урусвати знает сколь многие не признают энергию мысли. Кроме того, некоторые утверждают, что распространение мысли весьма ограничено. Они пытаются доказать, что механические радиоволны не проникают сквозь некоторые слои атмосферы. Наблюдение правильно, но оно не относится до непосредственной мысли человеческой. В ней заключается особая энергия, которая не может сопоставляться с механической передачей. Струны пространства подчинены мысли и не существует препятствий для сосредоточенной человеческой мысли.

Когда Мы говорим о передаче мысли на огромные расстояния, Мы имеем в виду именно мысль непосредственную.

Мыслитель говорил: «Учитесь думать. Начните с самых простых помыслов. Лучше всего начните мечтать о самых прекрасных предметах. Умейте мечтать, ярко переживая созданные образы. Только мечты разовьют воображение. Куда же пойдем без воображения? Как претворим самые прекрасные наблюдения без воображения? Можем ли мы сохранить в земной жизни искры сияния надземного, если не привыкнем запечатлевать образы? Поистине, устремление к Высшему поможет воображению.

«Ничто не остается без движения. И воображение должно расти, иначе оно может потухнуть и кто знает, когда удастся опять возжечь его? Философ должен обладать сильным воображением. Также и художник без воображения не может творить. Мечта зарождается в дни детства, помогите зачаткам мышления». Так говорил Мыслитель и просил учеников быть мечтателями. Так зарождаются образы государства и общего счастья — оно живет в мечтах.

(Надземное, 207)

Урусвати знает о движении закона кармы. Можно наблюдать как карма постигает не только прямого преступника, но и всех косвенных соучастников. Не лишено справедливости речение, что за некоторое злодеяние одного человека страдает целый народ. Не учение о мести, но свойство духа связывает много сообщников. Кто может сказать, где кончается сродство крови? Кто может определить, где заключалась главная причина? Кто может судить, кто словесно и кто мысленно больше способствовал преступлению?

Никто не хочет помыслить как широко двигается карма, и никто не поищет в чаше накоплений как он явился соучастником преступления. Мы можем лишь напомнить о законе, но свободная воля должна избрать свой путь.

Урусвати часто слышит как ужасается Сестра О. Обычно она горюет, видя какую жестокую карму слагают люди, не желая помыслить о сущности творимого ими.

Люди очень полюбили слово карма. В разных частях Света они повторяют его, но не желают понять его значения. С легкостью утверждают о творении кармы, но не принимают мер для освобождения от нее. При этом всегда высказывается уверенность, что где-то существуют Владыки Кармы, и Они не поленятся изменить даже самую тяжкую карму.

Никто не думает, что закон не может быть нарушен без особых усилий с обеих сторон. Человек предпочитает и делом, и помыслом творить карму, а там за горами должны освободить его от самых тяжких последствий.

Люди, когда говорят о карме, уподобляются детям. Кто-то должен рассчитаться за их прогулки. Рост кармы не затрудняет людей, но зато они впоследствии, умеют жаловаться и негодовать, тем лишь усиливая поток следствий. Среди Наших трудов не малое место занимает сопровождение людей на пути кармы. Мы не можем сказать против закона, но все же готовы в пределах возможности намекнуть, где лучшая тропа.

Мыслитель, среди своих долгих жизней, не уставал предупреждать людей. Многие ощущали Его заботливые касания, но мало кто старался понять Его призывы. Мыслитель очень грустно улыбался, когда слышал людские рассуждения о карме. Иногда Он говорил: «Пусть меньше поминают этот закон, но живут чище».

(Наземное, 229)

Урусвати знает как разнообразны бывают Наши послышки. Иногда они являются в виде краткого приказа, иногда они представляют неслышимые напоминания, иногда они складываются в «чаше», чтобы проявиться в урочный час. Тогда люди начинают припоминать как бы где-то услышанное, и оно становится настойчивым, по мере приближения срока. Такие выплывания из недр «чаши» нужно очень оберегать, в них явлены многие события, которые по закону кармы могут быть указаны лишь через сознание.

Также весьма важно наблюдать руководство, получаемое детьми. Часто дети утверждают, что к ним для игр приходят маленькие дети. Среди игр происходят беседы на полезные темы. Они часто

зовут старших принять участие в этих играх, но старшие не видят таких друзей, потому считают такие посещения галлюцинациями. Но следует обратить внимание, что такие рассказы приходят из разных стран и не могут быть навеяны явлением услышанного рассказа. Нужно очень прислушиваться к показаниям детей.

Также нужно наблюдать явления около тяжело больных. Они нередко видят лица незнакомые, которые стремятся облегчить им страдания. Иногда эти лица имеют облик родных ушедших. Разнообразны такие прикасания высших сфер. Нужно оценить всю бережность и заботу, которые проявляются так изысканно. Но люди предпочитают толковать об ужасных призраках, забывая, что имеются и высокие проявления.

Мыслитель, услышав о видении родственников, заметил: «Может быть, высокие Духи облеклись в такую оболочку».

(Наземное, 248)

Урусвати знает, что Мы поощряем мастерство во всех областях труда. Каждый может иметь свое искусство, каждый должен приложиться к совершенствованию. Пусть эти попытки будут не очень удачны, но они все-таки помогут найти новое сосредоточение. Мы, во время Нашего пути, постоянно проводили в жизни усовершенствование не только ремесел, но и искусства. Мы учили новым химическим сочетаниям. Мы поощряли керамическое и резницкое искусства. Мы даже учили охранять пищевые продукты. Говорю об этом, чтобы напомнить о разнообразии подходов к эволюции.

Пусть каждый поможет везде, где он может. Пусть не стесняется малыми возможностями. Там, где есть истинное устремление, там и легче помочь. Мы ищем все пути.

В каждом ребенке заложено какое-то мастерство. Ребенок может припомнить заветы из Тонкого Мира. Можно видеть разногласия, происходящие между взрослыми и детьми. Обычно взрослые навязывают детям игры по своему разумению, вместо того, чтобы наблюдать куда устремляется внимание ребенка. Дети любят не самые игрушки, но зачатки мастерства в них заключенные. Дети любят разобрать игрушку, чтобы применить ее по-своему. Это свое

не будет навеянным из окружающей жизни. Часто оно напоминает нечто, что ребенок не мог видеть вообще. Имеют большое значение такие творческие претворения, принесенные из Тонкого Мира.

Мы нередко поддерживаем такие накопления, и можно себе представить явление битвы, когда Нам приходится бороться с условиями семьи! Может быть, на тысячу семей найдется одна семья, где обратят внимание на природу детей.

Мы потратили много сил, давая наставления для семьи. Мы дали женщинам полноправие, но не успеет оно быть произнесено, как восстают варвары. И сейчас в целом мире лишь одна страна находится на пути к полноправию, там же будет развиваться и мастерство. Помните, как говорил — из лучинок будут слагать солнце. Невозможно сразу уявить значение качества, но среди молодых, можно найти и сотрудников.

Мыслитель, когда видел детей, спрашивал их: «Что хотел бы ты сделать? «Некоторые отвечали: «Не знаю». — Но другие начинали указывать на давние желания. Им Мыслитель говорил: «Невыполнимое сегодня, может быть достигнуто завтра».

(Надземное, 298)

Урусвати знает, что воплощающиеся приходят на Землю с добрыми намерениями, — это великий закон. Даже из низших слов перед воплощением получается просветление о добре, как об основе бытия. Но каждый аромат, даже самый лучший, не может насыщать долго пространство, так и доброе намерение расплывается под влиянием различных воздействий.

Ребенок не зол, но очень быстро может усвоить наследие атавизма. Из мельчайших подробностей жизни могут слагаться дурные привычки, которые можно назвать вратами зла. Так исчезает просветление, коснувшееся в Тонком Мира. Нужно понять насколько погружение в плотное тело пресекает все впечатления Тонкого Мира. Но все-таки можно собрать много показаний о жизни Тонкого Мира. Лучше всего собирать их из отдельных свидетельств людей, которые получали проблески неожиданно. Среди таких показаний можно найти самые искренние, ибо человек

неждавший, сам бывает поражен и выражает свои впечатления непосредственно.

Очень поучительно расспрашивать поселян, они, находясь в природе, не мало замечают, но не рассказывают, опасаясь насмешек. Так можно утверждать, что каждый человек соприкасался с чем-то феноменальным, но разница в том, что одни обращают внимание, но другие не умеют или не желают отнестись сердечно ко всему, что за пределами их рассудка. Но мы еще вернемся к ощущениям перехода в Тонкий Мир.

Мыслитель поучал, чтобы особенно сосредоточивались на явлениях не обычных.

(Надземное, 328)

Урусвати знает великое значение воспитания. Оно есть питание всем возвышенным и утонченным. Люди могут понять, что бережное воспитание открывает возможность правильному образованию. Но одно образование еще не восполнит воспитания. Каждый ребенок приходит в земную жизнь с уже сложным характером. Можно облагородить и возвысить сущность человека, но нельзя изменить ее. Нужно, чтобы наставники опознали эту истину. Они должны прежде всего распознать неизменную сущность ребенка и уже по этой мерке прилагать все остальное.

Не будет ограничением, если мы признаем, что сущность человеческая складывается в Тонком Мире. Все родственные, земные накопления будут лишь внешними придатками, но зерно сущности оказывается уже внедренным среди тонкого пребывания. Мать иногда счастливо угадывает эту сущность и начинает бережно прилагать усердие, чтобы чутко вооружить на земное пребывание.

Но часто ли встречается воспитание сознательное и бережное? Даже лучшие наставники бывают поставлены в такие тяжкие условия, что они лишены возможности обратить внимание на личные качества учеников. Среди семей часто вопрос воспитания вообще не затрагивается, дети растут сами по себе и ласковая рука не коснется их, и голос близкий не расскажет о мире чудесном.

Можно настаивать, чтобы учителя пользовались наилучшими условиями, чтобы они могли всецело посвятить себя тончайшему воспитанию. Но таких государств еще не существует. Между тем, сложность жизни и научных открытий требует проникновения в напутствии детей.

Наши Сестры много трудятся, помогая воспитанию. Малыши могут рассказать много сказок, как их посещают прекрасные женщины и даже сверстники. Явлений таких много, но взрослые не любят выслушивать детских сказок. Но такие посещения необходимы, иногда одним касанием можно напомнить о задании, принятом на себя в Тонком Мире. Много слез детских можно осушить при явлении светлом.

Нужно для воспитания уметь шепнуть — радость и преобразить будни в праздник. Можно слышать, как дети получают неожиданную помощь. Но велик труд Носительниц Света, работа надземная требует самоотвержения, ибо протекает в условиях самых разнообразных, и нередко отвратительных.

Мыслитель* призывал матерей, чтобы они дали детям лучшие образы о мире чудесном.

(Надземное, 425)

Урусвати знает, что может существовать весьма благодатный обмен земной эктоплазмы* на высшие энергии. Существа высших сфер могут пользоваться частицами эктоплазмы, но зато Они посылают самое действенное вдохновение и укрепляют жизненную субстанцию. Так можно убедиться, что при естественном высоком Общении не происходит ущерба, но наполнение субстанцией высокой. Но для такого Общения нужно уметь устремляться к высшему. Каждое нездоровое ухищрение поведет к упадку сил, ибо вызовет самых безобразных совопросителей.

Сам человек отлично чувствует, когда он совершает нечто недостойное. Человек сам должен развивать в себе упорное стремление к высшему и должен изоощряться на самых малых обыденных примерах.

Также каждый, кто слышал о великом служении, должен помнить, что недостойное деяние кому-то причинит боль. Старые наставницы говорили детям, совершившим недостойную шалость: «Твой Ангел заплачет», и такое напоминание должно было доходить до глубины сердца. Действительно, каждое недоброе действие заставляет кого-то страдать. И какое же высшее Общение может быть при нарушении естественных законов? Люди думают, что им все доступно, даже убийство, даже грабительство! Но какие же сообщинники приблизятся к месту преступления?!

Мыслитель призывал, чтобы люди озаботились найти незримых Помощников.

(Надземное, 431)

Урусвати знает, что Мы образовываем деятелей, непреклонных и волевых, трудящихся много. Но не часто из множеств можно находить людей, уже готовых восприятий. Нужно пережидать целые поколения пока умножатся новые сотрудники. Они окажутся разделенными между собою самыми различными земными условиями. Часто они не узнают друг друга и силы их не могут объединиться. Кроме того, даже с малых лет они становятся предметами гонения и насмешек. Они не походят на окружающих, и способности их порождают зависть.

Не нужно удивляться, что им живется не легко. Они как бы птицы в клетках, и если клетка, даже золотая, все же она будет тюрьмою. Но пусть эти дерзающие не впадают в отчаяние. У Нас отмечают каждый шаг их и многие опасности отведены. Но пусть каждый, почуяв служение, идет бережно. При великом служении исключено каждое безумие.

Говорю деятелям — не имейте в себе смущения, даже при раздумье не впадайте в смущение, но сурово сопоставьте истину с предложенными вам соображениями. Помните, что смущение есть червь разложения. Мы много говорили о сомнении, но умейте различать и вибрации смущения.

Для близоруких и страх, и сомнение, и смущение лежат в одном кошельке, но дальнзоркие должны отличать различные вибрации этих свойств. Некоторые думают, что смущение есть скром-

ность, но ничего общего они не имеют. Смущение есть затемнение чувств, но именно деятели должны иметь чувства, ясные и настояженные. Только в такой бдительности деятель заметит ехидну.

Пусть в любимой стране образуются деятели в полном смысле деятельные. Так Мы хотим, чтобы Надземное в полной мере сочеталось с трудами земными.

Мыслитель не устал указывать, что деятель должен быть служителем высших законов.

(Надземное, 508)

Урусвати знает, что познание соотношений ведет к осознанию Надземного. Недавно люди метались между слепой верой и слепым отрицанием. Происходило это смятение по причине тоже слепого страха перед Неизвестным. Дети иногда боятся рассмотреть нечто и предпочитают закрыть глаза руками лишь бы не видеть действительности. Также и взрослые уверяют, что дальше кем-то положенной границы знать нельзя. Но разве существует запрет знанию? Положим, что дикарь воображает какие-то неправдоподобные божества, а современный человек вообще пытается отрицать все сущее. Спрашивается — кто же из них будет больше прав? Но одно ясно, что в обоих случаях руководит страх. Дикарь высекает страшного идола и боится его жестокости, но отрицатель обуян тем же страхом и не признается в этом. Напомним древнюю сказку.

«В крикливом, многолюдном доме происходили постоянные ссоры. Однажды отшельник принес два совершенно схожих ларца и бережно поставил их в угол, сказав: «Один содержит целебное средство, но другой полон самого губительного яда. Поберегите пока вернусь, но имейте в виду, что малейший шум может причинить самое ужасное разрушение». Отшельник ушел, но в доме воцарилась мирная тишина. Спрошу — ради которого ларца произошло такое превращение? Можете ответить, зная обычную человеческую природу. Точно такие же страхи происходят и в настоящее время.

Конец истории в том, что малыш в отсутствии взрослых открыл ларец и оба оказались пустыми. Но тоже из страха малыш

не сознался в своем открытии. Не сделайте ложного вывода из этого, малыш мог и не заметить самого главного. Так пусть наука без боязни рассматривает даже Незримое.

Мыслитель говорил: «Не знаю, как впоследствии назовут божественную науку, но она будет существовать. Надземное станет зримым, но зато земная жизнь делается надземною.

(Надземное, 591)

Урусвати знает, как естественно нужно относиться ко всему Надземному. Слушайте, слушайте — пока Надземное будет для вас чем-то запретным или сверхъобычным, сознание ваше не расширится. Уже можно замечать, как некоторые обращаясь к Надземному, теряют равновесие. Для них земные соображения исключают всякое общение с Надземным.

Спросят, — как же обратиться к Надземному, чтобы телесная оболочка не пострадала? Смешение земных эманаций с тонкими энергиями не будет ли разрушительным для обычного человека?

Ошибочно такое суждение. Земное и Надземное сплетены тончайшими узами. Невозможно представить, чтобы эти сочетания нарушились, такое потрясение означало бы гибель Земли. Но не нужно воображать, что познание Надземного свойственно лишь исключительным организмам. Каждый, кто начинает размышлять о Надземном, неминуемо, просветится сознанием о прекрасной стороне жизни.

Спросите тех, для кого Надземное стало обычным. Скажут — как еще с малых лет они думали о небесах прекрасных, о звездах, о Неведомом Учителе, где-то живущем. Такие мысли были принесенными на Землю, ибо дети не имели импульса в семье, так начинался великий процесс гармонизации двух миров.

Некоторые после семи лет отпадали от зачатков расширения сознания, и после второго семилетия погружались в низменную природу. Но другие умели сохранить сношения с Надземным, и тогда умножались знаки тончайшие. Не было насильственных упражнений там, где установилось общение естественное. Только такое общение будет соответствовать эволюции.

Мыслитель говорил, глядя на прекрасную звезду: «Если наши желания исполняются, пусть когда-то смогу оказаться в этом прекрасном мире».

(Надземное, 620)

Урусвати знает ценность подвига добровольного. Каждое учение есть напутствие, но не насилие. Нужно запомнить, что даже малейшее насилие уже не будет полезно эволюции.

Могут спросить: «Какое отношение к Надземному имеет понятие добровольного подвига?» — Но без него не будет продвижения. Нужно освоить понимание Надземного, как полезную реальность. Мало допускать Надземное, но не вводить его в жизнь каждого дня. Так нужно заботиться, чтобы молодое поколение уже от ранних лет начинало мыслить о Надземном.

Пусть эти мысли родятся около теллурии или на основе философии. Много путей к Надземным Высотам. Но нужно, чтобы среди труда и тягостей неизменно стоял Маяк Высшего Мира.

Не легко ожидать, что люди, обуянные Армагеддоном, могут осознать неотложность мыслей о Надземном, но каждый в своих пределах может сеять полезное знание. Пусть оно будет многообразно. Пусть каждый народ окрасит знание в свой любимый цвет. Наконец, пусть вспомнят о вмещении и терпении. Пусть не отгоняют, но ласково напомним об уделе общечеловеческом. Только этот удел поможет вспомнить о человечности продвижения.

Мыслитель поучал: «Мною избран путь добровольно, и ничто не отвратит меня от познания Надземного».

(Надземное, 708)

Урусвати знает, что человек приближается к Надземному Миру не столько рассудочно, сколько любовно. Велика магнитная сила чувства любви, но, к сожалению, наука не оценивает значения такого магнита. Любящий человек отвечает космическому закону притяжения, так он получает в той или иной мере особенности, присущие этому закону.

Человек обостряет прозрение и может преисполниться отваги, способствующей совершению подвига. Также можно видеть, что и здоровье человека укрепляется, когда чувство его напрягается к возвышенному мышлению.

Заблуждение думать, что люди, подверженные так называемой истерии, могут особенно легко приобщаться к Надземному Миру. Они могут приближаться к медиумизму*, но Мы хотим иного приближения, здорового и целесообразного. Совершенным путем будет любовь к Надземному Миру.

Невозможно без любви посвятить себя и тонкому познанию. Невозможно только чтением достичь приближения, нужно напряжение воли, но такая воля может проявляться только вследствие любви.

Также Мы не советуем устраниваться от жизни земной, ибо она дана, как поле битвы. Только в жизни можно испытывать себя, но все такие испытания будут прекрасны, если над ними купол любви к Надземному Миру.

Пусть с малых лет дети уже привыкают к осознанию Надземного Мира. Пусть мечты о явлениях высших зарождаются в мозгу ребенка. Самый земной труженик может иметь сокровенное сокровище и любить такие часы возношения.

Мыслитель советовал ученикам полюбить мечту о Высшем Мире, в такой час обновляется сознание.

(Надземное, 736)

Урусвати знает, что даже самые многозначительные слова бесцельны, если они не сопровождаются посылкой психической энергии; такие мертвые слова загромаждают пространство. Нужно людям понять необходимую силу, даваемую психической энергией. Для этого не без причины много говорили в течение многих веков о нужности веры.

Уверенность дает убедительность речи, но следует явить понимание о значении уверенности, потому добавим еще понятие приказа. Конечно, это не следует понимать, как грубую настойчивость, она лишь обостряет собеседников. Мы имеем в виду внутренний приказ. Он дает непреложность словам. К сожалению, слишком

часто злые умыслы сопровождаются сильною волею и причиняют большой вред; значит, нужно научиться владеть приказом добра.

Не часто люди умеют ради добра напрягать волю. Никто не сказал им в детстве какое мощное оружие они могут иметь при себе, и сколько надземных помощников привлечет их добрый приказ. Лишь исключительные сознания понимают значение приказа. Они не отклоняют волю ко злу; такие примеры можно назвать из разных веков, Мы назовем их Светочами человечества. Они сознательно действовали в согласии с Надземным Миром и тем умножали свою психическую энергию.

Мыслитель говорил: «Учитесь исполниться добрым приказом; он умножит силы».

(Надземное, 739)

Урусвати знает ценность чистого воображения, около него живут воодушевление, восхищение и прочие пособники восхождения. Нужно особенно подчеркнуть чистоту воображения, иначе преступники подумают, что их воображение ценно.

Невежды полагают, что воображение образуется само и не требует воспитания, — большое заблуждение! ибо все качества нуждаются в воспитании. Нужно напитать воображение самыми лучшими примерами героев самоотвержения. Сама Природа дает прекрасные примеры разнообразных достижений, потому так называемые естественные науки должны быть преподаны заботливо. Нужно показать лучшие стороны человечества. Пусть дети поймут, что им открыты великие пути и в таком совершенствовании они спросят и о Надземном Мире.

Люди часто пресекают свои возможности. Они ограничивают свои мысли. Например, они полагают, что в пространстве мысли и слова исчезают — заблуждение! ибо все трансмутируется, но ничто не исчезает. Для развития воображения необходимо признать такое вездесущие.

Человек нашел путь, чтобы уловить передачу звука на дальнее расстояние, но он подпал ошибке, полагая, что звук остается в ограниченных пределах. Невозможно ограничить самоволь-

но распространение звучания. Человек воображает, что он уже постиг границу закона космического, но даже полет в стратосферу будет лишь детской попыткой. Лишь воображение может спасти человека от преждевременных заключений. Невозможно мыслить о Надземном Море без развитого воображения. Нужно понять, что Наука должна быть свободна и не ограничена.

Мыслитель говорил: «Люди мечтают о крыльях, но самые быстрые крылья заключены в них самих».

(Надземное, 742)

Урусвати знает, что человек должен опасаться равнодушия. Оно есть гибель вибраций, оно есть убийство восхождения; оно есть путь к отупению. Скажут: «Но равнодушие должно освободить от желаний». Заблуждение, ибо никто не сказал против желания героических самоотвержений; такие желания следует понимать, как дерзания. Они, как вехи восхождения. Явите радость, когда видите попытки дерзания. Они доказывают, что человек никогда не впадет в равнодушие.

Можно замечать начало дерзаний среди обыденной жизни, такие проблески очень ценны. Они бывают даже ценнее дерзания, порожденного среди потрясений и бедствий.

Скажут: «Нужда родит героев», но еще выше, когда героизм зарождается самобытно; когда расширенное сознание прозревает красоту подвига. Пусть подвиг творится от ранних лет. Пусть дети почувствуют, что они уже могут самостоятельно творить прекрасное. Среди каждого обихода можно наблюдать взлеты детской мысли. Никто не научал их; никто не подал им примера, но сознание подсказало, что можно и должно сотворить нечто необычное и кому-то полезное.

Мыслитель говорил: «Замените равнодушие великодушием».

(Надземное, 744)

Урусвати знает, что терпение есть родитель терпимости. Нетерпимость есть исчадие невежества. Ничто не пресекает так достижений, как нетерпимость. Нужно с малых лет приучаться к терпимости. Около нее живет сострадание. Она утверждает лучший путь.

Не следует отвергать спорщиков, если в словах их заключается доля правды. Пусть такая малая частица будет мостом соединения. Но нужно терпение, чтобы усмотреть такую долю правды.

При посещении Тонкого Мира можете видеть, что именно терпимость позволяет найти лучшие вибрации. Сознание должно подсказать, где истинные соумышленники. Они могут быть весьма различны по виду и по способу выражения, но вибрации их будут схожи. Только истинная терпимость даст и дружелюбие с ними.

Пусть Учение Надземного Мира подскажет все качества, необходимые для достижения. Не только нравственная основа, но и польза взаимная нужна при мышлении о Надземном существовании.

Мыслитель наставлял, чтобы ученики, прежде всего, обнаружили прекрасную терпимость.

(Надземное, 752)

Урусвати знает насколько заботливо нужно оберегать каждое положительное явление. Вот мы говорим о свойствах радости: «Человек, не омрачи радости ближнего, может быть, она покажется тебе чуждой и незначительной, но она оздоравливает пространство и не тебе судить об источниках такой радости. «Человек, не умали чего-то полезного насмешкой и оскорблением.

«Человек, помни, что ты поставлен хранителем пространства. Ты можешь оздоравливать его или осквернить. Не можешь ты устремляться к Надземному Миру, если ты будешь породителем убийственных ядов. Каждым дыханием ты посылаешь пространству оздоровление или разрушение».

Почему человек так редко думает о великой ответственности бытия своего? Человек при нисхождении на Землю мыслил о чем-то совершенном, почему же в земной жизни люди так редко мечтают о подвиге?

Предания давние кажутся им несбыточными сказками, и могильное тление удручает мысли человека; между тем, каждая прекрасная мысль образует как бы нерв пространства.

У людей являются редко мечты о будущем существовании и тем упорнее следует утверждать о реальности Надземного Мира. Учитель пусть найдет возможность в каждом предмете упомянуть о величии Беспредельности. Пусть дети чаще возносятся мечтами туда, где им будет хорошо.

Мыслитель просил: «Избегайте ссор и жалких воспоминаний, они вредоносны.

(Надземное, 764)

Урусвати знает насколько напрасно люди сетуют на неожиданность надземных явлений. Они скажут: «Ждали мы всю силу желания, но ничто не проявилось. Когда же вся сила иссякла, то тогда произошло явление». Следует сказать этим неопытным исследователям: «Вы ждали тонких проявлений земными желаниями. Неужели вы не понимаете, что Земное и Надземное не могут быть в одних измерениях?»

Нужно воспитывать в себе тонкость чувств, чтобы через земной грохот услышать Надземные Явления. Нужно уметь в закрытых глазах узреть Надземный Свет; так приближаются проявления Тонкого Мира. И не скажите о неожиданности их, ибо почувствуете сердцем их приближение.

Конечно, часто вы не предвосхитите точное содержание явления, но, во всяком случае, будете знать о его приближении. При этом, нередко, вы можете ощутить вибрации уже за некоторое время. Неопытные люди назовут такие ощущения даже нездоровьем, ибо их вибрации слишком отличны. Но тонкий наблюдатель сумеет немедленно приспособиться к приближению надземных вибраций и ответит на них; так развивается истинное сотрудничество.

К тому же следует напомнить, что люди всегда окружены надземными влияниями, но не умеют различать их. Потому нужно с молодости напрягать свое общение с Надземным Миром и делать это радостно, как прекрасный труд.

Мыслитель наставлял: «Будьте зорки, чтобы в любое время узреть Надземные Знаки».

(Надземное, 786)

Урусвати знает огненное равновесие. Много сказано о соизмеримости и равновесии, но такие понятия остаются неприменимыми, ибо главное их основание не осознано. Даже опытные исследователи впадают в равнодушие, вместо равновесия. Все знают, что природа бытия огненна, но как приложить это качество в земной жизни? Истинно, можно достичь огненного равновесия, живя в земной и надземной жизни одновременно.

Только не следует думать, что погружение в Надземный Мир уже разрешает задачу равновесия. Нужно действительно приложить все силы к земному бытию, но понять, что такое старание нужно для надземного преуспевания. Казалось бы, такое вмещение не трудно, не редко оно достигается; или человек впадает в отвлеченность, или погружается в обычный быт.

Не нужно думать, что равновесие дается легко. Оно должно быть воспитано с малых лет, для этого требуются общедоступные книги о Мире Надземном.

Пусть из разных верований будут собраны данные о жизни надземной. К таким примерам пусть будут добавлены случаи из современной жизни, только так можно сочетать древние предания с современною жизнью.

Обычна ошибка, когда невежды утверждают, что современная жизнь не дает психических проявлений. Можно утверждать, что такие проявления особенно часты, но грубое невежество не замечает их. Само слово «равновесие» уже есть вмещение.

Мыслитель утверждал: «Огненна наша природа. Пусть сумеем зажечь свой священный огонь».

(Надземное, 806)

Урусвати знает огненность всего сущего. Наука, изучая нервную систему, неминуемо встретится с излучениями человека; она утвердит огненное начало, проникающее все.

Много говорят об аурах, но совершенно не понимают причины и следствия их. Не скоро наука поймет, почему излучения иногда назывались знаменем человека. Для понимания такого определения, нужно знать и условия Надземного Мира. Человек несет свое

знамя, когда живет в Надземном Мире, он не может скрыть свой свет. И не удивительно, что он может оказаться мощным магнитом или предметом отвращения. Именно земная жизнь может создать последствия неизгладимые; тем скорее должны подумать люди о качестве своего излучения. Каждое добротворчество уже улучшает излучение. Люди могут помочь себе, помогая ближнему.

Урусвати также знает, что современная Йога — связь с Высшим должна осуществляться среди обыденности жизни. Не уход от жизни, но претворение ее заповедано. Огненная сущность есть магнит сердца. Именно сердце может отворить вход в Высшие Миры. Не нужно особых истязаний. Любовь, труд и красота доступны всем, в любом состоянии. Нужно утвердить жизнь на этих основах. Нужно детям разъяснить насколько они кузнецы своего счастья. Пусть воспитание идет впереди образования. Тонкие энергии представляют чудесную, многострунную арфу.

Мыслитель говорил: «Огненное Знамя, освети Горный путь».
(Надземное, 812)

Урусвати знает мощь благодарности. Мы уже указывали на великое значение чувства благодарности, но человечество не воспринимает смысла такого двигателя, потому повторим о пользе благодарности.

Нужно понять, что главное воздействие бывает не столько на получающего, сколько на воздающего. Прекрасные огни сердца возгораются, когда зарождается чувство благодарности; такие огни светят не только в жизни земной, но и в Мире Надземном. Потому осознание благодарности есть возбуждение лучших вибраций.

Можно делить человечество на живых и на мертвых, и лишённые чувства благодарности будут уже заживо погребёнными. Так нужно от детского возраста учить пользе благодарности не только на языке, но и в сердце, так возгораются мощные огни.

Явление света необходимо в Мире Надземном, и луч благодарности осветит путь наравне с лучом любви. Поистине, бла-

годарность близка любви, и сотрудничество зарождается в этот благодостный миг. Человек имеет много причин воздать благодарност. И праздник Духа просияет в чувстве чистого возношения.

Мыслитель сказал: «Учитель, научи меня благодарности к близким и далеким, к видимым и невидимым».

(Надземное, 826)

Урусвати знает дар труда. Человечество начинает понимать труд, как высшую ценность. Труд считается высшим мерилем, но все же многие полагают, что труд есть проклятие. Откуда же рождается такое несправедливое суждение? От непонимания Надземного Мира.

Не хотят люди знать основ Надземной жизни. Они не понимают, что труд является освобождением от самости, иначе говоря, от самого вредного свойства, мешающего в достижении надземного творчества. Труд высокого качества позволяет человеку вознестись над низменной самостью. Творец, в час истинного вдохновения, не думает о себе. Труженик, стремящийся к лучшему качеству, не будет земным рабом самости. Поэтому дар труда есть освобождение от самости.

Можно мысленно изгнать самость, но многие ли могут так возвышенно мыслить? Труд приходит им на помощь и оградит от несовершенного быта. Люди мало пользуются трудом, как предохранителем от ныряния в пучину пошлости.

Искание лучшего качества уже есть устремление в лучшее будущее. Не без причины Йога Труда предлагалась человечеству, как близкий путь к достижению. Не будем молчать о необходимости труда с малых лет. Пусть семья и школа творят будущих тружеников и творцов.

Мыслитель говорил: «Молитвенно примем дар труда».

(Надземное, 839)

Урусвати знает сущност забвения. Мудрые говорят: «Ничто не исчезает, все имеет причину». Если нечто потонуло в глубине сознания, значит к тому есть причина. Исследуем ее и найдем, что забвение было благотворно.

Люди удивляются — почему давно забытое неожиданно выплывает из сознания? но к тому тоже имеется причина. Может быть, неожиданные вибрации пробудили спавшее явление, или человек нуждается признать давно прожитое, или Надземные Руководители признали необходимым напомнить человеку о его ответственности.

Конечно, Мы не имеем в виду позорную забывчивость, происходящую от распушенности. У Нас считают такую распушенность опасным пороком. Дети должны быть ограждены от возможности впасть в распушенность.

Люди часто ссылаются на забывчивость, не зная в каком пороке они себя обвиняют. Забвение есть закон Природы, оно собирает сокровища в сознании, но оно бережно хранит до часа сужденного.

Поистине, невозможно человеку помнить все подробности прошлого, только в Надземном Мире они станут спасителями или обвинителями. Каждую мелкую подробность невозможно осудить или признать. Деятель стремится вперед, но для него забвение есть лишь хранение сокровищ. Он знает, что придет час и молния озарения блеснет.

У Нас ценят, когда деятель умеет распорядиться накопленным достоянием. Мы готовы помочь призвать из хранилища нужные вибрации.

Мыслитель говорил: «И забвение приму, как дар».

(Надземное, 846)

Урусвати знает сущность допущения. Человечество распадается на допускающих и отрицающих. Первые несут в себе зерно Нового Мира; вторые порождают космический сор. Если бы кто-то пожелал провести границу этого разделения, он бы поразился извилистым проводом деления.

Особенно поразительно, что среди отрицающих оказываются великие деятели и ученые. Им не приходит на ум, что их творчество может увеличиться освобождением от темного само-запрета. Лишь в Надземном Мире они поймут насколько сами мешали своему продвижению.

Но в земном быту такие отрицатели безнадежны. Только сильное потрясение может вернуть им широту кругозора. Потому следует обращать внимание особое на детей, сознание их еще не засорено.

Кто-то думает, что Мы даем нравственные поучения, но они забывают, что Мы даем основание Огненной Йоге. При естественном развитии ее необходима нравственная основа жизни. Только чистое сердце может не испепелиться огненной связью с Высшими Силами. Не нужно забывать, что люди нуждаются в постоянном напоминании и они могут воспринимать наставления в различных состояниях и в разных выражениях. Поистине, Учитель должен быть зорек и находчив.

Мыслитель советовал: «Осмотри твои затворы, умеешь ли открыть их?»

(Надземное, 854)

Урусвати знает сущность устремления. Каждый труд требует сосредоточенности, так повышается качество труда, но такое сосредоточие Мы называем внешним. Мы хотим напомнить об устремлении внутреннем. Такое устремление должно быть свойственно каждому человеку, но на деле оно встречается редко.

Человек должен освоить Мир Надземный и явить полное понимание Высших Помощников. Но как человек осознает свои сокровища, если никто ему о них не скажет? От малых лет человек отчужден от Надземного Мира, ему даже воспрещается думать о чем-то сверхъестественном. Он является слепцом в лесу, пока дерево не ударит его по лбу.

Требуется большое потрясение, чтобы человек озарился внутренним светом, тогда он начнет свои поиски и может получить Вышнюю Помощь. Поистине, искатель заметит, что его устремление повышает качество его достижения. Конечно в таком случае, как бы случайно, нечто найдется или некто встретится.

Пусть человек скорее освободится от нелепого представления о случайности явлений. Причина во всем и мудро найти основание ее. Устремление, как сила магнита, увеличивает мощь

человека. Не помешает его трудам устремление внутреннее, как пульс непрерывный, утверждает оно явление восхождения. Пусть человек подумает о непрерывной деятельности сердца и поймет как указание о непрерывном устремлении.

Мыслитель говорил: «Магнитная стрелка знает свое направление».

(Надземное, 856)

Урусвати знает сущность любви к будущему. Давно сказано, что жизнь есть поток непрерывный. Можно сказать, что жизнь есть полет в будущее. Люди страшатся будущего, иные печально примиряются с неизбежностью его, и лишь очень немногие любят будущее. Такие люди могут по справедливости называться крылатыми. Они чувствуют, как незримые крылья несут их над Землею. Они могут открывать великие истины и быть живыми учеными. Они чувствуют, что ничто из их открытий не пропадет.

Они встречают каждый день, как новую возможность. Они любят победу; они могут противиться невежеству.

Откуда же нарождается у таких деятелей готовность к непрерывному труду? Любовь есть мощный двигатель. Любовь — магнит и начало преуспеваний. Любовь к будущему будет самым мощным двигателем и она охраняет деятеля от сонливой лени. Любовь дает понимание Надземного Мира.

Люди часто говорят о встречах с близкими в Надземном Море. Они не любят будущего, как огненную победу, но хорошо, что они ради близких мечтают о Море Надземном. Но как может быть прекрасен путь Надземный для деятеля, устремленного в будущее! Он не потеряет часа, чтобы искать решение проблем, занимавших его в земной жизни, и он найдет высших Руководителей.

Мыслитель говорил детям: «Любите будущее, крылья вырастут».

(Надземное, 861)

Урусвати знает сущность любви к Природе. Агни Йог любит Природу, в малейших и величайших проявлениях ее он усматри-

вает красоту; он чувствует величие, насыщающее пространство. Йог познает, что для него Природа есть окно к дальним мирам и вход в Мир Надземный.

Необходимо твердить людям о значении Природы, ибо многие вообще не умеют наблюдать Природу и не видят значения ее в жизни. Так нужно наблюдать на детях явление тяготения к Природе и особенно к Небесам.

Можно наблюдать два противоположных типа, и каждый учитель должен помочь тем, в ком горит огонь, ведущий к мирам дальним. Уявление таких способностей указывает на ценное накопление в прежних жизнях. От таких детей следует ожидать труд на общее благо; такое понятие зажигается восторгом перед величием Мироздания. Но часто взрослые презирают наиболее ценные черты малышей. Урусвати помнит, как ее прекрасное видение было осмеяно. Так многие замечательные проявления высших энергий кажутся невеждам пустым бредом. Давно пора истинным ученым прийти на помощь малышам, глаза и уши которых открыты.

Мыслитель говорил: «Полюбите Природу и она научит вас восхождению».

(Надземное, 862)

Урусвати знает сущность мышления. Вы уже слышали об искусстве мышления, о расширении сознания, о мысленном приказе, но теперь нужно усвоить основное качество мысли. Мышление является обострителем психической энергии. Оно нагнетает ее и устремляет в пространство. Чем сильнее такая посылка, тем мощнее будет ее встреча с потоком всеначала энергии.

Таким образом, человек будет постоянным проводником самой мощной энергии. При этом можно сопоставить взрыв энергии с физическим током, чем короче будет посылка, тем сильнее будет взрыв. Потому Мы советуем мыслить кратко, чтобы образовать целый ряд повторных взрывов. Такая повторность будет наиболее мощной, но и к краткости выражения нужно приучаться. Некоторые люди могут мыслить долгими периодами и в конце получается стоячая вода, вместо бурного потока.

Следует помнить, что энергия мысли есть энергия огненная, потому сравнение со взрывом будет уместно. Также нужно знать, что даже самые обычные мысленные послышки делаются кратко. Каждый знаком с явлением внушения, и для успеха должно уметь послать приказ самый краткий.

При знакомстве с Надземным Миром краткость и четкость мысли будет добрым проводником. Невозможно начать бормотать бессвязно, когда вы ищите лучшую дорогу. Дети должны уже понять значение краткости и четкости в словах и в мыслях.

Мыслитель утверждал: «Пусть взрывы мысли волеются в великий поток вихрей».

(Надземное, 869)

Урусвати знает сущность самоустремленности. Все человечество разделяется на устремленных и на бесцельных шатунов. Почему же Мы называем самоустремленностью? Потому что это качество не может быть вызвано извне. Оно должно зародиться само, при том оно обычно зарождалось в Надземном Мире, и такие семена давали ростки при воплощении.

Конечно, можно наблюдать, что устремленность может быть направлена как к добру, так и ко злу. Человек, к сожалению, чаще направляется ко злу, иначе говоря, к невежеству. Нужно с малых лет напоминать, что невежество есть зло. Эта древняя истина не усвоена до сих пор.

Учение в школах не дает ясного представления о постоянном познании. Редко учитель умеет зажечь радость познания. Уявление ограниченных сведений, несоединимых с единой творческой мыслью, не укрепит устремление.

Можно назвать магией каждое проявление творчества. Утверждаю, что истинное устремление есть уже творчество. Каждое условие жизни открывает возможность творчества, и как прекрасен светоч творчества для путника в Беспредельности.

Мыслитель утверждал: «Соберу семена устремленности, чтобы создать Сад Прекрасный».

(Надземное, 881)

Урусвати знает сущность самооздоровления. «Друг, прикажи себе быть здоровым», — так иногда кончали свои письма мудрецы Эллады. Уже в глубокой древности люди знали, что поверх всех врачебных средств, поверх правильного питания, поверх магнетизма, поверх праны каждый имеет внутри целителя, но нужно познать как призвать его.

Явление такого самоисцеления должно быть развиваемо с детства. Человек не может вдруг, уже во время болезни, требовать чуда, но такое нужное оздоровление может произойти, если человек уже настроил свою духовную лиру.

Поверьте, что на дозоре будет внутренний врач, наше сознание призовет его, если наш дух научился призывать мощь, дарованную человеку. Но следует также познать гармонию с Надземным Миром. Истинно, эти струны между Землею и Высшими Мирами зазвучат призывным, ярым приказом. Тот, кто познал Надземный Мир, тот может приказывать во благо человечества. Не нужно думать, что Мы говорим о каких-то гигантах духа, каждому дана мера достижения и оздоровления.

Мыслитель говорил: «Умейте сделать целителя вашим другом».

(Надземное, 885)

Урусвати знает сущность своеволия. Некоторые не понимают различия между своеволием и свободной волей, — прямое различие существует. Свободная воля действует по закону космического ритма. Она начало добра, но своеволие будет враждебно гармонии. Человек, предавшийся своеволию, может натворить неисчислимые бедствия.

Невежество есть мать своеволия, человек в таком бедствии не знает Мира Надземного. Он надеется, что и повсюду он будет самовольным творцом своего порядка. Можно убеждаться в неправом пути своеволия, когда известны законы надземные. Человек не может устранить появление Космической Справедливости. Человек такой будет подобен пловцу ныряющему в глубину океана. Он не может достать жемчуг, если не имеет приспособлений. Но своеволие плохой советчик, и гибель ведет оно за собою.

Пусть учитель скажет детям о различии между победной свободной волей и гибельным своеволием. Пусть дети поймут, как прекрасен путь свободной воли, когда человек в мировом законе будет строителем Будущего.

Мыслитель предостерегал против безумия своеволия.

(Надземное, 899)

Урусвати сама открыла врата Йоги; от раннего детства запечатлены видения и сны. Обычно дети не обращают внимания на такие проявления или начинают пугаться и тем пресекают связь с Надземным Миром. Но природа йогическая собирает в сознание все принятые психические послышки.

Часто по невежеству окружающие пытаются насмехаться и отяжелять путь естественной Йоги. Мы знаем сколько испытаний переносит чуткий организм. Может быть, такая борьба особенно ценна, — оружие острится в бою, иначе оно может заржаветь.

Нередко люди сетуют на отсутствие связи с Надземным Миром, но также часто они сами не обращают внимания на значительные проявления. Между тем, именно в земном бытии ярко горят знаки Надземные. Они очень привлекут внимание чутких очей. Но человек предпочитает протереть глаза лишь бы не увидеть нечто необычное. Люди лучше умеют отогнать, нежели привлечь.

Мы особенно указываем на Огненную Йогу, ибо она легко поддается явлению естественного развития. Нужно уметь признать изначальную огненную природу всего Сущего. Лишь полюбив изначальную энергию, можно призвать ее к сотрудничеству.

Мыслитель учил полюбить Йогу: «Она обогатит земное странствие».

(Надземное, 928)

Урусвати признала космичность человека. Часто люди твердят о Макрокосме* и Микрокосме, и, в то же время, лишают их главных основ. Они не допускают всеначальную энергию, Надземный Мир и все основы духа. Какой же Макрокосм может по-

лучиться без главных основ? Он окажется убогой развалиной и Микрокосм будет жалким уродом.

Некоторые прозорливые ученые чувят, что даже в самых блестящих открытиях что-то не достает. Они внутренне понимают, что законы, ими открытые, только частичны и могут приобрести совсем иные пределы. Но от малых лет никто не сказал им о законе духа. Они не нашли в себе смелость к неограниченному познанию. Можно привести примеры, как серьезные исследователи скрывали свои широкие наблюдения. Они страшились выйти за пределы своей ограниченной науки. Они тайно читали труды великих мыслителей и никогда не сознавались в своих новых путях.

Но представим себе, что все человечество из отрицателей превратилось в наблюдателей неограниченных, — какое продвижение науки совершилось бы! Можно понять, что сказание «О Светлом Граде» стало бы истиной.

Мыслитель говорил: «Придет новый ученый, — смелый и неограниченный».

(Надземное, 934)

Урусвати может назвать Йога — благодарным. В Надземном Мире благодарение всегда будет ценным качеством. По связи с Тонким Миром, Йог понимает значение благодарения. Уже сказано, что благодарение ценно самому дарителю. При каждом явлении блага, сердечный огонь светит ярко и наполняет излучение целительным уявлением.

Но люди упорно не желают понять значения таких благодарений. Никто не говорил детям о внутреннем значении посылок добра. Они только могут своими силами принять полезность благодарности. Иногда их заставляют повторять бессмысленную благодарность, но внутреннее значение ее не указывают.

Какое же значение может иметь бессмысленное повторение неосознанных слов? Достаточно вспомнить, что так называемые молитвы, бессмысленно произносимые, не могут иметь значе-

ния. У людей нет моста в Мир Надземный и они бродят по пустыни, не умея перейти в Сад Прекрасный.

Мыслитель утверждает: «Умейте понять благодарение, оно построит добрую Обитель».

(Надземное, 955)

О ШКОЛЕ

Явленную суровую школу с улыбкою примите.

(Зов, Ноябрь 21, 1921 г.)

От малого и до великого, от ежедневного и до миров блуждаем, но никто не назовет ничтожным и никогда следствие не окажется неверным.

Кто спросит - почему учение рассыпано, как зерна? Отвечайте - только из различных нитей можно сложный узор создать.

Спросят - почему учение не имеет законченных положений? Отвечайте - ибо в законченности смерть.

Спросят - почему нельзя соединить логически части учения? Отвечайте - ибо безобразно растить одну голову или одну руку.

Спросят - почему не произнести сперва формулу неба, а потом заклание земли? Отвечайте - ибо каждая нить одеяния Матери проходит сверху донизу и наоборот.

Спросят - почему нельзя сразу явить сужденное? Отвечайте - колонны дома ставятся в порядке. И когда рабочие скажут - дай мы сразу поставим. Строитель скажет - разрушить задумали! Так содержит капля весь мир.

Явление неограниченных возможностей даст вам спокойствие восприятия.

Как же землетрясение отражается на сущем, разные ветры, грозы? Как отражается разная аура людей на растения? Можно целый новый институт построить.

Право, можно найти нить космической координации, сопоставляя пульс различных элементов. Нового тут ничего нет, но

значение всей мировой кооперации можно манифестировать наглядно даже для чтецов, дух которых вроде тараканов, засевших в углы.

Шире широкого шейте. Назначьте в школе награду за количество предложенных вопросов. Прежде платили за ответы, теперь - за вопросы.

(Озарение, 2-VI-5)

Неминуемо встретитесь с особым типом людей, которые приходят в бешенство при упоминании об Учителях. Они готовы поверить наглой биржевой спекуляции; готовы поверить любому мошенничеству, но идея Общего Блага им недоступна.

Пристально посмотрите этим людям в зрачок, в нем найдете бегающую тень, и недолго выдержат они ваш взгляд - это тайные дугпа. Часто они опаснее своих явных собратьев.

Даже если им прислать кошель денег, они вспомнят несуществующего должника. Даже если удержать их от гибели, они напишут благодарность в полицию. Даже если бы привести этих с виду благонамеренных людей до самой границы Нашего Поселения, они объявят виденное миражем. Если бы они делали это по невежеству, но причина гораздо хуже.

Берегитесь от них! Главное, детей берегите. От них детские язвы. Они идут в школу. Для них исторический факт и закон знания не существуют. Встречая язвенных детей, спросите о качестве учителей.

Теперь, когда близится важное время, нужно омыть возможно больше детей, они будут думать о городах будущего. Нужно им дать правдивую книгу о подвижниках Общего Блага, но книга эта еще не написана. Поддельны книги детей, поддельны игрушки, поддельны улыбки воспитателей. Среди сплошной подделки можно ли ожидать правдивости?

Советую явить время для детей. Пусть тащат сами бревна своего города.

Говорил о тайных дугпа к сведению, заниматься ими не стоит, это просто сор для каждого стремящегося работника.

Но если вы детям покажете Наше Поселение, они с радостью пройдут по всем лабораториям и обсерваториям. Наши призматические зеркала доставят им радость незабываемую, ибо они любят все настоящее, а Мы стремимся к Правде.

Давайте детям лишь настоящие вещи!

(Озарение, 3-V-19)

Школы должны быть оплотом познания во всей полноте. Каждая школа от самой начальной должна быть живым звеном среди всех училищ до самого высшего. Познание должно пополняться всю жизнь. Должно обучать прикладному знанию, не отрывая от науки исторической и философской. Искусство мышления должно быть развито в каждом работнике. Только тогда он поймет радость совершенствования и сумеет использовать досуг.

(Община, 103)

Каждая школа должна быть истинным образовательным объединением. При школах должен быть полезный музей, в котором сами ученики должны принимать участие. Должен быть кооператив и ученики должны обучаться и такому сотрудничеству. Должны происходить всякие проявления искусства. Без путей красоты не может быть образования.

(Община, 104)

Учение будет самым приятным часом, когда учитель оценит способности учащихся. Только распознавание способностей позволит справедливо относиться к будущим работникам. Часто сами учащиеся не понимают своего назначения. Учитель, как друг, напутствует их по лучшему направлению. Никакое насилие не применимо в школах. Только убеждение может приличествовать познанию. Больше опытов, больше бесед, столько радости в приложении своих сил. Малые любят работу «больших»,

(Община, 105)

Когда семья не умеет, пусть школа научит чистоте во всем быте. Грязь не от бедности, но от невежества. Чистота в жизни есть преддверие чистоты сердца. Кто же не хочет, чтобы народ был чистым? Нужно оборудовать школы так, чтобы они были рассадниками украшения жизни. Каждый предмет может быть обдуман с любовью. Каждая вещь должна быть сделана соучастницей счастливой жизни. Кооперация поможет найти форму для каждого обихода. Где одному не найти решения, там поможет община. Не кулачные бои, но творцы будут гордостью страны.

(Община, 106)

Школа должна не только вмещать любовь к книге, но должна научить читать, и последнее не легче первого. Нужно уметь сосредоточить мысль, чтобы вникнуть в книгу. Не глаз, но мозг и сердце читают. Книга не занимает почетного места во многих домах. Обязанность общины утвердить книгу, как друга дома. Кооператив, прежде всего, имеет книжную полку, содержание которой очень обширно. Будет рассказано о ценностях родины и связи ее с миром; показаны будут герои, творцы и труженики. И понятие чести и долга, и обязанности к своему ближнему утвердятся, так же, как и милосердие. Много примеров, зовущих к познанию и открытиям.

(Община, 107)

Школа научит уважать полезные изобретения, но упасет от машинного рабства. Всякое рабство будет уничтожено, как признак темноты. Учитель будет ведущим наставником-другом, чтобы указать путь краткий и лучший. Не явление насилия, но улыбка зова. Но, если в школах жизни просочилось предательство, то самое суровое осуждение положит конец такому безумию.

(Община, 108)

Школы поймут, где леность, где необычное строение характера, где безумие и где необходимо понимание.

(Община, 109)

Среди учебных предметов пусть будут даны основы астрономии, но поставив ее, как преддверие к дальним мирам. Так школы заронят первые мысли о жизни в дальних мирах. Пространство оживет, астрохимия и лучи наполняют представление о величии Вселенной. Молодые сердца почуют себя не муравьями на земной коре, но носителями духа и ответственными за планету. Останавливаем внимание на школах, ибо от них утвердится сотрудничество. Не будет созидания без сотрудничества. Не будет прочности государства и союза, когда будет властвовать ветхая самость.

(Община, 110)

Люди изучают жизнь пчел, муравьев, обезьян; люди изумляются перелетным птицам, их порядку, их стройности, но, все же не делают соответственных выводов для улучшения жизни земной. Естественная история должна быть преподана в школах, как можно полнее и увлекательнее. Нужно на примерах растительного и животного царства дать понять, какие сокровища заложены в человеке. Если сравнительно низшие организмы чуют основы бытия, то тем более человек должен приложить усилия к преуспеванию. Много ценных показаний проявлено всюду. С самых первых уроков учащиеся пусть порадуется чудесам жизни. Также пусть они поймут, как обращаться с полетами и яснослышанием. Так яснослышание будет естественным условием. Также и Тонкий Мир будет изучаем наряду с тонкими энергиями. Не будет деления на физическое и метафизическое, ибо все существует — значит все ощутимо и познаваемо. Наконец, сокрушатся суеверия и предрассудки.

(Община, 114)

Никто не дерзает восстать против школы, но мало кто думает о ее улучшении. Школьные программы не просматриваются целыми годами, между тем, открытия спешат. Новые данные устремляются отовсюду, и воздушные сферы, и глубины океанов, и горные сокровища рассказывают о себе чудесные сведения. Нужно спешить, иначе раскопки изменят данные условной истории. В новых школах нужно убрать запреты, чтобы видели

действительность, которая чудесна, если правдиво показана. Широко поле умственных состязаний!

(Община, 115)

Нелепо думать, что пот явление только физическое. При мыслительной работе исходит особая эманация, ценная для насыщения пространства. Если пот тела может удобрять землю, то пот духа восстанавливает прану, химически претворяясь в лучах Солнца. Труд — венец Света. Надо чтобы учащийся школы помнил значение труда, как фактора мироздания. Последствием труда будет твердость сознания. Ярко надо подчеркнуть рабочую атмосферу.

(Община, 117)

Качество совета. Часто советы не достигают своего назначения, потому что даются для себя. Состояние брата не принимается в соображение, и советчик подставляет себя на место пришедшего. И сочувствие, и жалость, и забота текут о самом себе. Вред таких советов ясен не только по существу случая, но и в отношении пострадавшего. В сознание его, как клинья, вонзается чуждое мышление. Эти трещины трудно залечимы, ибо такие советы бывают очень житейски применимы, но для выполнения требуют совершенно другую ауру.

Конечно, вы уже запомнили, что соотношение аур к пространственному веществу дает качество следствия. Именно, не объем, но цвет дает особый подход к действию. Объем ауры даст напряжение поступку, но путь будет подсказан цветом. Так невозможно подставить в чуждую группу цветов определенный способ действия. Случайное предопределение наносит смещение лучей и парализует волю. Нemoшь многих работников объясняется смещением разнородных цветовых групп. Здесь очень пригодился бы простой, физический аппарат для определения основных излучений. Подумайте, какое облегчение трудящимся и какое углубление напряженности — истинная экономия! Кроме количества производительности надо представить, как соот-

ношение цветов отнесется к самочувствию работников. Много злобы и непонимания исчезнет без угроз и запретов.

Строители жизни! не забудьте, как легко простым техническим прибором достичь удобства трудящихся. Не туманная философия, не досужие мечтания, но несколько физических приборов внесут реальную помощь.

Уже в Америке, в Германии и в Англии определяют основное излучение, даже эта грубая степень исследования поможет в первичных группировках, а там, может быть, подойдете к методам восточных лабораторий. Прежде всего, изгоните всякое невежество и без напыщенности просто больше знайте! Руководство массами обязывает к расширению сознания.

Также углубите курс начальных школ. Это Мой Совет для немедленного применения!

(Община, 131)

Когда Мы отправляем посланца, Мы желаем ему удачи при встрече с драконом. Конечно, это не безобидный хвостатый, доледниковый, но свирепый человеческий эгоизм, доходящий до опасных пароксизмов, называемых ужасом или бешенством эгоизма. Где же гнездятся эти драконы? Утверждают, что злейшее гнездо будет в роскошных палатах или за прилавком менялы, или в складе торговца. Но скорее найду безвредного менялу и честного торговца, нежели пробью броню отрицания и недопущения. Отрицатель не только готов защищать свое невежество, но он мечтает окружить все человечество стеною ужаса.

Где же первопричина бешенства эгоизма? Человек, сеющий ужас, сам безумно боится. В отрицателе сидит не только невежество, но и низкий страх. Скажите детям, по какому признаку находить гнездо эгоизма. Они должны понять, что эгоист, прежде всего, не допускает, но искатель Общего Блага ставит первой задачей вмещение возможностей.

Нашему посланцу стоит произнести любую элементарную истину, чтобы быть заподозренным в каких-то замыслах Общины. Он скажет — энергия и свет, казалось бы самое простое

понятие, но обыватель городов уже чувствует какое-то покушение на его благополучие. Обитатель городов настолько привык считать себя чем-то плотным и темным, что не допускает, как он мог бы оказаться источником физического света. Но даже дети не изумляются электрической искре от них исходящей.

Необходимо проверить программы школ и усилить линию достоверного познания. Суеверие загоняет людей в щели ужаса. Необходимо это выпрямление школьного мышления провести немедленно, иначе еще одно поколение недоумков будет позорить планету. Нужно усилить естествознание, поняв значение этого слова. Биология, астрофизика, химия привлекут внимание самого раннего детского мозга.

Дайте детям возможность мыслить!

(Община, 157)

Напомним о свойствах, совершенно недопустимых в общине: невежество, страх, ложь, лицемерие, своекорыстие, присвоение, пьянство, курение и сквернословие. Кто-то скажет: «Хотите ангелов набрать.» Мы же спросим: «Разве в вашей земле все лжецы или пьяницы? Мы же знаем многих мужественных и правдивых.» Опять скажут: «Слишком высоки требования.» — Ответим: «Неужели у вас все сквернословцы и своекорыстники? Все эти условия страшны только для мещанина, прячущего под порогом богатство. У Нас, в Гималаях, давно нашлись люди, которым сказанные условия — не пугало.»

Советую присмотреться к общинникам. А если кто не может вместить всех условий, тот пусть лишается всех возможностей кооперации. Пусть походит по-звериному, пока не почует тягу к человекообразию.

Пока сознание не приняло общины, каждое малейшее покажется непреодолимым. Можно отказаться от каждой слабости, если ясна задача будущего. Думайте о приложении себя к будущему, и страх настоящего растворится. Не берите сказанное за пышную фразу, но, камешки, обтесывайте ваши каменные сердца. После сердца окаменеет мозг.

Можем ли сомневаться, что вы захотите победить ваши недочеты? Для начала не лгите, и не бойтесь, и учитесь каждый день.

Не нужно твердить об этом общинникам, но могут быть лжеобщинники: их надо отделять, как заразу сифилиса.

Хочу, чтоб Мои советы достигли школы. Хочу, чтобы дети помнили о Друзьях, посвятивших себя Общине Мира.

(Община, 178)

Не поощряйте космогонических рассуждений до утверждения сознания. Следите за целесообразностью преподавания в школах. Установите возможность для успевающих скорейшего продвижения. Если резвый корабль должен спускать паруса для равнения строя, то не будет ли это умерщвлением возможностей? Знаете ли, как создавалась стройность устремления корабля? И не построен ли он для принятия наибольшей опасности? Как расходовать его для перевозки мороженных овощей! Всегда сохраните возможность ответственного продвижения. Пусть с первого года школы медленный шаг не будет узами для быстрогохода. Пусть учитель зорко распознает могущих быстро идти. Не надо хвалить их, но следует расчистить им путь. Следует создать промежуточные курсы, по этим ступеням быстрые могут взбегать. Не скрывайте от них трудностей. Для известного типа сознания каждое подвигоподобное движение есть уже свет и радость.

Также от учителя зависит быстро определить направление мышления ученика, ибо ошибочное напутствие есть тяжкое преступление, этим можно лишиться лучших работников. Каждая неподвижная программа есть труп, который невыносим при солнце знания. Как можно скорее надо упрочить школу, проверив сознание учителя. Создайте ему лучшее положение, чтоб возложить на него ответственность за сознание общинных работников.

Невозможно, чтобы школы будущего напоминали скотные дворы, где калечились недавние поколения. Изуверство и запрещение сменяются возможностями.

Дайте изучение ремесел, дайте свободу выбора и требуйте качество труда. Для этого каждый учитель должен понимать значение качества.

(Община, 207)

Твердость, спокойствие, находчивость, быстрота — так спрашивайте каждого, уверяющего в преданности общине. Но может оказаться спокойствие во время сна, твердость в бездействии, находчивость за едою и быстрота в получении денег.

Испытание постоянно применяется в общине. Самые новые формы жизни не исключают испытания. Вы знаете, что Мы против, заранее объявленных, школьных испытаний. Также Мы против заранее оповещенных испытательных периодов. Эти поверхностные знания и лицемерные поведения не ускоряют, но замедляют развитие. Не припомню, чтоб образовался выдающийся деятель, подчиняясь этим лицемерным условиям.

Начинайте строить общину, как дом знания и красоты. Никаких условных мерил не будет в этом доме. Все будут стремиться знать и выражать свое знание. Только непрестанное узнавание поможет, только насыщенный труд удержит от оборачивания в темный угол. Но Мы ждем устремленных покинуть старую жизнь. Нет хуже, нежели принести с собой засушенку. Эти засушенки отнимают радость.

Новое строение должно стоять удаленно от жилых домов, чтобы функции обихода не касались здания, где куется будущее человечества. Мы согласны с тем, что общинники не дорожат жизнью, этим они подтверждают непрерывность существования. Но качество сознания должно быть напряженной заботой общинников. Приходится твердить о сознании, ибо люди не привыкли ощущать его.

Сентиментальность часто принимается за сострадание, гнев за возмущение и самоохранение за мужество.

Нужно понять, как напряженно надо очищать свои понятия, не только в мышлении, но в действии.

(Община, 229)

Удаляясь от Наших гор, неминуемо почувствуете тоску. Психическое основание этого ощущения неизбежно усиливается невозможностью рассказать о происшедшем. Кроме исключительных указанных случаев, никто, из бывших у Нас, не скажет.

Советую тому, кто хочет дойти до Нашей Общины, пополнение знания. После общего школьного образования люди Запада обычно покидают знание или вытягивают из знания тоненькую нить специальности, вместо того, чтобы соткать целую сеть улова.

Когда Мы говорим — знайте, Мы настаиваем на многостороннем обозрении и усвоении возможностей.

Мечта снова войти в горную долину, где можно увеличить знание, будет постоянно вести к достижению. Упомнить надо, чтобы пополнение знания текло непрерывно. Главное, сохранить устремление, которое движет всеми системами познания.

Устремление — ключ к замку.

(Община, 243)

Ядовитое дыхание собственности можно уничтожить лишь продуманной программой школ. Не существует литературы против собственности. Лишь немногие победили дракона рухляди. Но многие мечтают о собственных приобретениях. Как правдивы должны быть исторические сопоставления. Как строго должны быть подобраны биологические подробности, чтобы показать противозаконность и тщету собственности. Законы свойств материи свидетельствуют, как собственность не отвечает природе человека.

Поймите, надо углублять завоевания основ освобождения. Умейте мужественно посмотреть в колодезь, недостаточно углубленный — как быстро заплесневеет поверхность, и тернии явят шипы над стоячей водой.

Углубляйте начатое!

(Община, 252)

Кооператив не лавка, но культурное учреждение. Может быть в нем и торговля, но основа должна быть просветительная. Только при таком направлении можно приложить кооперацию к новой жизни. Не легко такое объединение, люди привыкли соединять торговлю с своекорыстием. Такое заблуждение трудно искоренить. Но безотлагательно следует путем школьного про-

свещения уяснить смысл здорового обмена. Заработок не есть корысть. Плата за труд не есть преступление. Можно видеть, что труд есть единая справедливая ценность. Так можно без потрясений и смущения все разъяснить под знаменем Просвещения и Мира.

(Община, 271)

Умение проникнуть в смысл слов лежит в восприятии внутренним центром, но не в построении речи. Предложите самое простое понятие на обсуждение тысячи людей и можете получить лишь одно соответственное толкование. Надо приучить себя к истинному пониманию речи. Йога поможет подойти к истинному понятию мысли. Понимание разных языков происходит от восприимчивости того же гортанного центра.

В школах полезно детям читать отрывки на незнакомых языках, замечая, как понимается чуждая речь. Рука легко принимает знакомые предметы. Сознание легко уловит когда-то близкие звуки. Сколько полезных наблюдений можно произвести с легкостью. Постоянно Йога учит этой радостной настроенности.

(Агни Йога, 248)

Люди любят таинственность. Область изучения духа поставила бы их перед многими закрытыми дверьми. Почему люди избегают всего неизвестного для них? Ибо в школах им говорят — делайте, как все.

Устремляйте дух к неизвестному, такое устремление дает новые формы мысли.

(Агни Йога, 294)

Главное, должно говорить о понятии Учителя. Нужно дать цепь Учителей, из которых каждый будет учеником Высшего. Нужно привыкать к положению, что цельное Учение не содержит противоречий. Можно находить вехи дальних расстояний, но они будут знаками одного пути.

Если кто будет утверждать, что воплощения могут быть через три тысячи лет, он будет так же прав, как и утверждающий о сроке трех месяцев. Счастье познания возможностей есть счастье будущего. Явления возможностей, не нарушая основы законов, приближаются к совершенству. Если во второй расе требовался далекий срок для воплощения, то в шестой расе приближение телесного и астрального состояния уменьшает необходимость далеких сроков.

Также нужно привыкать к смешению расовых типов. Не успеет dospеть третья раса, как семена шестой уже появятся в пространстве.

Кто следует Учению Огня, тот должен понимать допущение совершенствования материи. Миры тела и Света значительно соединились. Это будет законом преобразования так называемой смерти. Именно, призрак смерти закрывает Врата Знания.

Полезно в школах учить о бессмертии. Религия, учащая о смерти, умрет, как умрут все, желающие умереть, ибо будущее состояние заключено в сознании нашем. Кто осознает потенциал огня в невидимости его, тот понимает внешнюю видимость развоплощения.

(Агни Йога, 333)

В миражах имеете ложь очевидности и правду действительности. Повторяю, видите действительность, но внешность относится к неожиданному вами месту. Этот пример относится ко многим феноменам. Люди видят не действительность, но настаивают на своем представлении.

Часто спросят — почему так редки проявления тонких энергий? Скажите — они непрерывны, но глаз и ухо человека не хотят знать их. Когда же глаз уловит их, человек убедит себя, что ему показалось. Это формула несознательности.

Нужно в школах развивать способность наблюдать. Именно, в школах нужно проверять наблюдательность, и молчание в темноте лучшее средство.

(Агни Йога, 344)

Есть две логики. Логика внешнего мышления, которую пытаются утвердить школьными учебниками. Другая — логика ментального синтеза, которая черпает связь искры заключений пространственного мышления. Эти заключения кажутся человеку счастливой случайностью, хотя бы эта случайность уже зрела в пространстве целое столетие.

Расширенное сознание дает лучшую возможность уловить узлы пространственной мысли.

Конечно, с точки зрения логики внешней всегда найдутся пробелы в процессе ментальной логики. Как кольца спирали являют наблюдателю один поворот, скрывая внутреннее кольцо, так ментальная логика идет по границе ближайшего оборота, и внутренняя грань остается погруженной в струи пространственного коллектива. Потому так заботимся о расширении сознания, чтобы коснуться соединения с пространственным мышлением.

Нужно принимать это совершенно просто, как жизненное значение кислорода. Так же просто должно казаться представление о спиральном начале сущего и о созидательных взрывах. Так дыхание Космоса будет осознано, как восходящая спираль.

Чистое начало, назовем его кислородом, посредством Материи Люциды проникает из непроявленного пространства и, встречаясь с отбросами жизни, дает ряд взрывов. Конечно, нужно понимать, что без пространственного огня эти взрывы не получают ритма. Иначе говоря, огонь является регулятором пульсации Космоса.

Можно радоваться, если применяете ритмы, данные вам. Конечно, последовательность их довольно индивидуальна. Можно получать следствия в зависимости от текущего состояния организма. Следует принимать пространственные послышки в открытую чашу. Это залог синтеза. Также нужно наблюдать внутренний ритм, ибо развитое сознание не остается без ритма.

Удачно сочетание двух додекаэдронов для ритма огня. Когда наберется энергия, покажу, ибо для приближения к Агни Йоге этот летучий ритм нужен.

(Агни Йога, 361)

Мир высший кажется иногда людям бредом или же иллюзией. Каждый понимает по-своему и каждый убоится признаться в понимании Космоса. Не только с точки зрения стихий, но и с точки зрения «Могущественного Творца», не боится человек создать разные фантазмагии, и не остановится перед созданием лишнего багажа. Много узелков несет дух человеческий и потому тяжесть восхождения в высшую сферу.

Переустройство жизни путем космических огней явится спасением, но страх поглощает людей, при мысли о переустройстве жизни. Старые, отжитые формы притягивают, и возникли традиции. Если на понятие традиции посмотреть, как на ведущее к началу, то можно извлечь пользу, ибо расширение сознания приведет к завету мудрости. Но традиции наших времен не позволяют духу устремиться к высшим сферам. Церковь имеет догмы; семьи имеют рамки, сооруженные прадедами; народы имеют законы, лишившие их утверждения самостоятельности. Лишенные духа красоты, как познают Беспредельность?

Правы дать детям в школе сознание всей нескончаемости творческой деятельности. Зачем наряд деда облекать новым сиянием! Пытайтесь походить на деятелей новых мощных мостов и двигайтесь к сиянию высших миров. Не фантазмагия, но жизнь

(Беспредельность ч.1, 29)

Нововведения во всех областях науки и в школах необходимы. Со старой наукой в будущем мире далеко не уедешь. С одной стороны надо искоренить все ненужные нагромождения, с другой нужно глубже вникнуть в явления, прибавляя современные достижения. Слишком много лет проходит сейчас пока достижения лабораторий, исследования и открытия доходят до школы и народа. Нужно при школах устроить информационные отделы с популярным изложением новейших достижений. Явление ускорения сообщений сведений очень необходимо, ибо газеты не дают важнейших сведений.

(Беспредельность ч.2, 492)

Опытный мореход хмурится на застывшее море, угадывая назревающую бурю, и улыбается шумящему ветру, усматривая удачное плавание; про такого морехода говорят — он знает море. Говорим — он знает жизнь, если кто умеет понять разницу явлений внутренних и внешних. Некоторые глупцы кричат — «восстание»! когда слышат крик продавца-горшечника и хвалятся спокойствием, видя закрытый базар. Наш путь учить и наблюдать, как различно будут думать люди с распушенным мышлением. Можно при школах учредить классы мышления и наблюдений за процессами жизни. Часто можно заметить, как малыш лучше взрослого поймет скрытую сущность случившегося. Лишь по внутреннему ощущению подойдем к справедливой оценке. Для бури предпочтем застывшую поверхность и не примем во внимание хлопающих занавесей на дверях. Так поймем формирование событий.

(Иерархия, 308)

Советуйте развивать мышление и наблюдательность. Сердце не может занять свое назначение, когда вместо мысли блохи и вместо наблюдательности крот; с такими спутниками не уехать! Теперь, именно, время углубления мышления, иначе народные массы не найдут применения полученным сокровищам. Перепроизводство есть признак мелкого мышления и ненаблюдательности. Сказано — в школах должны быть введены часы увления наблюдательности и приучения к мышлению. Сердце не может питаться лишь извне, оно должно быть поддержано и земными устремлениями. Устойчивость устремлений придет также и от зоркости познания.

(Сердце, 22)

Признательность есть одно из самых реальных по последствиям понятий. Можно приучаться к нему даже на мелочах. После в школах нужно говорить о признательности, как о залоге благосостояния.

(Сердце, 95)

Неразумно лишь накануне готовиться, если желаешь сказать речь на незнакомом языке. Неразумно лишь накануне начать готовиться, если желаешь выступить с новым инструментом. Неразумно лишь накануне начать готовиться, если хочешь перейти в Тонкий Мир. Ужасно, когда всю жизнь человек отвращался от мысли о Тонком Мире и лишь накануне перехода, как нерадивый школьник, начинает смутно твердить слова неосознанные. Явление неминуемого перехода возвещено всеми Учениями. Сказано: «Не умрем, но изменимся». Невозможно сказать короче. Нельзя сказать утвердительнее. Значит, нужно знать язык Тонкого Мира; значит, нужно приобрести право входа с полным сознанием, но накануне этого невозможно достичь. Вот вместо радости кто-то начнет внушать ужас и тем нарушать закон жизни. Но, как знаете, лучший проводник сердце пылающее. С такою лампадою негасимую не ужасно пройти по поднебесью и встретить Ведущих.

(Сердце, 170)

Воображение есть следствие накопления опыта. Это достаточно известно. Но может быть огромное накопление и все-таки вместо воображения проявятся лишь похоть и раздражение. Утверждайте, что не может образоваться воображение без сердца. Потому будут творцами внутренними или внешними кто мудро сочетал накопления с явлением огней сердца. Так можно говорить всем детям во всех школах, чтоб ни одно положение Учения не было отвлеченно. Также сами видите, как логично развивается явление духа. Знаете, как меч огненный сперва засияет, завершая ауру, но затем востанет во всем существе. Символ меча особенно соответствует Великой Битве, когда все духовные Силы собираются под Знамена Владык Света. Также к этому часу укрепляется червонный золотой свет, который тем ближе золотым отложениям Праны. Все силы знаменуются в пламенном сердце.

(Сердце, 196)

Пусть творится все во благо. Пусть каждое действие открывает новое достижение. Пусть мысль о пользе сопровождает

каждый поступок. Пусть подобно яркому изображению Учителя отзовется на всем приказ добра. Неразрывно с добром стоит Учение Сердца! Кто же и что же, кроме сердца, оправдает или осудит помыслы? Чистота сердца явлена огнем. Сколько раз нужно повторять это жизненное применение огня, но все же ни дома, ни в школе не говорят об огне-очистителе. Разве может сказать об огне учитель, который даже не думал о действительности? Утверждение не значит еще твердости сознания. Потому как прилежно надо наблюдать и оглядываться на явления собственной жизни. Не редко знаменательные знаки окружают нас и являют значение нашего будущего, но неразвитое внимание не позволяет увидеть убедительную действительность.

(Сердце, 211)

Всякое жаление сжимает сердце. Но жаление о других расширяет после сердце новым светом; тогда как саможаление оставляет сердце, как сморщенное манго. То же и о восторге и о деянии милостыни. Пора провести границу между своекорыстием и вселенским Благom.

Полезно в школах задавать содержание целых историй с вопросами, как поступили бы ученики на месте героев? Нужно не вкладывать в учеников определенные ответы, наоборот, открыть поле всяких соображений, так учащиеся вступят на первое испытание. Потому нужно с первых лет приучать к свободному выбору последствий. Конечно, Рука Незримая Учителя всегда предупредит о падении. Конечно для этого нужно существование хотя бы тоненькой нити Иерархии.

(Сердце, 241)

Чудо есть проявление тончайших энергий, не учтенных в химических и физических школах. Чудо не только в левитации и в потере веса, чему вы были свидетелями, но те же тончайшие энергии применяются чаще, нежели думают в жизни, и эти, непонятные большинству, явления должны быть изучены. Это не некромантия, не спиритизм, но просто наука тончайших энер-

гий. Перед нами сердце человеческое, этот ларец сокровенный, но нужно прислушаться к нему и подойти к престолу высшему, обмыв руки. Вы видели пример нерадивых врачей, которые не воспользовались прекрасным примером пламенного сердца. Теперь они платят за свою слепоту.

Чудо может быть, но нужно соединить тончайшие нити сердца. К тому и указываем на необходимость объединения сознания.
(Сердце, 319)

При наблюдении деятельности сердца, заурядный ум столкнется со множеством недоумений. Так ему покажется странным, что даже утонченное сердце часто весьма слабо отметит самые мощные события, но сильно звучит на сравнительно малые действия — оснований много, как внешних, так и внутренних, но следует мудро в них разбираться. Нужно принять во внимание все противодействия токов. Но с другой стороны, нужно понять и все кармические условия, которые могут увеличить и уменьшить передачу. Нужно не огорчаться, если закон не ложится в мертвую букву. Наоборот, разнообразие привходящих обстоятельств обогащает возможность новых наблюдений. Так можно даже в школах упражнять внимание малых, которые будут часто гораздо честнее и подвижнее больших, стоит только обратиться к ним с увлекательным предложением обратить внимание на их собственные ощущения.

(Сердце, 425)

Опытный Правитель нередко положит руку свою на плечо или на руку собеседника. Некоторые сделают это сознательно, но большинство бессознательно. Но даже сознательные не всегда знают, как пользоваться этим методом. Они полагают, что рука уже достаточна, что ладонь уже передаст мощь мысли; но очень редко люди сознают, что концы пальцев излучают сильнее. При этом, если внушается мысль, то пальцы должны быть сжатыми, но если желаете получить реакцию собеседника, то концы пальцев должны быть разделены. Таким способом до-

стигается большее раздражение ряда центров. Сколько скрыто возможности в каждом действии! Только нужно применить их сознательно. Можно сравнить сознание с бессознательностью, как плавание без опыта. Конечно, кто-то сразу поплыл, но это чрезвычайно редко. Так нужно во всем соблюдать Иерархию, которая, видимо и невидимо, наполняет наше сознание. При-
скорбно, если сознание будет представляться чем-то отвлечен-
ным, чем-то почти сверхъестественным. Каждое биение сердца
наполняет нас сознанием как существования, так и сущим пони-
манием бытия. Туман мысли лишь от неуважения к сознанию.
Нужно эти слова написать в каждой школе. Могут дети спросить
— как защититься от мертвого обихода? — Тогда можно указать
на надпись об уважении.

(Сердце, 507)

Вы заканчиваете первую запись о сердце, потому нужно на-
помнить о некоторых основах, о которых Я уже намекал не раз.
Главным условием применения сердечной энергии будет пони-
мание, что физическое усилие при этом излишне. При мозго-
вом, волевом приказе действуют также и физические нервные
центры, но сердечная посылка совершается без напряжения
внешнего. Сердце может действовать лишь при духовном осво-
бождении от физических напряжений. Не забудем, что Западная
Школа следует обычно путем мозговым, тогда как на Востоке,
где основа еще не утерялась, по-прежнему, знают, что мощь за-
ключается в сердце. Целение посредством сердца, хотя и пред-
усматривает прикосновение рук, но не руки и не глаза, но эма-
нации сердца дают облегчение. Расстояние не имеет значения
для сердечного лечения, тогда как мозговая посылка может пре-
терпевать преграды различных посторонних токов. Упражне-
ние сердечного приказа требует наименьшего усилия и приспо-
собления. Чистое мышление, постоянство, доброжелательство
приводят в действие сердечную энергию. Пусть кармические
заслуги увеличат сердечную напряженность и утонченность,
но каждое устремление к Иерархии усиленно открывает сердце.

Нужно твердо помнить об единственном пути спасения через сердце. Утверждение закона сердца прошло по всей истории человечества. Можно наблюдать, как через несколько веков люди снова обращаются к пути единому.

(Сердце, 596)

Наблюдательность есть одно из главных огненных качеств, но она вовсе не легка и накапливается так же медленно как и сознание. Правильно заметили, что сознание укрепляется на жизни. Так же укрепляется и наблюдательность. Не может быть отвлеченного сознания, не может быть теоретической наблюдательности. Но чудовищна людская рассеянность, она слагает какой-то недействительный мир. В самости люди видят лишь собственные призраки. В этих блужданиях не может быть и речи о Новом Мире, потому всеми силами вводите наблюдательность уже в школах для малолетних. Час, посвященный наблюдательности, будет истинным уроком жизни. И для учителя этот час будет уроком находчивости. Начинайте утончение наблюдательности на самых обиходных предметах. Было бы ошибкой скоро направить учеников в высшие представления. Если для начала ученик сумеет наблюсти обиход комнаты, это уже будет достижением. Это не так легко, как кажется ненаблюдательному глазу. Затем будем ускорять впечатления наложением опытов. Предложим ученику пробежать через незнакомое помещение и все же сосредоточить наблюдательность. Так можно открыть слепоту и утвердить истинное зрение. Для всех чувств нужно составить программу упражнений. Так выразится огненное действие в простом упражнении. Дети очень любят такие задания. Уносят эти упражнения сознания в высшие сферы. Самый обычный обиход будет преддверием к самому сложному. Представьте себе восторг малыша, когда он воскликнет — «я еще увидел!» В этом «еще» может заключаться целая ступень. То же радостное восклицание будет приветствовать, впервые замеченную, огненную звездочку. Так начнется истинная наблюдательность.

(Мир Огненный ч.1, 69)

Не нужно думать, что только кармические условия создают шатание. Причину часто нужно искать в одержании. Сам шатун думает, что он должен войти осторожно, но если бы эта забота касалась его самого! Прошлые многих шатунов может быть поучительно для школ.

(Мир Огненный ч.1, 88)

В школах не следует читать лишь о героях. Несколько безымянных примеров судьбы шатунов будут уместны. Яркое пламя подвига еще больше засияет от судьбы тушителей.

(Мир Огненный ч.1, 89)

Знание витаминов есть знак грядущего века. Но к физическому естеству витаминов следует прибавить сознательную психическую энергию и тогда множество запросов физического и духовного целения разрешится. Так можно начинать сопровождать прием витаминов соответственной мыслью. Даже на самых простых физических действиях можно замечать влияние мысли. Например, можно бросать мяч с одинаковым физическим усилием, но сопровождая различными мыслями, и, конечно, сила удара будет различна. Так можно видеть сколько мы сами препятствуем или усиливаем даже обычные наши действия. Нужно вводить в школах подобные опыты, чтобы на простых физических аппаратах показывать силу мысли. Витамины сами принадлежат к области психической энергии, иначе говоря, относятся к сфере огненной, значит их объединение с огненной мыслью даст самое мощное сочетание.

(Мир Огненный ч.1, 205)

В течение школьных лет особенно замечается опухание и чувствительность желез. Врачи всячески стараются загнать внутрь это явление или удалить железы. Но почти никто не подумал, что особая чувствительность желез зависит от огненных проявлений, вызванных новым мозговым и сердечным напряжением. Не простуда, не духота помещения, но новая работа огненных центров вызывает напряжение желез. Также подобное напряжение

отзывается нередко на кожной поверхности. Уявление лечения чистым воздухом, конечно, уменьшает напряжение, ибо огненность праны приводит неуравновешенность желез к огненной гармонии. Но каждое насильственное удаление огненного аппарата несомненно очень отзывается в будущем, понижая чуткость восприимчивости.

(Мир Огненный ч.1, 213)

В сотрудиках вы цените сообразительность, совершенно так же и по всей нити Иерархии. Никакое знание не дает огненную сообразительность, накопленную многими опытами. Нельзя написать, что можно и что нельзя для всех случаев жизни. Одно знание есть лишь смертельная опасность, но применение его есть искусство огненное. Потому так ценим скорую сообразительность; то чувствознание, которое шепнет, когда не следует повернуть ключ в замке. Кто накопил такое чувствознание, не станет предателем ни сознательно, ни косвенно. Выдать ключ не по сознанию, значит уже предательствовать. Не заметить лукавство или подделку, значит не быть сообразительным. Не много стоит сообразительность лишь на другой день. Такое соображение не удержит над пропастью, но как должно быть чутко накопление сообразительности! В каждой школе должно обучать накоплению быстрого мышления, без него, как пройти сквозь пламя?!

(Мир Огненный ч.1, 245)

По сознанию говорить, значит уже быть на высокой ступени. Различные догмы особенно вредны тем, что они дают недвижимую формулу, не считаясь с уровнем сознания. Сколько отрицаний, сколько гнева и смущения происходит лишь от степени сознания! И не только степень, но настроение сознания так часто является решающим. Довольно говорилось о вреде раздражения, которое туманит сознание, но и помимо этого главного врага, нужно помнить о всех малых отвлечениях мысли. Нужно приучиться нести основную мысль бытия незатемненно. Так, когда школьные учителя поймут, что есть обращение по сознанию, тогда начнется истинная

эволюция. Невозможно разделить человечество лишь по возрасту или по классам. Постоянно видим как некоторые дети нуждаются в слове возмужалом и пожилые люди, иногда государственного положения, могут уразуметь лишь детские соображения. Не для таких детей Царство Небесное! Новое сознание не придет от механических формул. Так нужно уметь говорить по сознанию собеседника. Не легко это, но составляет прекрасное упражнение для сообразительности. Значит тоже относится к огненным занятиям.

(Мир Огненный ч.1, 254)

Свобода выбора заложена во всем. Никакое насилие не должно прерывать путь, но позволительно дать каждому светильник в пути долгом. Просвещение лишь может осмыслить свободу избрания, потому просвещение есть утверждение бытия. Каждая школа должна с малых лет давать просвещение, связывая действительность с сущностью сужденного. Лишь так можем связать наше бытие с усовершенствованием. Свобода выбора, просвещение, самоусовершенствование есть путь Огня. Только огненные существа могут самостоятельно почувствовать эти устои восхождения. Но всех нужно вести этими вратами, иначе откуда же разрушительные смятения, которые вместе с хаосом стихий заставляют трепетать планету? Так разнузданные человеческие смятения присоединяются к стихийному возмущению. Считаю нужно твердить о смятении, которое сокрушает все зачатки эволюции.

(Мир Огненный ч.1, 269)

Некоторые смутьяны надеются, что постоянным свержением всего они упрочат свое благосостояние. Характерны эти мысли расхищения и раздробления. Невозможно даже помыслить о привлечении огненной стихии на расхищение и раздробление! Повторяю, это невежественные приемы, от которых нужно отучиться. Пусть срубивший дерево немедленно заменит его вновь посаженным. Пусть огородник одною рукою собирает, другою сеет. Простое правило нерасхищения должно быть преподаваемо среди первых уроков школы. Учитель должен приготовить

дух для самых пламенных восприятий. Только при постоянном утверждении путей грядущих можно заготовить воинов духа.

(Мир Огненный ч.1, 326)

Язык духа является насущным для Тонкого Мира. Сущность его будет лежать в тонкой природе, но все-таки можно приучать к нему и в земном состоянии. Такое приучение будет полезным огненным испытанием. Школа должна узнавать находчивость учеников по заданию одного слова и затем по одному взгляду. Последний опыт будет ближе всего к Миру Тонкому. Кроме того можно также развивать относительность обращений по качеству собеседника, и так каждый в земной беседе употребляет лучший язык для собеседника, считаясь с его сознанием. Каждый школьный учитель знает как многообразен должен быть его язык, чтобы сделать друзей из школьников. Но кроме школы в каждом доме умеют различать взгляды хозяйки, так среди обыденной жизни проявляются особенности тонкого порядка. Стоит лишь их отмечать, углублять и распространять. Но для этого следует проникнуться уважением к будущему и полюбить главный фактор Тонкого Мира — Агни*. Настаиваю на выражении полюбить огненно, тем только можно усвоить эту трудную для Земли стихию. Явление наших бесед, прежде всего, должно ввести в понимание Мира Тонкого и, как апофеоз его, приблизить безбоязненно к сиянию Мира Огненного. У нас радость, когда среди земного пребывания устанавливаются меры Тонкого Мира. Тем мы от земли приближаем сотрудничество с дальними мирами. Иначе говоря, участвуем в явлении эволюции.

(Мир Огненный ч.1, 411)

Следует в школах предупредить, что до тридцати лет не все центры готовы для высших проявлений. Нужно, чтобы молодежь знала, как мудро готовить тело и дух для труда восхождения. Нужно, чтобы преподаватели были водителями в жизни. Нужно, чтобы отвлеченное стало реальным и укрепило всю жизнь. Много чистых духов уже готово примкнуть к работе сознательной, но

они ищут как подойти. Пусть преподаватели запомнят, что путь отрицаний самый губительный.

(Мир Огненный ч.1, 489)

Обычная ошибка, что люди перестают учиться после школы. Пифагорейцы и тому подобные философские школы Греции, Индии и Китая дают достаточно примеры постоянного учения. Действительно, ограничение, лишь обязательными школами образования, показывает явление невежества. Обязательная школа должна быть лишь входом в настоящее познание. Если разделить человечество на три категории, на вообще не знающих школы, на ограниченных обязательным школьным образованием и на продолжающих познание, то последнее число окажется удивительно ничтожным. Это показывает, прежде всего, небрежение к будущим существованиям. В упадке духа людям нет дела даже до собственного будущего. Пусть останется запись, что в настоящем, столь значительном, году приходится напоминать что пригодно было тысячу лет назад. Кроме начального образования нужно помогать обучению взрослых. Несколько поколений одновременно существуют на земле и одинаково мало устремляются к будущему, которого им не миновать. Небрежность эта поразительна! Учения сделаны пустыми оболочками; между тем, на простой праздник люди стараются приодеться! Неужели для торжественной Обители Огненного Мира не приличествует запастись одеждою Света? Не в ханжестве, не в суеверии, но в просветлении можно радоваться не только детским школам, но и объединению взрослых для постоянного познания.

(Мир Огненный ч.1, 529)

Посылки мысленные обычно содержат какие-то необычные выражения, которые вы иногда с изумлением замечали. Необычное выражение употребляется для лучшего запоминания. Этот метод очень древний. Трудно ухватить обычные слова, они должны не скользить, но вонзаться в сознание. Чем необычнее, собирательнее и определительнее, тем сильнее послание запом-

нится. Не однажды нужно напомнить о прохождении дальней мысли по поверхности сознания. Не следует только винить себя в забывчивости, наоборот, скользящие мысли, посланные из дальних мест, лишь доказывают, что они извне, а не из внутреннего сознания. Также и в школах следует изодрать принятие чужих мыслей. Люди настолько не умеют слушать и понимать читаемое, что особые часы должны быть уделены на проверку слышанного. Как можно ожидать, чтобы огненная энергия была замечена, если не обращено внимания даже на громкое слово. Мы уже не раз поминали о развитии и способности сознательно-го неслышания и невидения, это совершенно иное, ибо в обычном состоянии мы должны быть очень восприимчивы.

(Мир Огненный ч.1, 570)

Срам стране, где учителя пребывают в бедности и нищете. Стыд тем, кто знает, что детей их учит бедствующий человек. Не только срам народу, который не заботится об учителях будущего поколения, но знак невежества. Можно ли поручать детей человеку удрученному? Можно ли забыть какое излучение дает горе? Можно ли не знать, что дух подавленный не вызовет восторга? Можно ли считать учительство ничтожным занятием? Можно ли ждать от детей просветления духа, если школа будет местом принижения и обиды? Можно ли ощущать построение при скрежете зубовном? Можно ли ждать огней сердца, когда молчит дух? Так говорю, так повторяю, что народ, забыв учителя, забыл свое будущее. Не упустим часа, чтобы устремить мысль к радости будущего. Но позаботимся, чтобы учитель был самым ценным лицом среди установлений страны. Приходит время, когда дух должен быть образован и обрадован истинным познанием. Огонь у порога.

(Мир Огненный ч.1, 582)

В приобретении качеств нельзя придерживаться одной системы и последовательности. Кто сердечно почувствует влечение к восполнению терпения, пусть и выполняет эту задачу.

Кто устремляется к развитию мужества, пусть наслаивает этот опыт. Нельзя запретить желающему думать о сострадании или самовыражаться в сотрудничестве. Хуже всего условные, насильственные методы, когда ученика заставляют устремляться к наиболее дальнему качеству, которое сейчас не будет воспринято. При всей дисциплине греческих философских школ запрещалось насиловать волю ученика. Например, явление всяких поносительных слов запрещалось, но как обоюдное соглашение, без насилия, иначе человек может мысленно посылать еще горшую брань. Нужно определенно указать начинающим о необходимости восполнения качеств, но в последовательности влечения. Огни сердца зажигают центры по индивидуальности, так нужно ценить эти огненные вехи. Нужно понять, почему мы так настаиваем на естественном преображении жизни. Иначе последствие уклонения от существа устремления даст нарушение всех основ.

(Мир Огненный ч.1, 632)

Самообладание есть очень сложное качество. Оно состоит из мужества, терпения и сострадания. Но мужество не должно переходить в гнев, сострадание не должно граничить с истерией и терпение не должно быть ипокритством. Так сложно самообладание, но оно неизбежно нужно при вступлении в Миры Высшие. Следует очень заботливо развивать это синтетическое качество. В школах следует ставить ученика перед лицом самых неожиданных обстоятельств. Преподаватель должен следить насколько сознательно принимаются впечатления. Это не будет суровая спартанская школа физической выносливости и находчивости, но это будет почерпание из сердечной энергии, чтобы понять вещи с достоинством. Не многие сохраняют память о самообладании; как только они выходят за пределы обихода, они начинают производить ряд странных движений, произносить ненужные слова и вообще являют ложный вид духа и тела. Можно представить насколько такие люди потеряют достоинство при переходе через великие границы. Нужно помнить, что приближаясь к Свету, нужно и свою лампаду нести нерасплесканной. Такое путеводное совершенство нужно приобрести в телесном состоянии. Потому

опытные люди просят об испытаниях, иначе на чем утвердить силу нашу? Пусть каждое земное действие имеет в виду путь высший. Пусть каждая мысль может быть повторена перед Огненным Миром.

(Мир Огненный ч.1, 634)

Обучение в низшей и средней школе должно быть одинаково для обоих полов. Нельзя навязывать ребенку специальность, когда он не может еще найти свои способности. Достаточно высшей школы, чтобы разделить программу по дарованиям. Так можно объединить образование тех, кто не может сразу обнаружить свои задатки. Очень важно, чтобы программа не различалась для полов. Уже это одно условие сотрет очень вредное отношение к полу.

(Мир Огненный ч.2, 59)

Направить сознание в будущее есть задача истинной школы. Никто не хочет понять, что перенесение сознания в будущее есть образование ведущего магнита. Но дело в том, что сознание должно быть в полноте устремлено в будущее. Многие полагают, что можно иногда подумать о будущем и затем снова купаться в прошлом. Нужно не отдельные мысли уделять будущему, но существо сознания настроить в ключе будущего. Нельзя принуждать себя к такой трансформации. Можно достичь, лишь полюбив будущее. Не многие любят будущее. Страна трудовой радости, совершенствуя качество труда, может быть естественно увлечена в будущее. Обязанность Вождя устремлять народ в будущее.

(Мир Огненный ч.2, 60)

Искусство мышления должно быть развиваемо в школах. Каждое искусство нуждается в упражнении. Также мышление должно быть усилено упражнением. Но такое углубление не должно быть тягостным и скучным, потому руководитель такого предмета должен быть истинным просвещенным. Можно видеть, что самые ужасные бедствия в истории человечества происходили от неумения мыслить. Можно найти множество примеров, когда срывчатое мышление и необузданные чувства вели к пропасти

целые народы. С другой стороны, леность мышления и тяжкодумие разрушали уже сложенные возможности. Сам Вождь должен подать пример постоянного расширения мышления, чтобы приблизиться к предвидению. Конечно, предвидение происходит от Общения с Иерархией. Но само Общение требует подвижного мышления и ясного устремления. Искусство мышления не следует понимать, как оккультное сосредоточение. Ничего нет тайного в искусстве мышления и в утончении сознания. Лишь высокое качество добросовестности утвердит путь мыслителя. При этом никто не скажет, что мыслитель есть особая порода. Каждый ребенок может быть направлен к мышлению. Так нужно рассматривать искусство мышления, как здоровье народа.

(Мир Огненный ч.2, 61)

Эволюционные мировые процессы должны быть очень увлекательно изложены в школах. Родина выливается из мировых процессов и должна занимать вполне обусловленное место и значение. Каждый должен знать истинную ценность своего отечества, но оно не должно быть растущим деревом в пустыне, оно имеет свои сотрудничества со множеством народов. Также и верование в Высшую Справедливость придет от знания действительности. Пусть процессы Мира найдут живых толкователей. Нужно следить, чтобы эти великие пути народов не искажалась в угоду невежества.

(Мир Огненный ч.2, 62)

Каждое объединение может состояться лишь на кооперативных началах. Стоит только допустить элемент завоевания, подавления и унижения, чтобы рано или поздно эти отвратительные тени превратились в разрушительных чудовищ. Потому каждое насилие не может входить в построение Твердыни. Можно найти мощь радости в сотрудничестве, но такое сотрудничество требует искусства мышления. Кто распределит силы для производительного труда? Лишь тот, кто умеет представить полезное сотрудничество. Он должен уметь вообразить

такую общую работу, но, как знаете, воображение нужно образовать. Задача каждой школы есть открытие обоснованного воображения.

(Мир Огненный ч.2, 63)

Подкупность должна быть искореняема всеми средствами, но нельзя полагаться на карательные меры. Они плохо помогают. Нужно среди уроков Этики в школах утвердить мысль, что подкупность не соответствует достоинству человека. Следует очень пристально наблюдать, не покажутся ли где признаки такого гниения? После подкупности не менее позорно неделание долга. Но это преступление так всасывается от малых лет, что и воздействие возможно лишь от малолетства. Пусть дети приучаются к работе взрослых. На качестве труда придет и сознание долга. Каждая небрежность, забывчивость и уклончивость может быть осуждена лишь в своем сердце.

(Мир Огненный ч.2, 71)

Для роста познания красоты в школах учреждается изучение красоты жизни. История Искусств и Знаний войдет в этот предмет, ибо он должен касаться не только бывших пониманий, но и содержать указания по современным достижениям. Руководитель этого предмета должен быть действительно образованным, чтобы избежать всякого изуверства, которое содержит в себе зерно невежества.

(Мир Огненный ч.2, 77)

Во всем требуется возобновление энергий. Самые мощные явления нуждаются в токах высших. Школы имеют задание развить в учениках понимание связи элементов. Иногда думали, что состав воздуха одинаков везде. До сих пор думают так, иначе принимали бы соответствующие меры. Люди пьют воду и говорят — просто вода, огонь — просто огонь. Но даже огонь может быть исследован с точки зрения Мира Огненного. Начиная от разнообразия электрических проявлений, можно прийти к свечению предметов и жи-

вотных. Среди некоторых видов рыб, можно найти любопытные степени свечения. Если начнем разлагать состав этого свечения, то можно увидеть, кроме обычных процессов, нечто, несказуемое, особенно среди сущностей глубоких вод. Среди этих нагнетенных организмов проявляется одно из качеств тончайшего Огня. Так на антиподах можно наблюдать сравнительные данные. Среди воздушных разрежений и среди эфирных взрывов сияют подобные дифференциации Фохата*. Существа средних слоев не могут вынести давления океанских глубин, также они не приспособлены к эфирным вибрациям, но все же некоторые намеки наблюдений уже происходят. С грустью Мы следили за двумя учеными — один спускался в глубины, другой стремился к высотам. Оба имели полезные задания, но оба не имели в виду изучение степени Огня, как элемента. Конечно, их попытки были недостаточны. Замечательны глубины и высоты гораздо большие. Но начало устремления было правильно. Постепенно могут быть найдены аппараты, предохраняющие достаточно, но если не будет поставлена задача пространственного Огня, то опять полезные возможности пропадут. В огненном теле мы наблюдаем многое, но при этом Иерархия много помогает. Но было бы крайне уместно, если б88ы ученые ставили перед собою задание Огня пространства. Хотя намеками они пришли бы к нагнетению огненной стихии. Наши ученики выдерживают ее профилактикой сердца, но для толп нужны намеки с разных сторон. Погибать от огненной стихии будут толпы. Почему же они не стремятся слушать об этом элементе?

(Мир Огненный ч.2, 128)

Поручаю свидетельствовать о Мире Огненном, как о существующем со всеми признаками бытия. Цветы огненные отличаются сиянием, но их можно сравнить со строением роз; малые вихревые кольца образуют как бы сочетание лепестков. Так и запах, как преобразованный озон, может дать как бы воздух хвои. Так и сияние аур, как своды облачные, так и лучи, как потоки и водопады, потому и в земных представлениях мудрый найдет подобие высших образов. У него не сложится унижение земного

бытия, ибо основа его по энергии подобна всему сущему. Мудрый не будет искать точного подобия Бога в теле земном, ибо лишь огненное тело будет сохранять те же искры, как и Существа Высшие. Разве не следует в школах указывать, чем мы подобны Богу, чтобы оправдать древние Заветы, из которых люди сделали посмешище. Нужно везде очистить Понятие Высшее. Нужно не бояться приходить на помощь везде, где можно повысить сознание. Учение нуждается в свидетелях. Оно отвечает всем без различия верований и народностей. Пусть поверх всего светит одно солнце. Нетрудно путем науки говорить об единстве. Уявление прекрасных сопоставлений пусть сблизит самые различные элементы.

(Мир Огненный ч.2, 179)

Природа вещей должна быть преподаваема среди самых первых предметов. Она должна быть прекрасно рассказана во всей реальности; должна быть показана преемственность миров со всеми научными сопоставлениями. Религия не только не будет противоречить такому изложению основ, напротив, религия будет помогать в своих древнейших намеках. Предмет природы вещей будет преддверием понимания живой Этики. Нужно познать, для чего необходимы честь, достоинство и все прочие качества человечности. От самых ранних лет дети должны слышать о Мирах Тонком и Огненном: должны понимать начало Иерархии и добра. Чем раньше им напомним об Иерархии и прочих Истинах, тем легче им припомнить прежнее знание. Понятие Бога во всем величии очистится на основе Иерархии. Только так Понятие Высшее не останется отвлеченным и сольется со всем Бытием.

Нужно, чтобы Вождь и Правительство поняли, чем следует повысить познание Высшего Представления. Нужно, чтобы школы приняли всю привлекательность, которая представляет Бытие во всем величии.

(Мир Огненный ч.2, 188)

Огненное Солнце невидимо, так же как незримы великие небесные тела. Следует пояснить уже в школах насколько ничтож-

но наше поле зрения. Только так можно уговорить человечество, что оно божественно в своей сущности сердца, но в теле подвергается всем ограничениям. Только так уже дети узнают, о чем нужно заботиться. Они очень недоумевают, что явлено в груди, что бьется постоянно.

(Мир Огненный ч.2, 238)

Сравните огонь плавильной печи с пламенем бушующего пожара, сопоставьте согласованное действие со стихиями хаоса, и вы призовете все спасительные ритмы, чтобы уявить согласованность действия. Потому школы должны развивать ритм согласованности. Мы уже не раз напоминали о согласованности гимнастических упражнений. Не только для войны, но для духовной защиты нужна дисциплина толп. Нельзя устремлять толпы к озверению, но ритм внесет согласованность в сборище людей. При этом не забудем огненные примеры. Именно, огненное начало живет особенным ритмом.

(Мир Огненный ч.2, 332)

Люди не могут мыслить о будущем, ибо обычно пребывают под чарами иллюзии прошлого. Представим себе человека, который через много дней получит неприятное известие о чем-то, уже давно происшедшем. Уже это событие не существует, сам человек уже жил много времени после случившегося, но он погружается в прошлое и теряет связь с будущим. Ведь древо будущего должно расти и нельзя рубить его уязвлением погружения в прошлое. Нужно обращать внимание в школах на изучение будущего. Каждый Вождь в своем поле будет мыслить о будущем, иначе он не Вождь.

(Мир Огненный ч.2, 354)

Несмотря на все достижения науки, люди особенно трудно понимают наполненность пространства. Они говорят о микробах, о неуловимых сущностях, но, все-таки, подумать о наполненности пространства им почти невозможно. Сказка для них, если напo-

нить, что, так называемый, воздух наполнен сущностями разных эволюций. Также трудно человеку представить, что каждое его дыхание, каждая его мысль меняет окружение его. Одни усилиются и приближаются, иные сгорают или уносятся вихрем токов. Человек не хочет понять, что он одарен сильными энергиями. Он, поистине, Царь Природы и Повелитель несметных легионов сущностей. Можно иногда в школах показать детям на сильных микроскопах наполненность пространства. Они должны приучаться к воздействию психической энергии. Взгляд развитого человека действует на сущностей, даже под стеклом микроскопа малые сущности начинают беспокоиться и ощущать токи глаз. Не есть ли это зачаток живого и мертвого глаза? Огненный путь нуждается в представлении наполнения пространства.

(Мир Огненный ч.2, 365)

Человек зараженный долгое время не чувствует заразу. Если это происходит при физической болезни, то тем более такой инкубационный процесс можно видеть при болезнях духа. Можно поражаться насколько врачи не пытаются замечать начало поражения духа; тем труднее для них замечать все огненные процессы. Но если врачи будут отрицать такие основные обстоятельства, то куда должны люди направиться, чтобы узнавать причину их необычных ощущений? Также не помогают ученые и школьные учителя — так остаются без совета самые важные зарождения потрясений тела и духа.

(Мир Огненный ч.2, 414)

Как величественен закон Причинности! В нем заключен ответ на каждый вопрос. Человеческий ум смущается вопросом о бедствиях, но закон Причинности приводит к закону Кармы. Человек негодует на бедствия, но закон Причинности указывает ему на порождения. Человек изумляется странным нарушениям равновесия, но Космический закон взывает о Высшей Справедливости. Кто приобщается к закону Причинности духом, тот уже приобщен к Истине. Если бы школы и храмы возгласили закон Причин-

ности, то и сознание было бы на высшей ступени, ибо не может продвигаться то, что разобщено с основами Бытия. Правильно утверждать, что начало не может существовать без единого Огня Бытия, и в той же мере является Космическое Строительство, объединяя то, что принадлежит по праву друг другу. Так все объединяется в Космосе. Нужно принять Закон Причинности во всей мощи.

(Мир Огненный ч.3, 47)

Человечество должно лучше изучать мышление. Нужно в школах установить науку о мышлении, не как отвлеченную психологию, но как практические основы памяти, внимания и сосредоточения.

Конечно, кроме названных четырех областей науки мышления, многие качества требуют развития — четкость, быстрота, синтетичность, оригинальность и другие. Можно также излечивать вспыльчивость. Если бы часть усилий, затрачиваемых на спорт в школах, уделялась бы мышлению, то скоро результаты были бы поражающими.

Жизнь и изречения явленных великих сподвижников и героев, конечно, нужно явить во всех школах.

Как тьма есть отсутствие Света, так невежество есть отсутствие знания.

(Мир Огненный ч.3, 429)

Много нужно убеждать людей, чтобы они могли заметить в своих жизнях происходящие главные моменты. Люди так не умеют различать главное от ничтожного. Часто самые узловые вехи существования не обращают внимания на себя. Школа должна помочь такому просвещению.

(Аум, 98)

Считаю, можно направить детей от самых малых лет к познанию Высшего Мира. Не будет это насилием, ибо поможет детям легко припоминать то многое, что скоро забывается. Притом,

такое проявление проснется в несравненно прекрасных формах. Народ стремится к красоте и торжественности, на таких основах можно рассказать о надземном Величии. Не следует отрывать от лучших накоплений страны — каждый народ имеет свое выражение.

Превзойти ограничение можно лишь расширением сознания. Нужно знать, как осмотрительно можно при расширении сознания подойти к сердцу человечества. Уже стираются многие границы, но при таких новых путях требуется особое человеколюбие. Нужно воспитывать это качество наряду с чистотою тела и духа. Пусть гигиена духа займет свое место в школах, тогда Высокие Собеседования будут лучшими часами.

(Аум, 166)

Каждый нервный припадок может быть исцелен при условии спокойствия окружающих и при воздействии звука, цвета, аромата и ровной температуры. Но трудно найти все такие условия. Кроме того, необходимо применить именно то сочетание звуков, цвета и аромата, которое индивидуально нужно в этом состоянии.

Потому очень важно, чтобы как можно больше производилось опытов с воздействием звуков, цвета и аромата. Уже в школах можно производить многие полезные исследования. Трудно в частных домах найти для этого особую комнату с достаточными приспособлениями. Но в школах и в больницах следует иметь хорошее помещение с некоторыми приборами. Так можно присоединить к внушению много полезных условий.

(Аум, 221)

Ни в одной врачебной школе не преподается психология. Такой предмет вообще не существует. Слово психология связывается с педагогикой, но не с познанием качеств психической энергии. Невозможно допустить, чтобы врачебное образование могло обойти такой основной предмет. Познавание психической энергии позволяет явить внимание к лекарствам. Насколько

меньше потребуется лекарств, когда врачи смогут применить психическое лечение. Условия помощи психической энергией обновят все явления жизни. Не будем отделять высшее понятие бытия от врачебной помощи. Сколько древних источников указывают, что священнослужители были и врачами. Так подчеркивалось, что врач должен иметь авторитет, иначе он будет ходить в хвосте болезней, не имея возможности предотвратить их.

Но нужно найти смелое слово, чтобы утвердить высшую связь Миров, как залог здоровья народа. Не будет здоровья, пока люди не будут знать, зачем они несут земную тягость. Невозможно удовлетворить сознание в сфере одной маленькой планеты. Ужас будет скрестить сердце, которое отделится от прекрасной идеи единства Миров.

Пусть, именно, врач, как жрец науки, вносит в дома знание Мира Света.

(Аум, 226)

Много указывалось о необходимости развития терпения. Но на чем будет такой пробный камень? Полезно начать разговор с самым узким отрицателем. Пусть он излагает неправдоподобные измышления, но терпеливый мыслитель покроет каждое невежество, не прибегая к отрицанию. Мыслитель в творчестве мышления уберется от раздражения — во время урока терпения не раздражаются. Пусть невежды выходят из себя, ведь у них не имеется другого довода, но испытатель терпения не унижится приемами, свойственными невеждам. Пусть даже в школах задают задания терпения.

Невозможно без познания терпения помыслить о Беспредельности. Размеры задания Высшего Мира требуют испытания терпением.

(Аум, 244)

Проследите развитие науки за последние полвека; можно изумиться прогрессу знания. Нужно в школах показать наглядно, чем была наука всего пятьдесят лет назад и что она достигла теперь.

Такое поразительное сравнение может открыть глаза человечеству на возможности будущего. Нельзя быть настолько невежественным, чтобы запрещать развитие знания. Не человекоподобен, кто преследует науку! Повторим эту укоризну несчетное число раз, пока самое мохнатое мышление не устыдится.

Такое напоминание тем уместнее, что наука, даже при быстром росте своем, все-таки не выполнила и десятой доли сужденного ей за этот период. Причин много в косности человечества. Но, все-таки, прискорбно видеть, что лучшие двигатели науки не оцениваются. Люди хотят исследовать пространство, скромные стратосферные экскурсии, опыты телескопические, наблюдения над светилами — все вращаются в заколдованном круге, ибо не признана психическая энергия. Без нее останется детским занятием самый смелый полет. Без психической энергии не разглядеть пространственных путей.

То же самое происходит во всех областях науки. Неразумно пренебрегать высшей энергией. Точно во времена религиозных войн и гонений, смелые и прозорливые познаватели должны прятаться, как алхимики от инквизиции. Такое позорное положение недопустимо.

(Аум, 309)

Жаль, что при окончании Высшей Школы забыто полезное испытание, применявшееся в древности. Ученики должны были изложить избранное ими задание перед самыми разными слушателями. При этом требовалось, чтобы были найдены выражения, понятные для всех — задача трудная. Нужно было найти для одних слова простые и не утомить ими более образованных слушателей. Не всегда собрание было удовлетворено, но ученики, все-таки, прилагали лучшие усилия быть понятными и в то же время затронуть сложные и высокие понятия. Такие упражнения нужны всегда.

(Аум, 329)

Среди школьных изучений истории и сравнения верований пусть не будут забыты различные противоречивые постановления

ния собраний, соборов и законодательных решений. Не для смущения умов нужно знать Истину, но для укрепления будущего пути. Совершенствование лежит на основе знания.

Никто не может приказать не знать Истину и не стремиться к ней.

(Аум, 337)

Каждая область жизни настолько усложнилась, что везде требуется сотрудничество. Нельзя назвать ни одной отрасли труда, где бы человек мог считать себя уединенным, потому кооперация делается как бы наукою жизни. Но, чтобы придать ей научное основание, необходимо признать ее во всей жизни. Нельзя призывать к ней, как к чему-то отвлеченному. Следует в каждом школьном предмете указать, в чем именно будет заключаться сотрудничество.

Каждое законодательство должно уделить большое место кооперативному началу. Пусть каждая отрасль будет защищена твердыми законами. Жизнь многообразна, и сотрудничество не может быть обусловлено одним выявлением. Тонкие энергии привходят в каждый труд и должны быть очень осторожно обережены законами. Проявление тонких энергий входит в разные человеческие сознания. Невозможно определить грубым словом тонкие сочетания.

Мысль должна быть так воспитана, чтобы поверх условности чувствовать наибольшее полезное применение. Кто-то не поймет, какое отношение к законам кооперации имеет воспитание мышления, но сотрудничество есть гармония человечества.

(Аум, 423)

Вибрационный электрический массаж полезен, если согласованы вибрации. Не умно окружать больного чуждыми ему вибрациями. Следует, прежде всего, изучить его психическую энергию, ее качества и напряжение. Массаж основан на ритме, но ритм необычайно индивидуален. Можно втереть совершенно несоответственные раздражения.

Потому при медицинских школах ритм и вибрации должны быть изучаемы.

(Аум, 562)

Суровость и жестокость совершенно различные понятия. Но люди не умеют отличать гармонию суровости от судорог жестокости. Суровость есть атрибут справедливости, но жестокость есть человеконенавистничество, от нее нет пути к Братству. Суровость выражается кругом, но жестокость будет в знаке безумия. Не следует понимать жестокость, как болезнь, она, так же как и сквернословие, будет лишь выражением низшей природы.

В государстве оба эти мрачные исчадия должны быть изъяты законом. В начальных школах уже должны быть заложены принципы, поясняющие недопустимость двух низших пороков.

(Братство, 65)

Земледелец приготовит и улучшит поле, засеет вовремя и терпеливо ждет всходов и урожая. Он оградит поле от животных, чтобы они не потоптали всходы. Каждый земледелец знает причины и следствия. Но не так в человеческих взаимоотношениях, — люди не желают знать ни причин, ни следствий. Они не заботятся о всходах и хотят, чтобы все совершалось по их произволу. Люди, невзирая на все примеры, усомнятся в космическом законе. Они весьма охотно посеют причины, но не подумают, что сорные травы будут единственным урожаем.

Следует в школах ввести беседы о причинах и следствиях. Пусть руководитель задаст причину, а ученики придумают следствия. При таких беседах выявятся и качества учеников. Можно вообразить много следствий от одной причины. Лишь расширенное сознание почует, какие следствия будут соответствовать всем привходящим обстоятельствам. Не следует утешаться тем, что даже простой земледелец может учитывать урожай. Явление космических токов и мысленных битв гораздо сложнее. Пусть от детского возраста молодежь привыкает к следствиям сложным и к зависимости от пространственных

мыслей. Не следует полагать, что дети должны быть ограждены от мышления.

(Братство, 144)

Область тончайших энергий неисчерпаема. Можно говорить о познании ее, но не о знании ее. Говорю не для разочарования, но для ободрения. Если возьмем картограмму человеческих проникновений в пределы дальних энергий, получим очень беспорядочную линию. Люди бросались в пространство, не поддержанные ни своими близкими, ни Высшими Силами; получалась картина водолаза, который опустил на одну точку дна океана и должен дать объяснение всей подводной жизни. Нужно, чтобы наблюдались всевозможные явления и сносились бы в лаборатории исследований. Сколько раз сказано, что одинокий исследователь не может успеть наблюсти все нити энергий. Очень часто непосредственное чувство ребенка могло подсказать нужные наблюдения. Неслучайно говорю о врачах и школьных учителях, и те и другие имеют вокруг себя широкое поле для наблюдений. Они могут приближать внимание окружающих к самым высоким предметам. Много пользы могут они принести науке, подобно станциям метеорологическим. Самые обычные люди могут слышать о разных малых проявлениях, но кто скажет — где малое и где большое? Часто не хватает только одного звена, чтобы заключить очень важное наблюдение.

(Братство, 225)

Нередко происходят заблуждения о названиях энергий. Люди не могут понять, почему всена начальная энергия называется разными именами. Но могут быть названия, данные разными народами. Кроме того, уявление различных видов ее наделено многими определительными. Нельзя установить одно наименование для проявлений столь разнообразных. Можно в истории человечества видеть, как внимательно люди улавливали тончайшие оттенки той же энергии. Казалось бы, теперь тем более наблюдения должны быть углубляемы, но на деле оказывается почти

обратное. Люди пытаются оправдаться сложностью жизни. Но вернее объяснить это рассеянностью мышления. Тем более следует утверждать об искусстве мышления. Если оно недостаточно развивается в школах, то семья должна прийти на помощь. Нельзя допустить, чтобы человек сделался рассеянным, иначе говоря, невменяемым.

(Братство, 330)

Мысль есть закон Мира. Нужно понять этот закон во всей полноте. Мысль не есть только словесное выражение. Область мысли есть и область мыслительной энергии. Именно это обстоятельство упускается из виду, и мысли уделяют лишь малую распространенность. Такое ограничение мешает представить мысль за пределами планеты, иначе говоря, лишает ее величественного смысла. Мысль, так же как и мыслительная энергия, именно, получает должное значение, когда понимается за пределами Земли. Нельзя ограничивать мысль сферой земною, иначе волны радио смогут состязаться с величайшей энергией. Ущемление величайшей энергии служит умалению и человеческого мышления. Действительно, чем больше человек стеснит свои возможности, тем больше он отрежет себя от великого сотрудничества.

Мысль должна изучаться в лучших научных учреждениях. Мысль должна быть поставлена во главу физических условий жизни.

(Братство, 341)

В школах должен быть введен предмет — синтез науки. Из него учащиеся усмотрят, как тесно связаны многие отрасли познания. Они увидят, как велик круг науки! Они поймут, что каждый ученый соприкасается с целым рядом научных областей. Если он не может вполне познать их, то, по крайней мере, должен понимать их задачи. При ознакомлении с синтезом учащиеся могут сознательнее выбрать свою ученую деятельность. Не забудем, что до сих пор такой выбор был весьма случайным, покоясь часто на смутных традициях семьи. Также беспомощно проходил учащийся разрозненные школьные предметы, не понимая, почему, именно, эти

предметы необходимы. При изучении языков обычно не указывалось, какие преимущества дает каждый из них. Потому так часто замечалось вялое отношение к познанию. Это было не ленью, но просто незнанием смысла и цели предмета. Если каждый научный предмет должен иметь увлекательное введение, то синтез науки просветит к труду самое малое сознание. Не следует думать, что такой синтез может быть воспринят лишь в старшем возрасте. Именно в начальных занятиях дети особенно легко усваивают широкие взгляды. Конечно, изложение такого синтеза должно быть увлекательно.

(Братство, 426)

Привычка вторая природа — мудрая пословица, показывающая насколько привычка одолевает человека. Именно, привычки делают человека неподвижным и невосприимчивым. Можно подавлять привычки, но искоренить их нелегко. Постоянно можно встретить людей, похваляющихся победою над привычками. Но понаблюдайте обиход таких победителей, и найдете их рабами привычек. Они настолько пропитаны привычками, что даже не чувствуют гнета такого ига. Убеждение в свободе, когда человек закован в оковы своих привычек, особенно трагично. Труднее всего лечить больного, который отрицает свою болезнь. Каждый может назвать среди известных ему людей подобных неизлечимых. Между тем, для усвоения понятия Братства необходимо овладение явленными привычками. Под привычками Мы разумеем не служение добру, но малые привычки самости.

У Нас принято испытывать приближающихся к Братству на освобождении от привычек. Такие испытания должны быть неожиданными. При этом лучше начинать с малых привычек. Чаше о них человек защищает больше всего. Они, как родимые пятна, их относят к природным свойствам. Но у новорожденных привычек нет. Атавизм*, и семья, и школа дают наросты привычек. Во всяком случае, привычка обихода есть враг эволюции.

(Братство, 529)

Среди изречений классического мира можно находить указания на глубокие основы Бытия. Правильно сказано, что «сон подобен смерти». Уяснено в трех словах, что оба состояния относятся к Тонкому Миру. Но такое значение забыто, и представление о неподвижности тела поставлено во главу смысла. Между тем, уже в младших школах учат изречения древних. Можно при этом указать на значение слов и тем уже заложить многие верные понятия. Утвердить истину в простых словах равно явлению нестираемой скрижали.

Также, зачем ограничиваться так называемым классическим миром? Можно иметь из глубин древности самые меткие изобретательные выражения, только бы знать многие значения старых

Также, зачем ограничиваться так называемым классическим миром? Можно иметь из глубин древности самые меткие изобретательные выражения, только бы знать многие значения старых наречий.

(Братство, 537)

Правильна мысль о познании явлений снизу или сверху. Обычно познание накапливается вместе с ростом сознания. Человек, как к вершине горы, тяжело подымается. Явление наблюдаемое висит над сознанием и подавляет его. Кажутся трудными многие понятия, и человек начинает избегать их. Но может быть другой способ познания — человек героически возвышает свое сознание и уже сверху наблюдает явление. Таким образом, самое сложное явление окажется ниже сознания и будет восприниматься легко. Второй способ восприятия есть путь Братства. Оно мерами суровыми и вдохновенными пробуждает сознание, ведет его выше, чтобы тем легче воспринять самые сложные явления. Особенно в период нагнетения и нагромождений нужен такой способ повышения сознания. Он может применяться в каждой разумной школе, но пусть он именуется путем Братства.

(Братство, 595)

Также приветствуем и тех школьных учителей, которые найдут час рассказать ученикам о достоинстве и ответственности человека, об энергии всеначальной и о всенародных сокровищах. Такие наставники уявят уже путь труда и достижений. Они найдут гармонию между приматом духа и здоровьем тела. Книгу знания они внесут в каждое жилище. Жизнь таких наставников трудна. Пусть в них живет животворная мечта о Братстве.

(Братство, 601)

Урусвати радуется, когда замечает в ком-либо расширение сознания. Истинно можно радоваться, когда совершается мировое приношение. Расширение сознания нельзя рассматривать как личное обогащение, в каждом таком очищении будет заключаться и общее благо. Мир приветствует каждый проблеск расширения сознания — это настоящий праздник.

В некоторых мистериях расширение сознания приравнивалось пробуждению весеннему. Никто не может уследить весь процесс роста трав, но каждое сердце радуется весеннему цветку. Также невозможно усмотреть подробности расширения сознания, но преобразование человека очевидно. Сам преобразенный не знает, когда началось его обновление. Он не может рассказать каким образом нарастало его новое сознание. Нередко человек назовет самые незначительные случаи и упустит чрезвычайное событие, повлиявшее на него.

Не случайно названы сроки трехлетия и семилетия, лишь в таких пределах можно заметить изменение сознания. Но Мы и Наши близкие, исполняющие поручения, можем замечать и меньшие сроки роста сознания. Садовник лучше знает цветник свой, так и Мы следим за каждым накоплением сознания в тех, кто Нам близок. Много причин к такому наблюдению.

Можно утверждать, что каждое доброе приближение к Нам в течение разных веков не остается бесследным. Мы умеем быть признательными — это качество в Нашей Обители считается необходимым. Каждое утверждение Братства принесет свою добрую жатву. Каждая помощь Нашему труду будет оценена. Ка-

ждое упоминание Братства с добрым желанием не будет забыто. В Наших Ашрамах хранятся записи такого добротворчества. Мы любим отмечать каждую улыбку добра. И Наши ученики также умеют порадоваться милому слову о Братстве. Никто не может насильно преподать эту светлую радость. Никто не может приказать признательность. Только расширенное сознание укажет, когда можно сделать еще одно добро.

Люди вообще не любят говорить о сознании. Ибо каждое улучшение для них тяжело. Многие ли продолжают познание после школьного возраста? Нужно преобразить всю жизнь, чтобы познание сделалось неотступною потребностью. Мы рады каждому пробуждению сознания и отмечаем знаком успеха желание подумать о Братстве, хотя бы только подумать, как приложиться, как приобщиться?

(Надземное, 33)

Урусвати глубоко сознает значение народного творчества. Мы направляем мысль к Нашему любимому кооперативу и народному творчеству. Пора понять, что народное творчество будет вдохновенным утверждением достоинства. Мы, при всех трудах, находим время вдохновлять разнообразное творчество. Не только художники, посвятившие себя искусству, но весь народ должен послать свои думы о творчестве. Пусть обиход творится руками семьи. Пусть досуг наполнится творчеством и пусть народ поет. В хорах заключается великая сила гармонии.

Школы должны непременно учить всем искусствам. Не нужно насаждать насильно, но каждый начинающий уже может почуять красоту явления искусства. Было бы ошибкой, если лишь известный класс художников станет творить и плоды их будут механически размножены. Такая механизация не поможет народу. Каждый должен попытаться послужить творчеству. Пусть народ полюбит спорт творчества, ибо Марафон творчества будет неизмеримо выше Марафона бегунов.

Спросят — как Мы украшаем Нашу Обитель? Поистине, украшаем. Каждый из Нас когда-то был художником. Можно вызывать в себе из «чаши» накопления любой запас творчества и выразить

его в разных областях искусства. Если бы люди научились разумно познавать свои бывшие жизни, они могли бы извлекать каждую пользу из прежнего опыта. Но люди не умеют разумно пользоваться своими достижениями. Такая простая истина требует мучительного процесса усвоения.

Так невозможно рассказать, как можно творить мыслью. Люди не думают, что струны могут звучать под токами мысли. Не поверят, что сухие краски могут собираться в гармонические образы под давлением мысли. Между тем, люди знают, какие рисунки создает ритм из песка. Люди любят морозными узорами. Люди не удивляются, когда струны звучат от дальних ритмов. Но мысль создает сильнейшие ритмы, и в таких вибрациях можно творить.

Не считайте нас магами и волшебниками, когда слышите о зеркалах, то же сосредоточие мысли фиксирует образы. Так прежде всего, нужно изолировать мысль.

(Надземное, 53)

Урусвати знает сколь мало люди понимают связь между причиной и следствием. Мыслитель говорил: «Некий человек преисполнился желанием искать золото, и ему показалось одно место у подножия скалы удобным. Он начал ревностно копать землю. Путник сказал ему: «Смотри, как бы скала не придавила тебя». Но блеск золота уявил свое притяжение. Так продолжалось пока скала не обрушилась. Перед падением скалы, опять проходил путник и крикнул: «Спасайся в пещеру!» Так человек избежал смерти, но он укорял судьбу, которая не спасла его золота.

«Так люди не обращают внимания на самоподготовку опасности. Даже спасателя-путника человек не благодарил, наоборот, он обвинял его за позднее предупреждение. Обычно золото упоминалось в основании таких сказаний, но и в жизни оно является причиной заблуждений». Так говорил Мыслитель, и ученики спросили: «Неужели люди не научатся распознаванию причины?» — Но Мыслитель напомнил, что тысячелетия земные одно мгновение в мироздании.

У Нас постоянно поминают, как Мыслитель соединял сознание человеческое с сознанием космическим.

Мыслитель говорил: «Три человека совершили подвиг: первый в полном ведении и сознании, второй в опьянении, и третий случайно, по неведению, который должен получить венок?» — Ученики указали на первого. Мыслитель заметил: «Истинно, он должен быть признан, ибо в трезвости и знании он утвердил настоящее мужество. Негодны действия в опьянении и нельзя считать за подвиг случай и неведение. Такие подвиги совершаются и дикими зверьми.

«О явление знания, когда же ты придешь к человечеству! Слышите крики на площади, там кого-то изгоняют или венчают, и толпа одинаково не может понять, что она делает. Поистине, нужно умножить школы и преподавать смысл жизни. Учитель должен стать не сикофантом, но носителем правды. И народ должен уметь защитить учителя, когда он подвергается гонению тиранов. Учитель должен отказаться от богатства, но сограждане должны дать ему жизнь полную познания. Не думайте, что скоро утвердится значение учителя. Тысячелетия пройдут, но учитель не будет признан», — так говорил Мыслитель. Слова эти годятся для каждого века.

(Надземное, 190)

Урусвати знает насколько негоден сад обид. Мыслитель говорил ученикам: «Кто может противиться вашему праведному пути? — только злобный или невежда, но вы не можете обижаться на них. Обида лишь ослабит силы ваши. Обида пожирает волю и сокрушает жизнь. Когда вы пресекаете зло, вы действуете не вследствие обиды, но ради восстановления добра. Также вы не можете быть обижены невеждами, ибо нельзя признать их суждения за истину. Можно сожалеть об их невежестве и не считать их совопрошателями. Мудро будет вообще не отвечать им. Так пусть в школах научат, что человек идущий правильным путем, не будет подвержен обидам. Только неразумный может отравлять себя обидами».

Также спросили ученики: — где мы будем после смерти? Мыслитель отвечал: «Мы будем недалеко, и каждый при жизни успел

побывать в месте нашего будущего пребывания. Во снах каждый не раз посещал сферы сужденные. Никто не должен уверять, что он лишен общения с Миром Надземным. Нужно лишь не относиться неразумно ко всем явлениям, дневным и ночным.

«Нередко люди говорят, что сон подобен смерти, но они забывают истинный смысл. Сон не похож на смерть, но подобен пребыванию в надземном мире. Некоторые и там могут спать без всяких ощущений, не учась и не совершенствуясь. Но другие, привыкнув к мышлению, могут и там немедленно начать следующее восхождение». Так говорил Мыслитель.

Привожу Его слова, похожие на Мои, ранее сказанные. При изучении Внутренней Жизни Братства следует сопоставлять как в разные века произносились схожие Поучения.

(Надземное, 193)

Урусвати знает, что устремленный вперед ощущает на себе особый ветер. Люди боятся противопоставить себя вихрю. Они предпочитают оставаться в хвосте лишь бы не подвергнуться порывам вихря. Мало кто захочет, ради ускорения продвижения, предстать под удары дождя и града.

Мыслитель говорил: «Будем весьма осторожны с людьми шаткими, иногда нужно позволить им пребывать в их заблуждениях. Многие не понимают бренности земной собственности, им невозможно внушить смысл Бытия. Пусть они побудут в своем заблуждении. Когда они несколько раз примут плотное тело, они постепенно будут освобождаться от чар вещей. Они научатся любоваться творчеством безусловно. Не следует принуждать людей к тому, что они не могут воспринять и вместить. Нужно сказать им об Истине, но насильно нельзя приказать познать Истину. Насилие породит восстание. Могут быть при этом такие противоестественные нарушения, что вместо продвижения может оказаться отступление.

«Каждый школьный учитель может наблюдать, как осторожно следует обращаться с учениками в переходных годах. Учитель сумеет так рассказать о жизни, что каждый поймет, что он сам дошел до такого решения. Учитель будет истинным садов-

ником. Он поймет какой ветер может полезно отнести зрелые семена».

(Надземное, 198)

Урусвати знает насколько смутно различают люди главное от ничтожного. Мало того, люди предчувствуют приближение главного и, вместо встречи этого основного, пытаются заслониться ничтожными выдумками. Можно наблюдать, как люди ценят ничтожное, они берегут его, как средство избежать приближения самого главного. Они не признают, что в главном заключено и прекрасное. Люди предпочитают ветошь ничтожную, лишь бы спастись от блеска прекрасного. Нужно очень пристально различать какие виды ничтожного особенно близки людям. Только зная таких насекомых, можно научиться искоренять их.

При наступлении главного, можно заметить особую тишину, но именно тогда скоморохи начнут звенеть колокольцами и стучать в бубны. Можно заметить, что перед великим сдвигом толпы впадают в неистовство и бешенство, они уже предчувствуют.

Мыслитель говорил: «Не будем собирать уличный сор, чтобы закрыть им глаза. Нужно изумляться, как люди любят пыль втирать себе в глаза, но потом спешат искать врача. Но не думайте, что они позволят вынуть весь сор, с ним они уже срослись.

«Каждый герой, могущий взглянуть чистыми глазами, уже будет опасен для жителей-сорников. Помните, как люди поступали с Периклом? Пусть в школах, наряду с изучением жизней героев, также познают и отношение людей к ним, — так составится летопись человечества.

«Не будем загадывать как скоро люди перестанут бояться великих деятелей. Пусть найдутся труженики, которые постепенно извлекают сор из глаз народа.

«Сердце нестерпимо страдает, когда кровь запыляется».

(Надземное, 202)

Урусвати знает, что сроки пребывания в Тонком Мире чрезвычайно различны. Условия могут изменяться от нескольких месяцев

до тысячелетий. Трудно исчислить все причины, но главная будет лежать в свободной воле. Можно спросить — которое пребывание в Тонком Мире будет самым благотворным? Самое краткое или самое длительное; и в таких крайностях можно найти одинаковую ценность. Также можно спросить — возможно ли не вернуться на Землю, если свободная воля так хочет? Поистине, все возможно. Только нужно сделать пребывание в Тонком Мире полезнее, нежели на Земле.

Мы уже говорили, что некоторые мощные Существа посылают часть своего луча на Землю и тем как бы осеняют одного деятеля. Такое одарение может заменить земное воплощение. Кроме того, могут быть и проявления делимости духа. Такие посланки могут одухотворять нескольких людей, и такая помощь эволюции может превышать пользу личного воплощения. Потому человек может строить свою судьбу. Он может развивать свое мышление до любого предела. Он может стать щедрым до предела самопожертвования. Но чем он больше дает, тем больше получает, и мысль его нарастает в кругообороте. Пусть в школах твердят эту истину.

Также можно спросить — может ли свободная воля уводить в сферы дальние? Конечно может, если такое самоотвержение будет искренно. Уже знаете о некоторых Существах, ушедших на другие планеты. Можно удивляться такому подвигу, ибо он укрепляет связь мысли и расширяет новые пределы мышления. Не раз Мыслитель указывал, что когда-то Он перейдет в другой мир и оттуда установит связь. Не мало веков требовалось, чтобы исполнить эту задачу. Но нет ничего неисполнимого, только наша воля должна быть направлена к тому.

(Надземное, 206)

Урусвати знает насколько тождественны основы нравственных Учений всех веков. Не может быть иначе, ибо закон един. Могут быть подробности бытовые и различия наречий, но основы будут нерушимы. Также нужно понять, что Мы говорим об основах действительных, но не о мнимых. Пример — Мы указывали, что могут быть времена хуже войны, таким временам будет мнимый мир. Можно наблюдать какое разложение вносится

мнимыми понятиями, получается массовая ложь. Люди в основание жизни полагают ложь, и не может эволюция развиваться на почве лжи. Такая ложь не должна быть смешиваема с майей. Последняя выражает относительность представления, но мнимость есть явление извращения.

Так, если люди полны ненависти, но уверяют, что они живут в мире, они останутся лжецами. Не легко смыть такую ложь. Она продолжается и в тонком мире. Пусть люди подумают имеют ли они право загрязнять и тонкие миры? Но человек не помышляет о своей ответственности перед Вселенной. Не учат в школах о непрерывности жизни. Нет такого школьного предмета, который бы помог уявить величие жизни человека. Нет таких учителей, которые сказали бы об опасности мнимых понятий. Но все Учение утверждают действительность явления мира.

Невозможно усвоить, что люди не стремятся к действительности. Они любят ложь, которая прикрывает язвы разложения. Люди не желают понять, что ложь, ими созданная, остается с ними.

Говоря о мнимых понятиях, не следует относить их только к каким-то огромным событиям. Нужно помнить, что вся жизнь людей наполнена малыми, но показательными мнимостями. Сколько мнимого мужества, сколько мнимой преданности, сколько мнимого трудолюбия проявляется по всему миру!

Мужество и бесстрашие действительно могут охранить от всех злобных нападений, но мужество должно быть действительным и подлинным. Тонка граница между подлинным и мнимым. Только на расстоянии можно видеть, где пробежала искра разделения. Так нужно напомнить о том, что лишь подлинное принесет и следствие.

Мыслитель указывал, что ученики должны испытывать себя на бесстрашии. Если Учитель замечал, что ученик боялся чего-то, Он немедленно снова ставил его лицом к тому, что его испугало. Такое же испытание употреблялось и в школах Спарты. При этом, чтобы удостовериться, следили за выражением глаз. Так и Мы наблюдаем за истинным движением духа. Мы радуемся, когда можем увидеть подлинное мужество.

Устрашение условными пугалами жизни земной может лишь доказывать неподготовленность к Тонкому Миру, и там можно видеть устрашающие образины. Но мужественный их не замечает, лишь страх порождает призраки.

Так учили Пифагорейцы.

(Надземное, 295)

Урусвати знает, что потеря памяти есть явление мнимое. Память, как таковая, не может теряться, но могут быть три причины, влияющие на нее. Во первых, человек может устремлять память на нечто особое, чаще всего на прошедшее, чем будет затемнять текущую жизнь. Во-вторых, могут быть сильные внешние воздействия, могущие затруднить естественное течение памяти. В третьих, явление расстройства мозга повреждает функции памяти, но сама память, так же как и центр чаши, не вредима.

Когда человек как бы теряет память, его спрашивают о том, на что он не может ответить. Никогда не спросят, — что он помнит? Ответ мог бы оказаться самым неожиданным. Человек может рассказать о бывших жизнях или о надземных чувствованиях, но о таких предметах врачи и не спрашивают. Так пропускается одна из самых существенных тайн жизни.

Нужно уже в школах развивать память преоборением трех указанных обстоятельств. Мозг можно охранить трудом, который избавит от излишеств телесных. Также можно разъяснить, что внешние нападения не могут повлиять на память. Мы живем в опасности и, зная о них, Мы готовы сохранить ясное мышление. Человек опускается без опасностей и без напряжений. Наконец человек дисциплинируется и не позволит, чтобы беспорядочные мысли могли затемнить его память.

Люди могут убедиться, что в самые неожиданные мгновения вспыхивают отдаленные воспоминания. Значит, они хранятся в сознании, но не всегда могут найти выход из хранилища. Пусть они нуждаются в особых толчках для выявления, но они существуют.

Мыслитель улыбался и говорил: «Если человек сумеет размотать клубок воспоминаний, он увидит нить длиннейшую».

(Надземное, 313)

Урусвати знает, что в каждом большом мечтании есть доля исполнимости. Одним из самых неисполнимых мечтаний будет мир всего мира. Человечество, тем не менее, продолжает просить о мире всего мира, но и в этом молении найдется частица, приложимая к земной жизни.

Человек имеет даже дар общения с себе подобными. Он научается, что жизнь во вражде, в конечном итоге, делается невозможной. Человек признает, что семья перестает существовать при раздорах, то же можно сказать и о великих странах, которые должны разлагаться без постоянного совершенствования.

Даже если в текущем веке невозможно говорить о мире, то не будем отвергать, что в будущей эпохе уже произойдет сдвиг к разумному пониманию бытия. Потому пусть люди хотя бы отвлеченно толкуют о мире всего мира. Пусть среди туч ненависти раздается слово, принадлежащее будущему. Не будем ждать это от мертвых собраний, пусть лучшие мечты произносятся молодыми. Пусть они в доспехе обороны полагают основу жизни. Не нужно мешать самым возвышенным мечтам.

Вот еще человеческое мечтание, которое кажется неисполнимым, — мечтают о всеобщем достаточном образовании, но в разных частях света много неграмотных. По всему миру остаются рабство и варварство, можно ли мечтать о всеобщем образовании? Но скажем — не только можно, но и должно. Необходимо наполнить пространство призывами и приказами об образовании.

Не нужно считать неграмотность препятствием, она лишь доказывает неотложность образования. Нужды нет, что существуют школы, но если человечество еще не изжило позора рабства, значит образование было недостаточно. Житейские мудрецы советуют не замечать творимых жестокостей, значит, эти мудрецы только мертвецы. Много вам скажут о блестящих достижениях просвещения, но, тем не менее, рабство существует. Мало того,

оно прикрывается самыми ханжескими выдумками, такие прикрытия особенно позорны. Вместо общего негодования можно слышать оправдания позору. Так можно перечислить многие мечтания, которые должны претвориться в действительность.

Мыслитель учил: «Особенно опасайтесь людей, которые пытаются оправдать позорные деяния, — такие лица будут врагами человечества».

(Надземное, 321)

Урусвати знает, что образование должно искоренять грубость. Нужно согласиться что Мы понимаем под грубостью. Можно представить себе очень знающего ученого, который останется грубым человеком. Можно увидеть, что формальное знание не избавляет от грубости, которая не допускает тонкие восприятия. Но наука будущего требует утончения, иначе она не может служить синтезом. Учитель должен обладать уважением к прочим областям науки, но для этого он должен быть подготовлен, начиная с первых школьных лет. Спросите человека — что понимает он под грубостью? Он скажет: сквернословие, хулу и дерзость. Но это будет лишь некоторыми свойствами. Основа грубости незаметна для большинства. Но тот, кто соприкасается с тонкими энергиями, может понять, что грубость есть нарушение всего тонкого. Так люди должны понять, что грубость не излечивается вежливостью. Можно встретить весьма вежливых грубиянов и они никогда не признают, что могут быть повинны в грубости.

Спросят — неужели книга о хорошем поведении входит в Учение Жизни? Именно входит и нужно принять тонкость понимания, чтобы утончить сознание. Сейчас Мы говорим о том, что почти невыразимо человеческими словами. Но многие основы непроизносимы, но должны быть очувствованы. Такие безмолвные понимания и соглашения будут связью для будущих достижений. Нет слов, но чувство запоминается и ляжет в основание эволюции. Так человек, утонченный в чувствах, не будет груб.

Мыслитель повторял: «Умейте чувствовать, иначе подумают, что у вас свиная кожа».

(Надземное, 326)

Урусвати знает, как тускла жизнь без Учителя. Люди это понимают своеобразно. Очень стараются для утверждения Учителя отрицатели. Каждый отрицатель становится учителем для своих последователей, таким образом утверждается учитель, и даже противники учительства воздвигают такое же понятие. Не будем настаивать, чтобы все люди мыслили одинаково, но пусть они, каждый по-своему, придут к тем же основам жизни.

Также знаете, что жизнь мертва без героя. Спросите всех жителей Земли — случилось ли, что они не имели перед собою привлекательного образа героя? Каждый школьник признается, что он от детства лелеял в сердце избранника. Яркие деяния утверждали лучшие порывы. Также сознаются, что никто не учил их почитанию героя, но это качество родилось самостоятельно.

Именно основы бытия рождаются самостоятельно, они приходят из хранилища «чаши». Долго они существовали внутри, как уроки Тонкого Мира. Нередко люди не умеют выразить словами эти заветы, но все же они живут, и в сужденный час преображают жизнь.

Не уставайте твердить об Учителе и Герое, оба понятия, в сущности говоря, одно и то же. Они ведут за собою к преуспеванию. Они помогают переносить тяжесть жизни, они будут источником мужества.

Мыслитель говорил: «Учитель есть лучший гоплит. Его вооружение не ржавеет, не изнашивается. Войско может обратиться в бегство, но Учитель не отступит, дадим Ему венок Героя».

(Надземное, 463)

Урусвати знает, что в высших сферах свободная воля преобразуется в сотрудничество с космическою мыслью. Люди очень трудно понимают этот процесс. Одни думают, что свободная воля подавляется, другие полагают, что она поглощается. Многообразны понимания, но весьма редко можно слышать понимание о гармо-

нии, в которой консолидируется мощь мысли. Не может быть там ни рабства, ни насилия, но лишь преуспевание в беспредельности.

Также люди не легко усваивают, что свободная воля существует и в тонком мире. Люди не желают признать, что Тонкий Мир есть, как мир плотный, но в ином измерении. Те, которые и в земной жизни уже постигли дисциплину и имеют понятие о гармонии, могут применить эти достижения в Тонком Мире немедленно после перехода. Такое понимание называется благими крыльями, ибо оно способствует быстрому продвижению.

Но не часто люди запасаются в земной жизни такими крыльями, обычно они переходят с необузданною волею и с ненасытными желаниями. Люди не собрались во время земной жизни подумать о дальнейшем пути. Они довольствуются чужими формулами, которые в течение времени окаменевают, но не в семье, ни в школах не говорят о жизни будущей. Напротив, такой разговор показался бы непозволительным. Семейные не считают возможным говорить о переходе в Мир Тонкий, а в школах такой предмет послужил бы к увольнению учителя. Так, вследствие невежества и ханжества, люди предпочитают оставаться во тьме.

Не много тех, которые умеют говорить о высоком назначении человека. Уже с первых дней земной жизни человек должен под давлением быта забывать о своих тонких проблесках.

Можно легко представить себе, как преобразится жизнь, если будет правильно понято задание бытия. Можно представить сколько нерешимых проблем будет легко решено, когда люди поймут к чему они должны устремляться.

Мыслитель указывал, как долго человечество будет блуждать во тьме вместо познания смысла бытия.

(Надземное, 467)

Урусвати знает, что земное долголетие само по себе не показательно. Но, кроме атавизма, могут быть три причины, могущие продолжить жизнь на Земле: первая, когда человек хочет закончить какую-то общепользную работу; вторая, когда чело-

век стремится помочь кому-то или чему-то; третья, является не менее уважительной, когда человек может свидетельствовать о событиях, которые были неправильно освещены. Но во всех трех причинах требуется сознательное, неустойчивое устремление.

В этом условии не должны участвовать разлагающие обстоятельства, от них первое — страх. Не может быть усердного устремления, если оно разбавлено страхом. Можно химически проследить насколько страх убивает жизнь. Конечно, и злоба, и зависть, и все прочие темные обычаи разлагают энергию, потому не может человек лишь на словах уверять, что он полон самоотверженности. Нельзя внушить себе самоотверженность, если она не сложена в глубине «чаши». Люди будут уверять, что они ничего не боятся, но сами будут дрожать при первом поводе.

Пусть в школах испытывают мужество. Можно представить себе целый школьный предмет, когда ученики должны ответить, как они поступят при различных опасностях. Нельзя требовать, чтобы дети немедленно проявили находчивость, но можно довести их постоянным обучением познания жизни до мужественных решений. Такое соревнование в находчивости будет хорошим мозговым упражнением. После ученики поймут, как лучшие Деятели доходили до высшей устремленности.

Мыслитель требовал, чтобы ученики, хотя бы один день из недели, посвящали Марафону находчивости. Он знал, что этот доспех понадобится часто в жизни.

(Надземное, 474)

Урусвати знает, что понятие учительства должно быть развиваемо в людях от ранних лет. Каждый человек может кого-то чему-то научить и он должен уметь это сделать. Мы одобряем, когда школьники преподают своим младшим собратьям.

Не легко избрать лучший способ преподавания, он будет индивидуален, и учитель должен почуять как легче подойти к сознанию ученика. Невозможно без упражнения обрести уреди-

тельную передачу фактов. Только невежды думают, что достаточно прочесть сведения, чтобы их внушить ученикам.

Можно удивляться, что само искусство учительства не вызывает внимания. Но каждый может припомнить насколько различно воспринимались предметы в течение школьных лет. Это зависело не только от способностей ученика, но, главным образом, от убедительности учителя.

Так пусть учительство производится среди самых широких слоев. Пусть учитель сам озаботится, чтобы его достоинство стояло высоко. Мысли о великих Учителях вырастут легче, когда понятие учительства будет крепко осознано.

Учительство должно быть освобождено от своекорыстия. Учитель передает познания им накопленные, но он не будет выдавать их за свои. Он должен принять дар знания, чтобы с тою же готовностью передать их грядущему поколению. Труд учителя должен быть вознагражден не только материально, но и общим уважением. Учительство есть одна из высших степеней государства. Не учитель, но наставничество всегда откроет народу высшую культуру. Так пусть не личная корысть ведет к учительству, но служение благу.

Такое познание служения не приходит внезапно, его нужно воспитать. Так пусть каждый школьник уже почувствует себя учителем по отношению к младшим. Пусть будут уроки, руководимые старшими учениками, чтобы каждый мог поделиться своим познанием.

Не следует смотреть на такое служение, как на скучную тягость, наоборот, пусть каждый научится радостной отдаче, только в таком давании рождается истинная радость.

Мыслитель учил: «Каждый может служить ближнему, каждый может отдавать, если даже у него нет ни единой вещи. Как славно даяние, которое не может истощиться!»

(Надземное, 477)

Урусвати знает, что требуются особые примы для внедрения понятия добра. О многих понятиях можно учредить це-

лые школьные предметы, но если объявить беседы о добре, то школьники постараются избежать их. Нужно преподавать добро незаметно, вливая его во все предметы.

Могут сказать, что понятие добра вообще не существует, что для одного добро, то для другого зло. Так скажут те, кто судят поверхностно и не умеют заглянуть в глубину вещей. Без сомнения, каждый может начертать свои знаки по поверхности, но они не затронут глубины. Между тем, понятие добра в сущности своей неизменно. Но и сердце подскажет, где сущность добра.

Можно видеть, как даже преступная воля вдруг растворяется, когда она неожиданно озирается на сущность добра. Люди называют такое преображение чудом, но никакого чуда нет в том, что человек может задеть струну вины и очароваться ее звучанием. Каждый человек неожиданно касается различных химизмов. Одни из них его одурманивают, но другие просветляют. Так нельзя утверждать, что нечто не доступно человеку. Можно сказать, что он в данное мгновение не смог охватить какое-то знание, но в следующее мгновение химизм добра может помочь пониманию.

Чуткие люди знают, как быстро сменяются химизмы. Нельзя сказать, чтобы химическая волна продержалась целый день. Даже на коротких промежутках можно ощутить чувствительные смены, не только психические, но и даже и физиологические. Так, нередко, человек ощущает быстрые смены жара и холода. Он может почуять смену каких-то ароматов, он может почувствовать преходящие боли. Он может ощущать задержку или проявление мышления. Он может заметить колебания чувствительности. Многие проявления радости или тоски могут сопровождать химические волны. Учитель должен уметь подготовить учащихся к сознательному восприятию многих проявлений Лаборатории Мира. Мыслитель учил: «Мы должны постоянно ощущать около себя провода Божественной Силы. Иногда она сковывает нас, но нередко дает и крылья. Величие Мира окутывает нас прекрасными покровами».

(Надземное, 488)

Урусвати знает, что во время опасности люди забывают даже самые спасительные советы. Даже воображаемая опасность уже лишает людей мышления целесообразного. Самые поучительные рассказы существуют у разных народов, как домохозяин учил своих близких как поступать на случай пожара, но когда пожар произошел, то все поступили наоборот.

В спартанских школах приучали детей к всевозможным опасностям, чтобы развить находчивость. Также нужно поступать и теперь, когда опасности приумножились. Особенно странно наблюдать людей, изобретающих несуществующие опасности. При этом они менее всего озабочены мировыми опасностями и более всего они трепещут о своем бытии. Никто не может внушить им, что мировые бедствия сметут их очаг. Они никогда не согласятся, что опасностей для планеты больше, нежели для их дома.

Даже не принято обсуждать мировые опасности. Для таких обсуждений должны быть какие-то служебные жрецы. Но когда наступит эпоха, явленная для понимания всеобщей целесообразности, люди могут тогда собрать советы, как им встретить самые сложные невзгоды. Пусть и в школах будут готовиться к возможным опасностям, но это знание не должно лишать род людской жизнерадостности. Каждый прошедший жизнь может сказать, что и в самой опасности есть зарождение радости.

Мыслитель знал, что радость зарождается во всех опасностях.
(Надземное, 494)

Урусвати знает, что из множества цветов можно сплести гирлянду, или прекрасную, или безобразную, все зависит от сочетания. Вот Мы учим говорить с каждым по сознанию. Мы не хотим унижить собеседника, но лишь предусматриваем многие земные специальности. Даже языки различны, еще больше различаются познания.

В каждом хранилище может быть найден ценнейший предмет. Для такой находки придется разобрать множество вещей. Может быть, придется и запылиться, и загрязниться, придется выслушать оскорбления и кощунства, но за всем этим может быть найдено сведение ценнейшее.

Чтобы говорить по сознанию, нужно прежде всего выслушать собеседника, ощутить его излучения и понять его намерение. Не забудем, что люди распались на бесчисленные специальности и спасительный синтез уже не принят в образовании. Люди иногда мечтают о физическом всемирном языке, но забывают, что прежде надо подумать о духовном взаимопонимании.

У людей сложился особый вид проповедников, который не считается с мышлением слушателей. Из-за такого высокомерия происходит непоправимый вред. Скучные проповедники не понимают запросов слушателей, они велят верить, забывая, что вера есть следствие знания. Но сами они лишены не только такого знания, но не имеют и магнетизма. Говорю не только о проповедниках, но и о школьных учителях. Простое указание о беседе по сознанию вызывает множество злоторкований. Печально, но нужно сказать, что нередко люди начинают говорить по своему сознанию, происходит это, прежде всего, от неумения выслушать.

Друзья! научитесь выслушивать и тем легче подойдете к собеседнику. Конечно, при расширенном сознании легко понять особенности собеседника, но такая степень провидения может быть встречена редко, и потому воспользуйтесь обычными мерами человечности. Взаимоуважение близко живет от сострадания.

Мыслитель учил плести цветочные гирлянды: «Нашедший прекрасное сочетание цветов найдет и полезное сочетание людей».

(Надземное, 528)

Урусвати знает, что большинство людей совершенно не способно для передачи мысли на расстояние. Они даже не представляют себе, что значит сосредоточение мысленное, их мысли подобны бабочкам около огня. Они не хотят представить, что мысли, разбитые обиходными мыслишками, являются какофонией. Они очень возмутились бы, если телеграфист вставил бы среди сообщения свои слова. Они будут негодовать, если среди игры виртуоза, кто-то начнет трогать струны. Это будет недопустимо с точки зрения слушателей. Но если мысли будут прерва-

ны какими-то нелепыми восклицаниями, это не будет осуждено, ибо даже не понимают значения мысли вообще. Но нужно признать, что мысль является основной сущностью бытия.

Скажут, что для сосредоточения мысли нужны какие-то особые школы. Вовсе нет. Каждый человек может упражняться на сосредоточении мысли, начиная с простейших предметов. Если заставить себя помыслить четко, хотя бы четверть часа в день, то уже будут добрые следствия.

Кроме того, не забудем, что каждую мысль кто-то слышит. Не стыдно ли допускать мохнатое мышление в пространство? Мы очень огорчаемся, когда вместо ясных мыслей до Нас доходят какие-то шершавые обрывки. Даже, когда кто-то Нас призывает, и то среди Имени попадают какие-то обрывки. Нужно щадить получателя и пытаться посылать кратко, ясно и без лишних добавлений. Сами решите, что для вас самое главное и найдите наиболее подходящее выражение.

Мыслитель учил: «Если можете самое возвышенное выразить кратко, сделайте так».

(Надземное, 555)

Урусвати знает различие между подвигом и благоразумием. Подвиг может быть прекрасен, величественен, торжественен, мудр и поражающ, но никто не определит подвиг, как благоразумие.

Если бы Жанна Д'Арк обратилась к старейшинам своего села, говоря о подвиге, они нашли бы ее неблагоразумной и даже безрассудной. Поистине, подвиг безрассуден, ибо творится он не по рассуждению, но по чувствознанию.

Существуют толпы людей, для которых подвиг вообще не существует. Высшая мораль их кончается на благоразумии. Все мирозерцание для них ограничено благоразумием. Ради него они способны не помочь ближнему, способны вредить родине, способны предать человечество и при всех преступлениях готовы твердить мертвое слово — благоразумие.

Не истолкуйте ложно Наше отношение к благоразумию. Слово это состоит из хороших понятий, благо всегда хорошо и му-

дрое разумение полезно. Но житейские толкователи ухитряются из доброго понятия сделать почти позорное применение. Они, если бы могли, уничтожили бы слово подвиг, настолько оно противно их психологии.

Вот еще страница Нашей Внутренней Жизни. Мы можем утверждать, что каждый был причастен подвигу, некоторые из них сохранила история, но большинство не было отмечено. И сам деятель не должен утруждать свою память о тех исканиях, которые были добром. Но слово «благоразумие» Мы не употребляем. Можем предупредить об осторожности и осмотрительности, но чем глубже будет деяние по своему значению, тем больше Мы порадуемся. Мы отмечаем каждый подвиг. Он создает звено эволюции.

Учитель должен преподавать различие между многими понятиями, иначе школьники будут твердить их бессмысленно, как некие птицы. Засорение человеческой речи есть общественное преступление.

Мыслитель говорил: «Предоставьте благоразумие торговцам, вы же полюбите деяния героев».

(Надземное, 571)

Урусвати знает, что распространение ложных сведений есть особо вредное невежество. Но как поступить со школьными учебниками, которые имеют столько заблуждений? Наука гуманитарная и наука физическая двигаются, устремляясь к новым, проверенным достижениям. Справедливо ли, что молодое поколение должно получать не лучшие достижения, но обветшалые, скудные заблуждения? Много смятения вносится в молодые сознания такими ложными сведениями.

Если учебники не успели исправить, то учителя должны устно предупредить учеников об ошибках прошлого. Не стыдно ли, что сохраняются заблуждения и тем обременяют молодые сознания? Так и среди надземных познаний.

Не будем смущаться, если древние тексты были не поняты или же переведены не правильно. Некоторые наречия имеют

много условных терминов. Они в современном понимании значат нечто несоответственное истине, но постепенно ученые разберутся в этом лабиринте, и молодые должны первыми получить верное осведомление.

Ученые должны утверждать основы истины, если даже они опрокидывают прежние теории. Мудро будет, когда гуманитарные науки получают правильные переводы древних текстов. Удивительно, что люди много говорят о различных направлениях, но на деле учебники остаются полными заблуждений. Вы знаете, что надземные познания нуждаются в сугубой честности.

Мыслитель говорил: «Если о земном люди должны утверждать честно, то насколько честнее нужно обращаться с Надземным».

(Надземное, 574)

Урусвати знает Наш приказ: «Будьте справедливы». Но о какой справедливости говорим? Люди ухитряются сотворить много «справедливостей». Они знают справедливость личную, семейную, родовую, племенную, расовую. Они прикрываются справедливостью служебной, школьной, профессиональной. Не перечесать всех людских справедливостей! Но забыта справедливость человеческая. Люди судят со многих точек зрения, но главная — мировая справедливость нигде не будет принята.

Мы уже говорили о судьях несправедливых, как о позоре человечества, но следует сказать не только о судьях, но о всех двуногих, погрязших во лжи. Каждый человек, каждый день произносит приговоры. Он берет на себя ответственность бросить в пространство стрелу лжи, ибо обычно он судит условно и часто невежественно. К тому же человек преисполнен пристрастия и даже испытывает злорадство, посылая отраву.

Много физических ядов, но еще больше психических. Дети бывают отравлены от самых ранних лет. Они чувствуют злонамеренность взрослых, и организм их бывает уже открыт для самых ужасных болезней. Нужно не только изобретать машины и роботов, но нужно изобрести и всечеловеческую справедливость. Иначе, куда пойдет человек в Надземном Мире, и какова будет беседа с Нами? Мы бу-

дем судить по человечеству, но собеседник ограничит себя узким утверждением и будет полагать, что он говорит по справедливости.

Нужно приучаться к человеческой справедливости. Нужно про- верить себя — не закралось ли суждение пристрастное? На обиходе нужно проверять себя. Не думайте, что справедливость относится к каким-то государственным учреждениям, — каждый есть судья.

Мыслитель говорил: «Учитесь справедливости, вы каждый день произносите приговоры».

(Надземное, 610)

Урусвати знает, что Космография должна быть введена во всех школах, как один из самых увлекательных предметов. Именно она должна включать все области мироведения. Если люди хотят преобразовать сознание народа, они должны ознакомить его с основами Мироздания и сделать это научно и привлекательно.

Пусть эти ознакомления происходят в виде бесед, не требующих испытаний, которые могут отвращать любовь к предмету. Если сознание ученика сохранило осколки давних воспоминаний, он легко зажжется любовью к познанию основ. Поистине, Космография должна быть преподана увлекательно. При этом постоянно должны быть включены новые научные находения. Пусть и учебники будут составлены так, чтобы легко было дополнить их новыми сведениями.

Многие предметы будут синтезированы в обозрении Космоса. Астрономия, Астрохимия, Астрология и народные верования все найдут место в научном объяснении. Наверное, отживающее поколение найдет такой предмет неосуществимым, но Мы имеем в виду молодых. Так Надземное войдет в чуткое сознание.

Мыслитель напоминал, что отдельные науки когда-то будут верными сотрудницами.

(Надземное, 671)

Урусвати знает, что современная наука начала основываться век тому назад. Каждое такое новообразование влечет за собою поручение многого познанного ранее и разделение на многие

пути, внося тем вредное ограничение. И теперь человечество доходит до следующей ступени, когда восстают древние истины и чувствуется необходимость синтеза.

Что же вносит такие признаки обновления? Нельзя думать, что образование школьное удовлетворительно. Также невозможно утешаться, что наступают непреложные сроки, и космические токи по новому воздействуют на человечество. Нужно искать и другие причины, способствующие повороту мышления. Среди этих причин будут привлечение необычных сил электричества и усиление химических производств. Таким образом, самые физические причины могут повлиять на мышление. Те же причины воздействуют на раздражение желез.

Человек не замечает, как он на самых узко-утилитарных путях приближается к утончению сознания. Конечно, не будем думать, что сами утилитарные условия могут уже создавать новую эпоху, но если джины могут строить храмы, то и химические напряжения подвигают человечество к лучшему исканию. Так даже дни Армагеддона могут приносить семена явлений поступательных.

Мыслитель давно предвидел, как человечество будет стелиться, и из стонов образуется клич победы.

(Надземное, 685)

Урусвати знает, что каждый призыв к обновлению жизни должен заключать в себе обращение к женщине и к молодому поколению. Некоторые полагают, что оба эти движения стоят прочно и развиваются успешно, но, на самом деле, положение женщины и воспитание молодого поколения находятся в неудовлетворительном состоянии.

Лишь малое число женщин применяет к себе равноправие, и в большинстве школ не преподаются основы здоровой жизни. Не может эволюция протекать поспешно, когда два устоя ее еще не нашли себе применения. Не нужно думать, что эволюция может совершаться при любых условиях, она будет задерживаться, и драгоценная энергия будет проливаться напрасно.

Мир содрогается от ужасов Армагеддона*, но жизнь становится еще уродливее. Люди полагают, что они работают для

каких-то высших идей, но дела их показывают обратное. Можно находить в жизни те же самые болячки, которые отягощали человечество тысячи лет назад. Невозможно оправдываться несносными условиями быта, когда люди не прилагают усилий, чтобы в каждом обиходе, хотя бы отчасти внести совершенствование. Малые группы могут перечислить свои полезные достижения, но сейчас Мы имеем в виду на исключения, но массы человечества. Между тем, именно массы будут двигателями эволюции.

Мыслитель говорил: «Мужи мудрейшие, ваши усилия будут тщетны, если не протянет вам руку женщина и не возрастите поколение героев».

(Надземное, 700)

Урусвати правильно восстает против предрассудков и ограничений знания. Люди особенно любят говорить о свободе науки и, в то же время, сами стараются пресечь научное сотрудничество. Невозможно не напомнить о значении синтеза, ибо люди вообще не желают понять все важное значение этого понятия.

Нужно, чтобы в школах твердили насколько все научные области связаны между собою. Нужно предостерегать от предрассудков, ибо даже ученые страдают от этой отвратительной болезни.

Не нужно забывать, что предрассудки бывают самой опасной преградой к постижению Надземного. Но приходит час и уже пришел, когда узнавание Надземного будет самой реальной наукой, к тому устремляет людей Армагеддон.

Не глупцы люди, чтобы не задуматься над многими поразительными проявлениями, которые наполняют жизнь сегодня. Не случайно происходит сочетание психических и физических условий; не было такого смятения в природе. Поистине, человек есть царь природы, ибо он может производить потрясения, и мысль его, как стрела огненная. Потому наблюдайте последствия мыслей человека. Помните, что молитва о разрушении не принадлежит истинному знанию.

Мыслитель говорил: «Знание имеет символом Беспредельность».

(Надземное, 707)

Урусвати знает силу веры, но еще сильнее чувствознание. В вере заключается допущение, но чувствознание есть утверждение безусловное. Недостаточно допускать, хотя бы и в полном доверии, нужно утверждать в приказе; только так можно находить путь к Надземному. Не будем думать, что каждая мысль о Надземном будет плодотворной. Много мотыльков однодневных мелькают, не оставляя следа в сущем Мироздании. Можно ли блуждать мыслью, когда не утвердилось сознание, где и как искать указанное о жизни Надземной? Много Мы говорили о реальности Надземного Мира, но человек любит отграничить Надземное от земного, в этом большой вред, ибо, прежде всего, должна быть принята единая энергия, которая живет во всем.

Пусть в школах разъясняют насколько человек живет в трех мирах. Как легко детям понять подвижность человека. И как умножится красота мира, когда человек будет допущен к очагу продвижения! Много уже говорилось о наполнении пространства. Каждый физик и химик может, хотя бы примитивно, подтвердить эти законы. Пусть он скажет лишь о материи, безразлично от какого слоя начать, но Беспредельность заставит расширить суждение.

Мыслитель не отрицал ничего, когда оно заключало в себе зачаток расширения мышления».

(Надземное, 711)

Урусвати знает, что лишь немногие умеют распознавать опыт прежних существований. Люди нередко сетуют — почему они получают мало сведений о прежних жизнях? Но когда они находят их, они или огорчаются, или впадают в сомнение.

Редко человек настолько сознателен, что может правильно судить о поучительности смен жизней. Редко он различает полезные восхождения. Редко он понимает свои ошибки и следствия ими порожденные. Обычны сетования на закон Кармы,

ибо человек мыслит о нем в размерах земных. Но закон Кармы — космичен.

Отдельная жизнь земная меньше горчичного зерна в Беспредельности, но мы должны обращаться к Надземному, как принимающие в нем участие. Не сомнение считать себя гражданином Вселенной, и только в таком восприятии можно осознать размеры ответственности участия в великом строительстве. Не легко многим представить себя в качестве сотрудника, приобщенного к великому строительству. Люди замкнули полет мысли разными условными ограничениями. Вместо освобождения мысли получилась мрачная темница.

К сожалению, миллионы лет земного существования недостаточны, чтобы человек раскрепостил свое мышление. Искусство мышления отринуто, и нигде о нем не указано в школах. Но как же можно осознать Надземное, если везде препоны и запреты? Нужно освободить познание, чтобы Новый Мир мог создаться.

Не считайте мысль о Новом Мире чем-то несбыточным, но следует ощутить себя участником его. Не будет пустой мечтой устремление к жизни обновленной, когда лучшее творчество народов сольется в неукротимом преуспевании.

Мыслитель говорил: «Учитель, наставь меня понять и приложить опыт прежних существований».

(Надземное, 713)

Урусвати знает, что психология должна быть преобразована в реальнейшую науку. Она должна быть реальнее, нежели физиология, но нужно, чтобы она начиналась в низшей школе и соответственно продолжалась во всех высших образовательных учреждениях.

Все отрасли образования должны быть сопровождаемы основами психологии. Можно бы назвать такую науку несколько иначе, но пусть останется название уже принятое. Мы избегаем все переломы, когда можно достичь полезную цель в привычных выражениях.

Психология должна изучать сокровенные силы человека. Она не только будет прислуживаться к древним философиям, но пойдет свободным научным путем. Но даже сравнительное изучение

религий будет отделом психологии, ибо все верования имеют в основании познание Надземного Мира.

Не будем проходить в гордости мимо древних достижений, ибо под различными наименованиями скрываются те же опытные умозаключения. Нужно применить именно свободные научные методы, ибо жизнь во всех проявлениях дает пути к познанию Незримого Мира. Многие энергии сливаются или вытекают из единой всеначальной энергии. Поучительны наблюдения над разветвлениями силы, которые индивидуальны в каждом живом существе. Нужно оценить такую щедрую индивидуальность, именно она поможет ученым сблизить кажущиеся разногласия.

Мыслитель говорил: «Можно построить звучный хор из самых разнообразных голосов. У людей имеется воля, но немногие умеют разумно применять ее».

(Надземное, 728)

Урусвати знает, что внимательность есть одно из первых условий для удачных психических наблюдений. Люди, нередко, говорят об устремлении, о зоркости, о настороженности, но самая простейшая внимательность не усвоена. Так, у них формула — «жить в опасности» приобретает нелепое значение. Конечно, расширенное сознание приносит и естественную внимательность, но таких сознаний не много.

Счастье в том, что внимательность может быть воспитана, но для этого и в семье, и в школе должно быть установлено развитие внимательности. Нужно обратить внимание школьников не только на какие-то особые проявления, но и на малейшие черты обихода.

Психический мир проявляется, прежде всего, в обиходе. Самые ценные особенности духа можно наблюдать даже в сером быту. Не будем считать героями лишь устремленных на благо человечества, но внимательно отличим и тружеников среди обихода. Такая внимательность принесет много наблюдений, и среди них будут проявления естественной психической энергии.

Когда Мы говорим о Тонком Мире, Мы должны допускать и тончайшие энергии. Такие энергии нужно наблюдать среди жизни. Не следует думать, что где-то проявятся чудесные силы, они готовы проявиться в каждом человеке, но только их нужно внимательно рассмотреть.

Вот такую внимательность каждого дня Мы предлагаем всем, кто хочет мыслить о Надземном Мире. Не думайте, что такое упражнение легко, люди не терпят постоянства. Они готовы иногда полететь мечтами в дальние миры, но такими мечтами они лишь мимолетно проносятся в пространстве. Мы же советуем наряду с каждодневностью научиться прекрасной наблюдательности. Пусть она растет с малых лет.

Мыслитель говорил: «Смотрите и под ноги, чтобы не споткнуться».

(Надземное, 730)

Урусвати знает, что каждое атмосферическое явление воздействует на человека. Казалось бы, что такое условие должно открывать широкие научные достижения, но беда в том, что современная наука, прежде всего, стремится классифицировать явления, забывая, что воздействия на человека будут индивидуальны, таким образом, ученые не могут собрать в систему ими ограниченные наблюдения.

Ученые должны отрешиться от условных ограничений, и тогда они вступят на новые необозримые пути. Для этого нужно осознать, что каждый человек есть микрокосм в полном смысле этого слова. Не трудно также понять, что каждый микрокосм индивидуален и неповторяем.

Химизм каждого микрокосма будет особенным, также как каждая малейшая частица Макрокосма будет индивидуальна; такое условие не противоречит сущности мировых законов. Они обнимают всевозможные условия и находят в неповторяемой индивидуальности всего Сущего лишь горнило новых сочетаний энергий. Не могут энергии обновляться без индивидуальных столкновений, таким образом можно чувствовать, что давно

указанное Единство есть конгломерат множества индивидуальностей.

Мудрые правители издавна понимали, что индивидуальность личности должна быть заботлива охранена. Опытный школьный учитель чувствует как должна быть сохраняема индивидуальность учеников. Только невежество может полагать, что можно всех обрезать по одной мерке. Такие невежды действуют против космических законов. Они не должны называться учеными, ибо каждый истинный исследователь должен обладать широким допущением. Мы должны твердить о таких элементарных основах, ибо большинство человечества, очарованное мертвыми терминами, не хочет открыть глаза на простейшие явления природы. Казалось бы индивидуальность всего Сущего должна радовать людей, именно такое условие дает каждому человеку особое место в мироздании; именно такое преимущество может открыть новые достижения. Такое несметное богатство сочетаний поведет науку будущего к находениям, которые сейчас показались бы сказочными.

Люди часто говорят о сходстве характеров, необходимом для сотрудничества, но следует говорить не о сходстве, но о гармонии. Только гармония энергий может быть полезна, но гармония не есть повторение, она дает аккорд; пусть он будет силен и звучен. Невозможно представить симфонию из однозвучных октав. Пусть люди полюбят полифонию, и чем она будет богаче, тем больше человеческих сердец она затронет и вызовет к действию; так будем открыты к многообразию восприятий. Пусть не будут называть Природу бедной.

Мыслитель говорил: «Природа неисчерпаема».

(Надземное, 740)

Урусвати знает насколько многообразны пути человека к Надземному Миру. Следует помнить это многообразие, чтобы помочь молодым в искании Высшего Мира. Главное, нужно уберечь от узкого мировоззрения. Начиная от первых школьных лет, необходимо в доступной форме заложить основы широкого мыш-

ления; к тому же нужно приучить молодых к передвижению, ибо ничто не сравнится с личными встречами различных мировоззрений.

Нужно понять, что Мир Надземный окажется для большинства чем-то совершенно несравнимым. Люди попадают в жизнь, установленную незыблемыми законами, совершенно отличными от обычной земной жизни, и только гибкость разума поможет пришельцу немедленно освоиться с новыми условиями.

Пусть школа ознакомит с условиями различных существований. Пусть школа научит искать путь широкий на основании мудрых Заветов Мыслителей. Ум и творчество пусть раскроют возможности, доступные каждому. Нужно озаботиться, чтобы каждый ребенок уже чуял, что возможности заложены в нем самом. Помимо наследия уже нередко можно убеждаться насколько в человечестве проявляется язва безысходности. Человек впадает в мрак темницы, приготовленной им самим. Каждый пусть поможет таким узникам, указав на путь близкий и радостный.

Мыслитель советовал, прежде всего, изгонять заблуждение о безысходности и помыслить, что она — враг человека.

(Надземное, 774)

Урусвати знает мощь равновесия. В разные века люди называли равновесие — «Срединный Путь», «Золотой Путь», «Весы Мудрости», «Великий Ритм», «Надземное Дыхание». В то же время, невежды уверяли, что равновесие есть не что иное, как равнодушие. Впрочем, даже понятие Нирваны не избегло различных золоткований. Люди не умели понять, что Нирвана есть высшее гармоничное напряжение; такая же судьба и ложного толкования равновесия. Между тем, именно теперь мир нуждается в Весах Мудрости.

Нужно признать, что ярая ненависть может опрокинуть корабль человечества. Нужен мудрый Кормчий не только в Земном Мире, но и в Надземном. Но откуда же придет понимание равновесия если в школах не будет изучаться наука мышления? Дети должны уметь распознавать, где требуется равновесие и его сестра — справедливость.

Напрасно, люди полагают, что справедливость есть понятие условное, — у каждого своя справедливость и свое добро, такое заблуждение может причинить непоправимый вред. Справедливость и добро являются понятиями неопределенными, но нужно заглянуть в сущность сознания, чтобы почуять нерушимые Основы Бытия.

Можно заглянуть в глубины сердца лишь при истинном равновесии. Оно не будет так называемым спокойствием, ибо равновесие есть прозрение и напряжение всех энергий. Так не забудем равновесия, как верный мост к Миру Надземному.

Мыслитель советовал: «Сотките крылья равновесия, тогда не упадете в бездну».

(Надземное, 820)

Урусвати знает мощь наблюдательности. Много раз Мы утверждали великое значение расширения сознания. Некоторые полагают, что это высшее качество есть нечто непостижимое и сверхъестественное, но они ошибаются. Расширение сознания есть качество естественное, как и все в жизни земной и надземной.

Много нужно понять простых достижений, чтобы распознать пособников к углублению сознания. Рассмотрим еще раз наших скромных помощников, среди них будет крупным достижением воспитание наблюдательности. Именно нужно воспитывать и развивать зоркость наблюдательности.

Лишь немногие приносят из Надземного Мира наблюдательность. Обычно зачатки ее должны быть упорно развиваемы на самых обыденных предметах. Не нужно, чтобы лишь учитель в школе развивал наблюдательность. Можно самому понять ценность такого качества, открывающего путь земной и надземный.

Малыш может усвоить, что ненаблюдательный человек подобен слепому и глухому. Он не может воспринять высших проявлений. Он коснеет в зачатом круге предубеждений. Он не может ускорить продвижения и остается, как протухший водоем. Так

может ли такой учитель распознавать впечатления Надземного Мира? Может ли он увидеть чудесные проявления земной Природы? Только ревностное воспитание наблюдательности может преобразить даже самый обыденный быт.

«Помогите слепым прозреть», — так советовал Мыслитель.
(Надземное, 821)

Урусвати знает мощь победы над прошлым. Люди почитают историка — исследователя истины, но не раба предвзятой идеи. Между тем, множества таких рабов затрудняют эволюцию. Даже в быту обыденном прошлое является жестоким тираном.

Рабы прошлого не могут мыслить о будущем и тем пресекают свое продвижение. Но не только в земной жизни происходят такие трагедии, особенно они ужасны в Море Надземном; там, они, рабы прошлого, получают груз всех прошлых существований. Им тяжело под таким грузом, ибо они не умеют разобраться в сложности прошлого. Никто не научил их принять спокойно прошлое и применить его к будущему. Они не знают, что при разумном отношении к прошлому они даже могут облегчить свою карму.

Но земные жители не умеют даже правильно обойтись с кажодневным прошлым. Даже самое малое прошлое оборачивается в жестокое притеснение. Оно мертвит каждое устремление к будущему. Каждая ошибка должна быть новым познанием, но не преградой. Можно приложить к будущему каждое ошибочное преткновение. В жизни много ошибок, они могут превратиться в благо ярое, если они не ослабят отвагу.

Только не будем стонать и обвинять судьбу, которая есть логическое следствие людских деяний. Пусть в школах, среди уроков Психологии будет рассказано о значении прошлого.

Мыслитель говорил: «Пусть победа над прошлым откроет Врата Будущего».

(Надземное, 829)

Урусвати знает дар делимости внимания. Упорное напряжение воли может усилить внимание одновременно к разным пред-

метам. Не думайте, что такой дар присущ только каким-то гениям. Каждый человек, в течение различных существований, может развить в себе способность очень остро замечать окружающее и отвечать на разные вопросы. Можно писать нескольким лицам одновременно; можно посылать мысли во все концы мира, потому такое качество называется — «преддверием делимости духа».

Но необходимо от школы развивать уявление внимания. Оно нужно для Надземного Мира, иначе путник попадет в разнообразие новых впечатлений и тем теряет возможность их усвоить. Не воспитав в себе внимательности, человек утопает в волнах неиспытанных вибраций и погружается в хаос.

Не следует думать, что каждый новый житель Надземного Мира немедленно получит Руководителя. Он должен найти в себе возможность понять мысленное руководство. Конечно, язык мысли для всех един, но человек, не устремившийся к мышлению, не может усвоить понимание помощи. Потому Мы говорим - не упустите дни земные для помыслов о Мире Надземном. Только настороженное внимание может приоткрыть многие явления, незаметные для невежд.

Мыслитель советовал каждый день помыслить о жизни будущей и напрячь внимание на дальние миры.

(Надземное, 837)

Урусвати знает сущность устремления. Люди часто не различают между духовным, сердечным устремлением и рассудочным, телесным напряжением. Яркие последствия происходят от таких прискорбных недоумений. Можно лоб разбить о холодные камни, но не произойдет схождения творящей энергии.

Спросят — как научиться распознаванию энергий? — Чтобы принять ток высшего напряжения, нужно, прежде всего, утончить сознание вызвышенным мышлением; так произойдет расширение сознания и возжжется огонь сердца. Такое благотворное состояние может получиться неожиданно.

Мы уже не раз напоминали, что мерилы Надземного Мира не подобны земным. Только поняв такое различие, человек может привыкать к Надземному Миру. Не нужно никаких условных

упражнений, только мысль может возвышать человека. Только во время устремленного мышления человек может почуять присутствие внутреннего огня.

Среди древних наставлений можно найти указания на драгоценный талисман, находящийся в сердце. Поистине, можно сравнить с талисманом огонь сердца, зажженный энергией надземной.

Пусть не думают люди, что нужно уходить в отшельничество для нормального развития сознания. Можно и среди земного быта находить прекрасное устремление, и такой подвиг будет даже чудеснее. Но следует обострить устремление подобно стреле мощного лучника.

Пусть в школах учителя скажут о мощи возвышенного устремления. Пусть введут мгновения молчания, когда малыши должны устремить мысль о самом Прекрасном. Такие мгновения могут вызвать искру сердечного огня.

Мыслитель советовал собираться вместе, молча и направлять мысли о человечестве.

(Надземное, 853)

Урусвати знает сущность вреда злоречия. Давно пора перестать отделять нравственность от биологии. Давно пора признать всеначальную энергию. Давно пора понять значение эманаций и вибраций. Но, вопреки очевидности, человечество пытается отрицать простейшие законы Природы.

Человек много раз слышал о вредоносном химизме зломыслия и злоречия и, тем не менее, мир наполняется зломыслием. Никто не желает признать, что такая злобная сила может породить эпидемии вырождения и прочие бедствия.

Пора взглянуть на действительность глазом истинного ученого. Пора в школах сказать о губительном вреде злоречия, но Мир обеднел учителями и некому предупредить малышей о значении злоречия. Они и дома слышат не мало злобных проклятий. Но учитель должен указать с медицинской точки зрения о неправомерном вреде зломыслия.

Не только пьянство и наркотики разрушают организм, но зломыслие не менее открывает вход для всевозможных зараз. Злобный человек обезоружен от всех губительных влияний. Не Мир Надземный, но Тьма окружит его. Пора понять, что зло есть разлагающая сила, и во зле не народится здоровое потомство.

Мыслитель уходил на базар, предупреждая: «Спешите освободиться от оков зломыслия». Глупцы смеялись над ним.

(Надземное, 866)

Урусвати знает сущность самонедоверия. Если сомнение, самоволие пагубны для Йога, то самонедоверие вредоносно. Люди не понимают границу между сомнением и самонедоверием, но все психические границы очень не явны. Только гармония может показать, как различны многие понятия.

Конечно, и познание Надземного Мира тоже научает как различать вред недоверия к себе. Представим себе человека, болеющего самонедоверием в Тонком Мире, он окажется несчастным, ибо не сможет воспринять реальность Тонкого Мира. Он не доверяет себе, и сама действительность Надземная будет ему казаться галлюцинацией.

Но как приучить себя в земном мире признавать реальность безотносительную? Люди с малых лет слышат об относительности всего, такое суждение мешает им заглянуть за пределы земного, грубого тела. Но Йог научается верить своему «третьему глазу». Он открывается постепенно приказом воли.

Пусть Йог признает и Мир Надземный, который выступит перед ним непреложно и неоспоримо. Без сомнения Йог утверждает виденное, и никто не поколеблет такую реальность. Зато Йог вступает в Надземный Мир сознательно, как желанный и жданный гость.

Пусть школы найдут простые слова о Мире Надземном, где может быть прекрасно каждому пожелавшему преуспеть.

Мыслитель говорил: «Учитесь жить одновременно в Земном и Надземном Мире».

(Надземное, 900)

Урусвати знает смысл самоизнурения. Заповеданы гармония и равновесие, но не может пользоваться ими человек изнуренный. Многие погибали от излишка работы, но многие погибали от лени, от омертвления мозга; обе крайности могут граничить с самоубийством. Люди погибали от незнания условий Надземных.

При обсуждении свойств человека, необходимо принимать во внимание жизнь Надземную. Люди впадают в любые крайности, не осознавая часто упоминаемую гармонию. Не могут понять ее незнающие ритма и вибраций. Люди невежественные полагают, что такие качества бытия свойственны лишь высшим Йогам, но срединный путь гармонии был преподан всему человечеству. Невежды осуждали эту основу, показывая ее, как посредственность. Между тем, Надземный Мир стоит гармонией, и каждый приходящий приобщается к ней, как к целительному началу.

Если бы человек больше осознал основы Надземного Мира, он мог бы прилагать их в земном бытии. Пусть явят школы понимания гармонии. Явление равновесия может оздоровить всю жизнь.

Мыслитель утверждал: «Человек, познай мощь равновесия».
(Надземное, 904)

Урусвати не терпит ложь. Лишь малейшая часть человечества борется против лжи. Одни противоборствуют во имя нравственности, другие уже понимают космический вред лжи. Действительно, если мысль и слово живут в пространстве и на безмерных расстояниях излучают вибрации, то сколько мрачных, лживых измышлений появляются и отравляют планету!

Также и Надземный Мир страдает от человеческих измышлений. Но и сами лжецы повстречают свои ядовитые послышки. Они поймут, как неизлечимо они заражали пространство.

Нужно в школах сказать о космическом вреде лжи. Не только нравственное поучение может глубоко запасть в сознание, но научное указание на непоправимый вред изменит мышление молодежи.

Так Мыслитель напутствовал: «Приветствуйте ярых борцов против лжи».

(Надземное, 942)

Необходимо удалить все устарелые предметы. Древние языки сделать выбранными. Конечно, программа меняется по народонаселению. Зато следует ввести изучение общего языковедения. Особо развить наглядное обучение, естественные науки, географию, прикладные знания и ремесла. Вводятся духовные беседы, в духе различных религий, в зависимости от состава учеников. Различие между деревенской, городской гимназией уничтожается. Единая для всех начальная школа, единая для всех средняя и единый для всех университет. Особо обратите внимание на начальную школу. В начальной школе учение совместное до десяти лет. Средняя — от 10 до 16 лет, но, конечно, зависит от способностей. Средняя школа не имеет совместного обучения. Экзамены отменяются, но каждый должен представить самостоятельную работу. Пусть даже семилетний малыш проявит себя. Так легче судить о способностях. Школы должны быть самыми красивыми зданиями. Духовные беседы происходят в особом помещении, где висят изображения всех Основателей религий. О школах следует добавить, пусть не убивают индивидуальность духа. Конечно, всякая политика исключается. Считаю — летние лагеря очень полезны. Военные школы упраздняются, но военная дисциплина вводится в школах. Для желающих посвятить себя военному делу учреждается Военная Академия, учреждение, равносильное Университету. Поступающие в Академию освобождаются от воинской повинности, ибо числятся на службе, остальные идут служить. Участие женщин в городском хозяйстве.

(Напутствие Вождю, 26)

Кроме кооперативов существуют братства для культурного общения. Не многие поймут, где граница делового кооператива и братства культуры. Но каждая школа, каждое учреждение может объединить круг людей, способных стремиться к духовному совершенствованию. Нужно всячески способствовать единению. Целые кадры подвижных наставников должны посещать такие братства и приносить радость познания. Правительство поощряет образование наставников. Они могут быть различными специалистами, но, когда приходит время отпуска, они уделяют

часть времени посещению братств. Очень важно, чтобы наставники были различных специальностей, только тогда они могут разнообразно толковать о привлекательных открытиях и достижениях в различных отраслях. Особенно нужно поощрять детей в их стремлениях к усовершенствованию жизни. Можно дать призы молодым изобретателям, при этом не следует ограничивать лишь механическою частью жизни. Такие же усовершенствования могут быть везде, даже в очень возвышенных областях, — так ум народа выйдет из сна. Но каждое усовершенствование позитивно в сущности своей. Только непрерывным, увлекательным движением можно достичь народного расцвета.

(Напутствие Вождю, 31)

Ядовитое дыхание понятия собственности можно уничтожить лишь продуманной программой школ. Также религия утверждается не запрещением, но предложением Учения жизни. Не существует литературы против понятия собственности. Пункт программы партии не убеждает. Лишь немногие победили дракона рухляди. Но многие мечтают о собственных приобретениях. Как справедливы должны быть исторические сопоставления! Как строго должны быть подобраны биологические подробности, чтобы показать противозаконность и тщету собственности. Законы свойств материи свидетельствуют, как эгоистическая собственность не отвечает природе человека.

(Напутствие Вождю, 70)

Вождь следит за целесообразностью преподавания в школах. Установить следует возможность для успевающего продвижения. Если резвый корабль должен спускать паруса для равнения строя, то не будет ли это умертвление возможностей? Знаете ли, как создалась стройность устремления корабля? И не построен ли он для принятия наибольшей опасности? Как расходовать его для перевозки мороженных овощей? Всегда сохраняйте возможность ответственного продвижения. Пусть с первого дня школы медленный шаг не будет узами для быстрогохода. Пусть учитель зорко распоз-

нает могущих быстро идти. Не надо хвалить их, но следует расчистить им путь. Следует создать промежуточные курсы, по этим ступеням быстрые могут взбегать. Не скрывайте от них трудностей. Для известного типа сознания каждое подвигоподобное движение есть уже свет и радость. Также от учителя зависит быстро определить направление мышления ученика, ибо ошибочное напутствие есть тяжкое преступление, этим можно лишиться лучших работников. Каждая неподвижная программа есть труп, который невыносим при солнце знания. Как можно скорее нужно упрочить школу, проверив сознание учителя. Создайте ему лучшее положение, чтобы возложить на него ответственность за сознание молодых работников. Невозможно, чтобы школы будущего напоминали скотные дворы, где калечились недавние поколения. Изуверства и запрещения сменяются возможностями. Дайте изучение ремесел, дайте свободу выбора и требуйте качество труда. Для этого каждый учитель должен понимать значение качества.

(Напутствие Возждю, 73)

В школах должно быть преподаваемо уважение к произносимому понятию. Ведь попугаи могут бессмысленно устремлять в пространство понятия часто великого значения. Но люди должны понять, что каждое слово, как стрела громоносная, и слово, как педаль мысли. Утрата истинных значений понятий много способствовала современному одичанию. Как песок сыплут люди жемчуг. Право, пора заменить многие определения. В школах учреждаются особые курсы; рядом с физиологией следует давать понятие о духе. Знание наконец должно построить научно мост устремления к духу. Новый Мир явит утверждение смелого познания. Там Образы Учителей войдут в жизнь Дружьями. Указ Учителя будет на полке любимых книг.

(Напутствие Возждю, 77)

Можно ли ожидать, что нарушенные бюджеты государства придут в равновесие без особых мер? Ни выпуск денежных знаков, ни займы не помогут и только загонят болезнь внутрь. Значит, следует

обратить внимание на правильное распределение народонаселения и сил его. Чудовищные города, как гнойники разврата и заболеваний, должны быть распределены более правильно, чтобы не нарушалось равновесие. Сечение толп и рядом пустыни не должны расшатывать устои жизни. Нужно сделать, чтобы жизнь в природе стала понятна и привлекательна. Новейшие открытия допускают даже в отдаленных местах пользование культурными достижениями. Когда школы разъяснят смысл жизни как самоусовершенствование, поток людской в природу увеличится. Так-же кооперативы дадут возможность вернуться к лучшему кустарному производству. Те же кооперативы помогут государству удержать равновесие бюджета. Явление кооперативов позволит государству возложить на них значительную часть расходов, например, содержание путей сообщения, лесное и водное дело, медицинская часть, внутренняя стража и многие статьи, в которых нуждаются кооперативы. Конечно, школы и увеселительные учреждения содержатся кооперативами под наблюдением государства. Так-же кооперативы, по природе своей, помогают косвенным налогом. Прямой, поголовный налог не должен быть велик, ибо это обстоятельство всегда будет причиною недовольства. Но косвенный налог притекает от такого множества предметов, что он уже недоступен глазу. Кооперативы покрывают сетью все местности государства и вместо множества служащих лишь требуют надзора. Совет Высшего Хозяйства состоит под руководством самого Вождя. Так строится здание всего государства с одною Вершиною.

(Наяутствие Вождю, 99)

Вождь может являться молодежи, и каждое его появление будет праздником. Он предложит увлекательные работы, он укажет, как даже малыш может быть полезен государству: он узнает и оценит каждый признак геройства. Сам Вождь запишет имена маленьких героев, ибо геройство уже лежит в духе. Не бывало, чтобы трус становился сознательным героем. Нужно от школьных лет намечать кадры героев и поддерживать эти огни самоотвержения. Никто не примечает, как выражаются основные черты приро-

ды человека. Слишком часто люди унижали именно самые ценные задатки. Новая Эра, прежде всего, будет беречь силы народа.

(Напутствие Вождю, 111)

О МОЛОДЁЖИ

Через огонь, через дым, через чудеса, через веру идите. Сверкайте молодостью духа, пусть будете самыми молодыми и подвижными.

Подвига парус самый прочный.

(Озарение, 1-XI-9)

Удача не покинет стремящихся, ибо трудно попасть в стрелу на полете. Как быстры сроки сужденных, но в движении надо различать день вчерашний от дня грядущего.

Народы восстали, уходят цари - случайность ли? Только слепой не замечает движения эволюции.

Каждое молодое сердце трепещет предчувствием новых форм. В эти моменты каждая новая форма, хотя бы несовершенная, ценнее полированной старой.

Чтоб назвать себя солнценосцем, надо забыть о мраке.

Как же не поддерживать стремящихся к солнцу? Им легче пояснить значение солнечной праны. Солнечный луч для них осветит новые недра - только надо принять.

Каждый позванный получает всю чашу. Если он не примет вестника, он получит часть сужденного. Если ему не вместишь этой части, ему будет дана частица разделенная, - так каждый отмерит.

Надо сказать избравшим частицу разделенную: «Самомалые, по привычке легкомыслия изгнали вы себя из сада! Чуйте, как легко было принять вестника чаши. Вместе с ним посадили бы малое дерево великой свободы. Как тяжело заглядывать теперь в глаза прохожих, искать к вам постучавшегося. Легкое сегодня, завтра недоступно. Потому окружитесь всею зоркостью».

Указ можно повторить, но нельзя глаза насильно открыть. Спящий пусть спит!

Но можно ли спать при сверкании неба и колебании всей земли?!
(Озарение, 3-V-16)

Современная индустрия и вся вещевая продукция настолько не уравновешены количественно и качественно, что пока исключают возможность правильного распределения вещей. Насильственное и неосознанное распределение порождает лукавство и ложь. Ожидать ли новых возможностей в бездействии или углублять сознание по существу? Вы помните слова Будды об ученике, окруженном вещами и осознавшем отказ от собственности. Нечего насильно пытаться отнимать вещи и тем создавать страсть к рухляди. Главное разумно провести образовательную задачу унижительного значения собственности. Не важно, что кто-то останется в своем кресле. Важно, чтобы молодежь сознала нелепость своего кресла. Необходимо, чтоб это сознание явилось не отказом, но свободным завоеванием. Когда без лукавства люди узнают о непрактичности собственности, тогда вырастет коллектив сотрудников.

(Община, 251)

Люди обычно полагают, что они могут достигать совершенства множеством способов. Это множество миражей успокаивает убогое мышление. Между тем, у человечества лишь два пути. Или мудро в напряжении искать постижение Оума, или подобно бревну ложиться в гроб, полагая, что кто-то или нечто устроит судьбу лавочника духа.

Истинное стремление к осознанию высших возможностей должно бы наполнять большую часть жизни человека, как самое насущное и увлекательное занятие. Но свет познания заменен условными формулами религий и человек, призванный мыслитель, кланяется темному углу и увешивает себя амулетами, даже не зная символа изображения. Повторяйте это всем спящим в темноте обычности.

Никаких половинчатых путей не существует — или устремление или окончание смерти. Притом устремление, полное ра-

дости космических сознаний, и смерти окоченение полное ужаса. Правительства, полагающие прикрыть нищету помысла маскою удачи обычности, принимают на себя труд могильщиков. Так нужно предупредить молодежь о наступлении Йоги жизни.

Все прежние Йоги, данные из высших Источников, принимали за основание определенное качество жизни, теперь же при наступлении века Майтрейи* нужна Йога в сущности всей жизни. Все вмещающая и ничего не избегающая, именно как библейская легенда о несгораемых отроках, мужественно предоставивших себя огню, и тем получивших мощь.

Можете предложить Мне наименование Йоги жизни, но может быть наиболее определительное будет Агни Йога. Именно стихия огня дает этой самоотверженной Йоге наименование. Когда опасности прежней Йоги при упражнениях уменьшаются, то при огненной Йоге опасности возрастают, ибо огонь, как элемент связывающий, проявляется везде, но зато дает познание тончайших энергий. Огонь не уведет от жизни, он же явится надежным проводником в дальние миры. Ибо кто же напитывает неизмеримое пространство?

Итак, улыбнемся огненной жизни.

(Агни Йога, 158)

Утверждение йога будет полно истинного участия в эволюции миров. Но есть еще отличительное качество йога — он не знает смерти, ибо пробуждение сознания не знает перерыва бытия. Таким образом йог ни на мгновение не прерывает служение Истине. Так постепенно познавший Йогу поднимается по ступеням миров. И поручение, и служение протекают непрерывно. Сохранение сознания в различных оболочках делает подвиг йога насущным для жизни.

Пока редко и в особых условиях проявлялась Йога, но эволюция духа требует внесения Йоги в жизнь, и к тому должны быть направлены мысли молодого поколения. Изуверство и маловерие Нам не нужны, но каждое здоровое преобразование жизни будет замечено и поддержано.

(Агни Йога, 175)

Кто-то молодой спросит: «как понимать Агни Йогу?» Скажите — как распознавание и применение к жизни всесвязующей стихии огня, питающей зерно духа. Спросит — как же мне подойти к этому познанию? «Очисти мышление, и после познай три наихудших свойства твои и предай их сожжению в огненном устремлении. И тогда избери Учителя на земле, и познавая Учение, укрепи тело данными лекарствами и пранаямой. Увидишь звезды духа, увидишь огни очищения центров, услышишь голос Учителя Незримого и вступишь в прочие тончайшие понимания, преображающие жизнь. Помощь тебе, вступивший, готова и поручение дано. Ты познал, что радость есть особая мудрость. Ты не вернешься к прежнему берегу потока. Ты осознал пространственные битвы. Для тебя нет более слепой очевидности. Ты познающий сотрудник и брат!»

(Агни Йога, 185)

Наполнение пространства рекордами* высших устремлений есть высший стимул творчества. Ведь, ничто не может напрячь и сместить сознание, как мощная мысль! Причина строения основных принципов зависит от стимула мысли. Правильно сказали, что каждый почитатель мысли определил эпоху по качеству своего сознания. По стимулу мысли можно отличить эпоху — так можно направить молодое поколение. Умение разбираться в стимуле мысли и его следствии может дать расширение сознания.

(Беспредельность ч.2, 788)

Молодое поколение слишком часто поддается в сторону грубости. Очень плачевно такое положение, когда требуется напряжение всех лучших сил. Очень нужно твердить, что каждая грубость неприемлема для эволюции. Когда столько космических опасностей, тогда мысль должна понять, что грубость есть невежество.

(Мир Огненный ч.2, 175)

Если когда-то произошли ошибки по невежеству или по злобе, то нельзя же воспитывать целые поколения на тех же заблуждениях. Много говорят о предрассудках, но готовы задушить молодое поколение требованиями, не имеющими смысла.

От обихода до Космогонии везде найдете множество утверждений не обоснованных, не подтвержденных опытом и наблюдением.

Суживание мышления есть грубое преступление.

(Аум, 338)

Мало представляют себе люди воздействие пространственных токов. Даже просвещенные ученые не всегда отдают себе отчет в непрестанном изменении качества атмосферы, слишком велика очевидность в неподвижности окружающего. За этой условной очевидностью скрывается действительность.

Следует воспитывать сознание молодежи, что около них кружится постоянный вихрь, но не ужас несет он, уявляя мощь тонких энергий. Образованный человек достаточно должен знать о вечном движении и о неповторяемости явлений. Также он легко усвоит и переменность токов, наполняющих пространство. Свои настроения и ощущения человек будет сообразовать со многими причинами внешними.

(Аум, 524)

Истинно, Учение Жизни является пробным камнем. Никто не пройдет мимо, не показав свою сущность. Кто возрадуется, кто ужаснется, кто вознегодует. Так каждый должен показать, что таится в глубине его сознания. Не удивляйтесь, что реакция Учения так различна и ярка. Нарада высекал такие же различные искры из сознаний человеческих. Если кто-то не может вместить устоев справедливости и нравственности, пусть он проявит свою негодность. В явной формуле пусть возможно менее останется масок лицемерия. Пусть проявится дикость, ибо она не может долго пробыть под одеждою притворства. Так же пусть возликует молодое сердце, оно может явить себя в радостном восхождении. Так пусть мера Учения будет и показанием деления человечества. Зло и до-

бро должны различаться, но такое распознавание дается нелегко.
(Братство, 197)

Даже в течение краткой человеческой жизни можно заметить исчезновение и появление островов, перемещение озер и рек, отмирание и зарождение вулканов. Можно видеть постоянное нарастание одних берегов и оседание других. Никто не скажет, что в течение нескольких десятков лет не происходит заметного изменения планетной коры. Теперь, если взять за полвека отступление известных вам берегов и продолжить это в глубь сотен миллионов лет существования планеты, можно видеть, какие огромные перемещения могли иметь место. Пусть отмечают эти известные всем цифры и удивятся перемене условий планеты. Такие очевидности очень полезны для неразумных людей. Ведь до сих пор древнейшие периоды подлежат сомнению, ибо люди не мыслят о сотнях миллионах лет — такие вычисления запрещаются людям со стороны извратителей древних символов. Но следует поставить молодое поколение перед лицом великих проблем. Движение будет оправданным основанием. Пусть наша планета в великом движении превратится в маленький шарик. Пусть не побоимся оказаться в вихре Беспредельности. Тогда и понятие Братства окажется прочным Якорем.

(Братство, 429)

О молодежи необходимо условиться каждому, кто избрал братский путь. Нужно, чтобы этот неиссякаемый источник постоянно укреплял силы в обоюдности. Не будем думать, что только от известного возраста молодежь становится восприимчивой. Нередко память просыпается весьма рано и удивляет насколько ярко работает мысль в самом раннем возрасте.

(Братство, 469)

Урусвати знает, что могут быть времена хуже войны. Достаточно знаете, что Мы считаем войну позором человечества. Как же тогда назвать время, которое будет хуже войны? Разве называть его гниением человечества?

Армагеддон нельзя понимать, как только физическую войну. Армагеддон полон неисчислимых опасностей. Эпидемии будут среди наименьших бедствий. Главное пагубное следствие будет в психическом извращении. Люди утратят доверие, привыкнут изощряться во взаимном вредительстве, приучатся ненавидеть все сущее за пределами своего жилья, впадут в безответственность и погрязнут в разврате.

Ко всем безумиям присоединится еще одно, самое постыдное, опять возгорится борьба между мужским и женским началом. В то время, когда Мы настаиваем на равноправии и полноправии, служители тьмы будут изгонять женщин из многих областей именно где они могут принести наибольшую пользу.

Мы говорили о новых трещинах в мире, но новая борьба между началами будет самой пагубной. Невозможно представить себе какое разрушение может принести такая борьба! Ведь она будет сопротивлением эволюции! Вы знаете как дорого стоит человечеству каждое такое сопротивление! В этих судорогах будет извращаться молодое поколение.

Платон говорил о прекрасномыслии, но какое же прекрасномыслие возможно при вражде начал! Именно теперь должно думать о полноправии, но тьма захлестывает самые напряженные области.

Скажем, что все темные нападения обернутся на пользу. Униженные в Кали Юге будут вознесены в Сатья Юге*.

Но не забудем, что эти годы Армагеддона самые напряженные. Даже здоровье должно быть особенно охраняемо. Космические токи могут способствовать многим заболеваниям. Нужно принять во внимание неповторяемость времени.

Некоторые полагают, что избежание войны уже разрешит все проблемы. Близорукие: они не замечают, что горшая война у них в недрах дома. Они полагают, что можно обмануть эволюцию! Но все же существуют те просторы земные, где эволюция растет, там Наша забота.

Мыслитель завещал, чтобы хранили дары всех Муз. Только такие накопления помогут пребороть тьму.

(Надземное, 286)

Урусвати знает, что одно из самых ценных качеств человеческого есть наблюдательность. Мы называем ее зоркостью, ибо каждый зрячий должен обладать ею. Но в действительности оказывается противное. Люди затуманивают себя суеверием и предрассудками, получается какая-то сверхмая*. Но наблюдательность должна быть воспитана.

Не без причины Мы часто настаиваем на необходимости истинного воспитания. Вы можете заметить, что о некоторых качествах Мы говорим повторно, это означает, что именно такие стороны жизни особенно забыты мятущимся человечеством. Невежество царит по-прежнему. Голоса просвещения одиноки и гонимы. Пусть эти гонения несколько отличаются от темных веков, но они существуют во всей бесчеловечности.

Не будем хвалиться культурой, ибо она принимает уродливые пределы. Какая же культура может преуспевать, когда само искусство мышления не воспитывается в молодежи! Даже не помогут прочитанные книги, когда содержание их не продумано. Потому так необходимо заострить зоркость, чтобы события мировые получили особый смысл.

Люди пытаются оправдаться тем, что Вселенная ввержена в хаос, и мысль человеческая бессильна; но к мысли неприменимо такое определение. Именно мысль мощна во всем. Самое устремленное сознание уже успевает пространственно, и даже зародыш мысли уже мощен. Наблюдательность поможет усмотреть, как мысль движет не только мускулами, но и самыми сложными воздействиями в жизни. Среди обихода можно наблюдать самые чудесные проявления.

Мыслитель говорил: «Хочу наблюдать проявления Беспредельности».

(Надземное, 720)

Урусвати знает сущность самосохранения. Даже узкая, материальная наука допускает рассуждения об инстинкте самосохранения. Наблюдения над животными могут дать убедительные примеры. Чутье собак может дать наблюдения о

близости Невидимого Мира. Но человек, к сожалению, утерять это качество. Особенно многолюдство городов выедаёт самые ценные стороны человеческого сознания. К тому же, наука, отрицающая Духовный Мир, способствует отупению человечества.

Люди готовы насмеяться над Миром Надземным, и невозможно им рассказать насколько инстинкт самосохранения пригодится им при хождении по путям пространственным. Лишь немногие могут почуять насколько должен быть развиваем инстинкт самосохранения не только для земных, телесных явлений, но особенно для возвышения психической чуткости. Каждое явление должно быть пристально изучаемо, но для этого оно должно быть допущено в сознании, иначе собака может опередить человека.

Не будем удивляться, если молодое поколение может оказаться в худшем положении, нежели предыдущие. Оно будет подавлено технократией, и никто не скажет им об искусстве мышления. Необходимо дать развитие лучшим инстинктам. Среди них восстанет целительное самосохранение.

Мыслитель иногда возлагал руки на голову ученика со словами: «Не дремлет ли твой дозор?»

(Надземное, 887)

Урусвати знает Путь Горний. Придут новички, скажут: «Укажите путь, мы готовы». — Скажите: «Пусть будет так, попробуем: Умей развить наблюдательность; умей осознать прочитанное; умей беззаветно устремиться в будущее».

Новички улыбнутся: «Только-то? начало легкое. Явление наблюдательности у нас было от малых лет, так сказали воспитатели. Школа отметила наше умение запоминать уроки. Наконец, кто же не мечтает о будущем?» Тогда следует поправить самохвалов. «Кто же хвалил вашу наблюдательность, когда вы не умеете обращать внимания на многие явления, вас окружающие? Разве вы умеете осознать читаемое? Можете ли поверх буквы понять смысл? Также, вы вообще не знаете как устремляться в буду-

щее, ибо половина вашего сознания застряла в прошлом; так и начальный путь не легок. К тому вы даже боитесь помыслить о Надземном Мире. Какое же будущее без устремления к Миру Горнему?»

Мыслитель говорил: «В неведении даже трудное легко».

(Надземное, 914)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Три мыши приблизились к отшельнику, привлеченные его неподвижностью. Он сказал каждой из них: «Ты поселилась в муке, хотя запасов ее хватит на весь род твой, но от того ты не стала добрее».

«Ты избрала местожительство в книгах и перегрызла не мало их, но не стала образованнее».

«Ты поместилась среди священных предметов, но не стала возвышеннее».

«Право, мыши, вы можете стать людьми. Как люди, вы поспрашиваете данные сокровища».

Три льва пришли к отшельнику. Он сказал каждому: «Ты только что умертвил путника, спешившего к семье».

«Ты похитил единственную овцу у слепой».

«Ты уничтожил коня у вестника важного».

«Можете, львы, стать людьми. Наденьте страшную гриву и начните войну».

Не удивляйтесь, что люди окажутся более жестокими, нежели вы».

Три голубя прилетели к отшельнику. Он сказал каждому: «Ты склевал чужое зерно и счел его своим».

«Ты вытащил целебное растение и считаешься священной птицей».

«Ты прилепился к чужому храму и во имя суеверия заставил кормить себя».

«Право, голуби, пора вам стать людьми. Суеверие и ханжество славно прокормят вас».

(Агни Йога, 408)

ИМЕНА, ПОЯСНЕНИЯ, ТЕРМИНЫ

АГНИ. Огонь. Все пространство наполнено этим огнем, основа мироздания. Огонь, в виде всеначальной энергии, сообщает всему жизнь (следовательно, сознание), и высшее проявление этой огненной энергии будет высокая психическая энергия.

АРМАГЕДДОН. Библейское название решающей битвы сил Добра со злом.

АСТРАЛ. 1. Астральный план пространства. 2. Тонкоматериальное тело, проникающее физическое тело и относящееся к астральному миру желаний и эмоций; может зримо проявляться в особых условиях.

АТАВИЗМ. Появление у человека в результате тех или иных причин признаков, некогда присущих его прародителям и уже утраченных потомками. Можно говорить также и о психических атавизмах.

АУРА. Тонкая, невидимая сущность, или флюид, эманурующий из людских и животных тел и даже из вещей. Это комплексное – физическое, психическое и умственное – излучение, имеющее определенную цветовую окраску. Цвет ауры определяется психическим и физическим состоянием человека.

БРАТСТВО. объединение людей, намного опередившие современников по духовному и интеллектуальному развитию, посвятившие свою жизнь служению Истине и человечеству. Ядром братства стали представители высших цивилизаций пришедших на нашу планету для помощи в эволюционном развитии.

ВИВИСЕКЦИЯ. живосечение, есть оперативный прием, применяемый на живых животных с целью выяснения отправления тех или других органов нашего тела и в особенности внутренних, мало или вовсе недоступных непосредственному наблюдению. Путем вивисекций, конечно, различных в разнообразных случаях, исследователь проникает в разнообразные полости — в черепную, грудную, брюшную и т. д., доходит до интересующего органа, будет ли то сердце, печень, мозг, нерв и т. д., исследует их на месте путем физико-химических способов, узнает эффекты или продукты их деятельности механического, химического или нервного характера или же удаляет органы из тела, чтобы последующим наблюдением выпадающих из жизненного оборота явлений составить себе представление о роли, которую играл удаленный орган в теле.

ГРААЛЬ. фигурирующее в западноевропейских легендах философское понятие, означающее некий священный предмет как символ высшего духовного Откровения, тайны, постичь которую способен лишь совершенный в морально-духовном смысле человек. В мировых литературно-философских источниках существуют разные представления о Граале. Самый распространенный его образ — мистический сосуд с кровью Христа, которую, по преданию, Иосиф Аримафейский собрал, сняв с креста тело распятого Иисуса. Кроме того, в ряде источников Грааль ассоциируется со Священным Камнем, упавшим с неба (что перекликается с восточными преданиями о Камне Чинтамани — исторической реликвии, которой владеет Белое Братство), а также со Священной книгой.

ДОКИУД. Высшие слои Тонкого мира, в которых продолжают сознательное бытие и духовную деятельность сотрудники Иерархии Света после окончания земного цикла бытия.

ЗАГРАДИТЕЛЬНАЯ СЕТЬ. Защитная силовая линия, окружающая человеческую ауру (биополе) и защищающая ее от неблагоприятных внешних воздействий.

ЗЕРНО ДУХА. Бессмертное духовное начало любой формы жизни в Природе

ИЕРАРХИЯ. Теософский и агни-йогический термин, имеющий в виду иерархически организованное единство сверхчеловеческих существ, заботящихся о Земле и человечестве; аналог ангельской иерархии в христианстве. В книгах Живой Этики понятие Иерархии в основном употребляется в значении Светлых Сил.

КАЛИ ЮГА. Железный, или Черный, век, эпоха максимального падения духовности в человечестве и, как следствие, постоянно ухудшающихся условий жизни.

КОСМИЧЕСКИЙ МАГНИТ. Основная сила и свойство Космического огня, он есть Космическое Сердце, или Сознание Космического Разума Иерархии Света. Космический Магнит есть связь с Высшими Мирами в велении Бытия. Наша сердечная связь с Сердцем и Сознанием Великих Учителей человечества вводит нас в мощный ток Космического Магнита. Космический Магнит есть основная мощь

Космоса, оявленная в законе притяжения и тяготения, и в своем высшем аспекте как Любовь и как Космическая Любовь в достижении Космического Права. Космический Магнит есть основа Бытия и Сознания и, следовательно, Разума. Все держится магнитом Сознания и Разума. Космическое Сознание в его высшем аспекте и отображении оявлено в Космическом Разуме и Сердце высшего Солнечного Иерарха.

МАТЕРЬ МИРА. Великая космическая индивидуальность, стоящая во главе Иерархии Света.

МАЙТРЕЙЯ БУДДА. Завещанный Гаутамой Буддой грядущий Мессия. Согласно Е.П.Блаватской, Майтрейя был последователем Будды, известным архатом, хотя и не прямым его учеником, и что он был основателем эзотерической философской школы; статуи в его честь воздвигались уже за 350 лет до Р.Х.

МАКРОКОСМ. Буквально, Великая Вселенная, или Космос.

МАНАС. Буквально, ум, мыслящая природа человека. В более широком смысле означает Высшее Эго, или перевоплощающийся Принцип в человеке. В узком смысле теософы называют его буддхи-манасом, или духовной душой, в противоположность его человеческому отражению – кама-манасу (уму желаний).

МЕДИУИЗМ. Это род посредничества, при котором страдающий этим свойством человек должен стать агентом для связи между живым человеком и усопшим «духом». Существуют систематические методы тренировки для развития этого нежелательного навыка. (МЕДИУМ. ЧЕННЕЛИНГ. Связь с одержанием) Ни один совершенно здоровый человек на физическом или психическом плане никогда не может быть медиумом. То, что медиумы видят, слышат и чувствуют – «реально», но ложно, ибо оно образовано или из астрального плана, столь обманчивого в своих вибрациях и видениях, или из чистых галлюцинаций, реально существующих только для тех, кто их воспринимает.»

МОНАСТЫРИ ДЗЭН. Монастыри дзэн-буддизма часто построены в горных тихих уединенных местах, далеко от шумного мира, близко к природе, облакам и горам

МИКРОКОСМ. Буквально, малая вселенная, или человек

МИР ОГНЕННЫЙ. Является особо высокой ступенью совершенства сознания, и потому обитатели этой сферы могут лишь редко, в исключительных обстоятельствах, приближаться к нашей земной сфере. Их приближение может вызывать большие пертурбации как в Тонком Мире, так и на Земле. Слишком различны их вибрации с земными.»

МОНАДА. Единство, единица; «неделимый первоэлемент бытия» Лейбница. В оккультизме часто означает объединенную триаду атма-буддхи-манас или дуаду атма-буддхи, бессмертную часть человека, его неуничтожимую тонкую сущность, которая перевоплощается в низших царствах, постепенно прогрессируя до человека и далее.

МЫСЛИТЕЛЬ. ПИФАГОР (VI век до н.э.). Древнегреческий мыслитель, знаменитый философ-мистик, математик. По преданию, изучал эзотерические науки у браминов Индии, астрономию и астрологию – в Халдее и Египте. В южной Италии основал школу, где преподавались наука чисел (представление о числе как основе всего существующего), звуков и цветов, астрология, доктрина перевоплощения и другие оккультные науки.

ОГНИ. Высшие центры сознания (см. центры, чакры)

ОГНЕННЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ. Новые космические энергии, которые уже достигают поверхности Земли и будут все более усиливаться в ближайшие годы, сыграют роль пробуждающего импульса для энергетических центров сознания. Чакры даже далеких от духовных интересов людей начнут под воздействием космического огня активизироваться и даже приоткрываться. А затем состояние энергетических центров человека начнет оказывать видимое воздействие и на его здоровье. Хотя сами чакры имеют тонкоматериальную природу, они при этом «проецируются» на жизненно важные нервные сплетения, органы и эндокринные железы физического организма человека. Активизация любого центра вызовет временное дисгармоничное состояние физических органов, расположенных рядом с данным центром. К примеру, пробуждение центра солнечного сплетения вызывает многие симптомы пищевого отравления – рвоту, тошноту и т.п. Человек, ничего не знающий о центрах, подумает, что болен, и обратится к врачам. А что подумает врач, наблюдая определенные симптомы?

ОГОНЬ. (см. Агни)

ОКУЛЬТИЗМ. Скрытый, тайный; совокупность тайных наук, называемых герметическими и эзотерическими науками. Потому это понятие можно отнести к изучению каббалы, астрологии, алхимии, магии, восточным школам философии йоги и т.д. «Естествознание» в области эзотерического.

ПСИХИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ. заложена во всей природе и особенно выражена в человеке. Огненная Энергия по своему значению есть первозданная всеначальная энергия, которая при ее сочетании с организованным фокусом или организмом, становится психической энергией. Именно Всеначальная энергия становится психической при сочетании с мыслью. Психическая энергия есть ВСЕ. Психическая энергия, как энергия всеначальная, есть та энергия, которая лежит в основании проявленного Мира. Психическая энергия запечатлевает образы на пластической субстанции. Психическая энергия есть Фохат, есть дух святой, есть любовь и устремление. Психическая энергия есть синтез всех нервных излучений. Психическая энергия есть великий АУМ. И выработка в себе постоянного несломимого устремления к Свету, во всех его проявлениях, и будет, именно, нарастанием и развитием этой энергии. Устремление к усовершенствованию качества всегда и во всем есть наилучший путь для развития и утончения психической энергии.

РЕКОРДЫ. «Записи» психоэнергетические наслоения в пространстве. Ни одна наша мысль, ни один импульс, как бы мимолетен он ни был, не пропадает, но рекордируется на нашем излучении и в пространстве

САТЬЯ ЮГА. Золотой век, век истины и чистоты; первая из четырех юг, также называемая Крита югой, Сатия Юга (Сатья Юга) — Белый век, эпоха духовного прогресса и развития в обществе

СВЕРХ МАЙЯ. МАЙЯ - иллюзия земного мира и бытия? Великая иллюзия проявленного. Эта вселенная, и все в ней в их взаимодействии

ТОНКИЙ МИР. Есть Мир Астральный. И, конечно, Тонкий Мир, или Астральный, вмещает все градации - от самого низшего до самого высокого, граничащего с Миром Огненным, причем, конечно, все низшие слои хаотичны. размеры его гораздо обширнее, именно несравнимы с нашим земным планом. Если хотите, его можно назвать ступенью к Миру Огненному. Тонкий Мир имеет много сфер, или слоев, и другого деления между ними, нежели по качеству сознания, не имеется, потому сколько сознаний, столько и ступеней

ТРЕТИЙ ГЛАЗ. Две мозговые железы – мokrотная (pineal) и шишковидная (pituitary). Молекулярные движения мokrотной железы рожают психическое зрение, для духовного, высшего зрения, нужно вызвать такие же молекулярные движения и в шишковидной железе. Излучения, или эманации, этих желёз, объединяясь, дают высшие следствия.

УРУСВАТИ. 1. Духовное имя Е. И. Рерих. 2. Одно из названий Звезды утра — Венеры. 3. Название новой планеты, которая станет видна на земном небосклоне в преддверии апокалиптических событий.

ФОХАТ. Сущность космического электричества. во вселенной проявления - вечно присутствующей электрической энергии и непрестанно действующей разрушающей и созидющей силы.; Фохат является всемирной движущей Жизненной Силой, одновременно движителем и движимым

ЦЕНТРЫ. Духовные центры; центры сознания невидимые компоненты тонкоматериальной структуры человеческого организма, служащие органами приема, излучения и трансформации тонких видов энергии. Центры расположены в тонких телах человека и имеют соответствия в физическом теле (в виде жизненно важных нервных сплетений, эндокринных желез и органов) (см. чакры)

ЧАКРА. Особые центры в тонком теле человека (см. центры)

ЧАША. Один из тонкоматериальных центров сознания (чакра), своего рода хранилище духовных накоплений и опыта прошлых жизней (воплощений) индивида

ЭКТОПЛАЗМА. Тонкоматериальное вещество, тонких тел человека, служащие каналом связи с тонким планом бытия.

ЭМАНАЦИЯ. Буквально, истечение. В эзотерической литературе используется для обозначения тонкоматериальных излучений живой и неживой природы.

